

МОЛОДЕЖНАЯ

РЕПЕРТУАРНЫЙ СБОРНИК ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЭСТРАДА

ISSN 0132—8816

287

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1987

Ноты: Ale07.ru

МОЛОДЕЖНАЯ ЭСТРАДА

Издается с 1943 года
Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

287

№2 (260)
Выходит шесть
раз в год

МОЛОДЕЖНАЯ ЭСТРАДА

РЕПЕРТУАРНЫЙ
СБОРНИК ДЛЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Ивашнев (отв. редактор), В. Мещерин, Ю. Саульский,
А. Спиридонов, Н. Старшинов, С. Титова, Т. Устинова

Редакторы
Н. Шантаренков,
Д. Труسوнова
Музыкальный редактор
Т. Цыганова
Оформление художника
А. Жестарева
Художественный редактор
И. Кобозева
Технический редактор
Т. Кулагина

Сдано в набор 29.01.87. Подписано в печать 09.03.87. А01693. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 3. Печать высокая. Условн. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 12,25. Уч.-изд. л 10,9. Тираж 230 000 экз. Цена 50 коп. Заказ 688.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Суцеская, 21.

МОЛОДЕЖНАЯ ЭСТРАДА

В НОМЕРЕ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО

И. Тюленев. Мое Отечество	5
«Предел малой родины необозрим...»	5
И. Ляпин. Современник	5
Старые названия	6
М. Ножкин. Пора!	6
А. Передрев. «Тетья Дуся, бедная солдатка...»	7

ПЬЕСЫ

Ю. Щекочихин. Ловушка № 46, рост второй	8
--	---

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, СЦЕНАРИИ

175-летию Бородинского сражения
посвящается...

Ю. Ильчук. «Недаром помнит вся Россия...» (Литературный театр)	44
--	----

ЮМОР И САТИРА

С. Кондратьев. С добрым утром! (Вступитель- ный фельетон)	57
В. Сумин. Заблудившийся троллейбус	58
В. Спицын. Любовь по науке и без	59
Б. Рябенский. Рацпредложение	61
В. Шейнин. Увеличительное стекло	62

В блокнот конференсье

В. Тонков. Диалоги	63
Микропритчи с выводами	63

МУЗЫКА

Конкурс исполнителей советской
песни «Сочи-86»

Е. Птичкин. Красота твоя	64
Ю. Саульский. Две мечты	67
М. Болотин. Моя земля	72
В. Баснер. Чистые росы	75

Наша память

Л. Заворотчева. Бабушкины сказы. (Музыка В. Орлова)	80
Ю. Клепалов. Шутиха-Машутиха. Баллада о русской женщине. (Пьеса для балалайки)	92
Заочный университет артиста-любителя	94

Возьмемся за руки, друзья!.

О первом Всесоюзном фестивале самодеятельной песни	95
А. Смирнов. Память	96
Г. Васильев. Девятый вал	97
И. Жук. Баллада о подвиге	98
Размышления, мнения, впечатления...	99
В. Байрак. Сказка	100
О. Качанова. Утренние женщины	101

ТАНЦЫ

Сущевская дорожка. Фольклорный танец Костромской области. Запись танца Н. Нуруллина.	103
---	-----

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

С. Андрачников. Приемы пантомимы в пластическом тренинге коллектива малых форм	111
Литература и музыка. (Продолжение)	118
О литературе для духовых оркестров	121
Почта «М. Э.»	122
Книжная полка	128

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО

Игорь ТЮЛЕНЕВ

МОЕ ОТЕЧЕСТВО

Куда ни глянь —
                    Отечество мое.
За кузницей...
                    и древними холмами...
Река вонзилась вдаль, как острие
Меча двуручного,
Не ковального нами,

Клещами выхвачу
                    болванку из печи:
— Кузнец!
Мы что ковать сегодня будем?
— Плуг до сих пор
                    необходимей людям.
Не дай нам бог, сынок,
                    ковать мечи.

* * *

Предел малой родины необозрим,
Исчеркан дождями косыми,
В больших городах о земле говорим,
В которой мы были большими.

Спасет тебя свежего ветра глоток,
С землей запоздалое братство.

Но ежели ты в городах занемог,
То с камнем не стоит тягаться,

И снова отец отрезает ломоть,
Что пахнет трудом и простором,
Родная земля прилипает как мед
К ладоням и разговорам.

Игорь ЛЯПИН

СОВРЕМЕННОК

Куда ни кинусь! — жизнь бросает вызов.
И с каждым годом взгляд ее мрачней.
Я современник грозных катаклизмов
И очень многих мерзких мелочей.

Прицельного огня по президентам,
По римским папам и по всем святым.

Не для души все это, не во благо.
И вижу, слава богу, не слепой:
Я современник тех, кто черным флагом
Размахивает тупо над толпой.

Не утешают пламенные зори
И реки, не повернутые вспять.
Я современник диких планов СОИ.
Что говорить и что тут объяснить?

Мои виски гудят от напряженья
Ответом на вопрос на ключевой.
Я современник перенасыщенья
Земной утробы ядерной чумой.

Я войн и перемирий современник,
Трибун ревущих, мелкой суеты,
Еще престижных фирменных наклеек,
Еще приписок, фальши, клеветы.

Я современник техники гнетущей,
Надежд наивных, страшных мыслей вслух,
Чернобыльской трагедии и путчей,
Наркотиков и всяких «бормотух».

Мой век пригрел политиков циничных,
Я современник всех их лжеидей,
Их банков, их певичек истеричных —
Довольно предприимчивых людей.

Я современник бирж и дивидендов,
Газетной лжи с душком ее густым,

Я современник тех, чей разум дремлет,
И тех, в чьих жилах хлюпает вода.
И современник тех, кто не приемлет
Все это. И не примет никогда.

СТАРЫЕ НАЗВАНЬЯ

Историю нисколько не щадя,
И к прадедам без должного вниманья
Мы улицам и древним площадям
Легко вручаем новые названья.

И в суете житейской городской,
Волнующей и вовсе не безгрешной,
Торопимся, увы, по нетверской,
Летим в такси уже по неманежной.

Когда мы переступим эту спесь,
Когда оценим славное наследье,
Подумаем сначала: кто мы есть
И чьи мы есть на этом белом свете?

Когда и кто впустил нам в души яд,
Что так глаза туманом застилает?
И если до сих пор Арбат — Арбат,
От гордости нас просто распирает.

Растет столица, строится, гремит,
Поток машин стремителен и гулок.
Но вслушайся, твой предок говорит:
— Каретный ряд... Дегтярный переулоч...

У леса, у болота, у реки
Он не жалел ни силы, ни старанья.
Он знал одно: построй и нареки,
Какие хошь давай тогда названья!

Теперь проблема — выше головы,
И всюду закавыки и загвоздки.
В толстенной книге «Улицы Москвы»
Уже сейчас стоят сплошные сноски.

Представим же, как после, в свой черед,
Мир потряса глобальными делами,
Потомок наш в пылу перечеркнет
Рожденное и названное нами.

Михаил НОЖКИН

ПОРА!

Пришла пора, желанная, друзья,
И свежий ветер всенародной встряски
Промчался над болотом бытия,
И в прах развеял равнодушья ряску,
И отрезвил эпоху питья,
И сразу вдруг прозрели ты и я.

Настало время каждому из нас
Весомым делом, мыслям весомой
Будить в себе и в людях честь и совесть
Без болтовни и всяких громких фраз.

Мы перестройку всей страной вершим
С размахом откровений и открытий,
Мы вкладываем весь порыв души
В конкретность вдохновляющих событий,
Но кто-то нас старательно спешит
Разубедить, расстроить, размагнитить...

И снова разговорчики вокруг,
Что, мол, довольно, хватит, надоело,
И так, мол, слишком строго, слишком
смело,
Что, мол, не перегнуть бы палку вдруг.

Зачем, мол, нам друг друга волновать,
Зачем менять привычные устои,
От перемен — гляди — несдобровать,
И перестройка — это все пустое...

Все было прежде — шум и звон вокруг,
Отечество в экспериментах гнулось,
Но вновь смыкался злополучный круг,
И все «на круги на своя» вернулось.

Вот и теперь, зачем смущать народ,
Искать пути, в проблемы упираться,
Ужо вот-вот кампания пройдет,
И все вокруг вот-вот уюмоняется.

Пройдет порыв весенней новизны,
И мы опять за старое, ребята,

Пойдем путем привычной кривизны,
Замкнемся в рамки вечного квадрата.

И снова звон стаканов за углом,
И спекулянт вертлявый в подворотне,
И снова взятки в двери напролом,
И пустота в людском круговороте.

И вспугнутая стая воронья
Опять накроет трудовую пашню,
И снова муть взаимного вранья,
И в перспективе снова день вчерашний.

И снова гром победы в небосвод,
И снова всенародная диета,
И задним ходом — с песнями —

вперед —

Всё выдюжит геройский наш народ,
Уж в этом-то вовек сомнений нету!..

Опять начнем бессовестно грешить,
В беспечной беспробудности зевая,
Над временем на кухне суд вершить,
И все вокруг отчаянно крушить,
Достоинства страны не сознавая,
В самих себе ума не признавая,
Глаза и рот на Запад разевая,
Свое, родное, вечное — крушить.

Опять примчит французик из Бордо
Навязывать нам моды, вкусы, нравы,
И потчевать духовною отравой,
И зачлывать своей белибердой...

Остерегись, товарищ, друг и брат,
Не дай себя отвлечь от главной цели,
Чужие мысли мелят пустомели,
Разоружить неверьем норвяты.

Но хватит нас считать за дураков,
За нами — опыт предков и веков,
Великое Отечество Героев!

Не будем больше радовать врагов,
 Не станем заколдованных кругов
 Себе руками собственными строить.

И отступить нам права не дано,
 За наше завтра нынче надо драться,
 Всем миром в наступленье подыматься,
 И к этому готовы мы давно.

Нас к действию Отчизна позвала,
 Пора принять решительные меры,
 Очиститься в преддверье новой зры
 От нечисти и всяческого зла.
 И с новой силой взяться за дела.

И всем народом в этот добрый час
 Продолжить путь наш к вечным идеалам,

А кто не с нами — значит, против нас,
 И забывать об этом не пристало...

Итак, вперед, мой славный побратим,
 Даешь процесс людского обновленья,
 Не мода он, а времени веленье,
 Он нам с тобой, как жизнь, необходим,
 Он Родине несет оздоровленье
 И потому вовек необратим!

Вперед, вперед, без страха и сомненья.
 Мы одолеем, сможем, победим!

Анатолий ПЕРЕДРЕЕВ

* * *

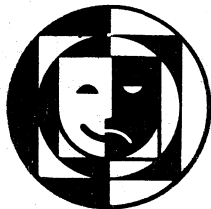
Тетя Дуся, бедная солдатка,
 Дуська, голосистая вдова,
 Широко,
 Томительно
 И сладко
 Песен выводившая слова!

Только солнце спрячется за крышей,
 Почернеют крыша и забор —
 Под твоей
 Стареющей вишней
 Уличный
 Рассаживался хор.

Пересуды,
 Новости в округе,
 Слухи, толки —
 Бабья кутерьма..
 Расходились дети и старухи,
 Все смолкало,
 Надвигалась тьма.

И взлетали голоса,
 Как птицы,
 И летели над годами бед..
 И во тьме
 Далекie зарницы
 Начинали вспыхивать в ответ.

ПЬЕСЫ

ЮРИЙ ШЕКОЧИХИН

ЛОВУШКА № 46, РОСТ ВТОРОЙ

ОТ АВТОРА

Все герои этой истории имеют реальных прототипов — настолько реальных, что каждому из них я могу позвонить или написать письмо и получить письмо в ответ или услышать в телефонной трубке: «Здравствуйте!»

Хотя события, о которых вы узнаете сегодня, случились совсем недавно, для участников они уже далекое прошлое, так как дни нашей юности пролетают как мгновения. Но мгновения эти насыщены, как годы. Мы вырастаем, и нам кажется, что все, что случилось в юности, — пустяки, ерунда, безделицы, канувшие в Лету, — как и не было.

Вот почему эта пьеса — для взрослых.

Вспомним минуты своей юности, чтобы не потерять в памяти то, что потеряться не должно. Ведь наш нажитой житейский опыт часто оказывается продолжением опыта юности, только мы об этом забываем. Забываем, память приходит только в снах, но, проснувшись, мы уже не помним этих снов, как не помним самых горьких и сладостных дней своей юности.

Мы забываем и о том, что юность создала нас такими, какие мы есть, что чаще, чем даже мы думаем, мы повторяем и повторяем ошибки нашей юности, мы верны высотам своей юности даже тогда, когда нам кажется, что главных высот своих мы достигли много позже.

Жизнь сложится такой, какой она получается сегодня: в пятнадцать, шестнадцать, семнадцать лет, когда вся жизнь еще впереди.

Вот почему эта пьеса — для подростков.

И еще одно обстоятельство заставило меня однажды рассказать эту историю. Скорее одно воспоминание.

Ранняя весна. Вечер. Сижу в гостях у друзей. Вдруг шум за окном, непонятные крики, топот. Быстро куртку на плечи, в лифт — и вниз на улицу. По тротуару, оттеснив к стенам домов прохожих, идет колонна ребят в красно-белых шапках и такого же цвета шарфах. Впереди — какой-то парень, пятясь, дирижирует красно-белым зонтиком, и в такт взмахам колонна выкрикивает: «Спартак — чемпион», «Спартак — чемпион».

Так я впервые столкнулся с подростками, объединенными друг с другом непонятными для нас, взрослых, символами.

Футбольные фанаты были первыми. Вслед за ними появились другие команды, соединенные иной символикой: у одних были коротко стриженные виски; другие отличали друг друга булавками, прикрепленными на курточках и джинсах; третьи поражали странной, не очень опрятной одеждой и таинственной поволокой, застилающей взгляд.

Я часто встречался, да и сейчас встречаюсь с ними — то в сумерках бульваров, то при свете дня, в своей редакции. И чем дольше я их знаю, тем больше и больше убеждаюсь: неважно, как сами ребята называют свои команды, какими словами и из каких языков определяют свое положение среди сверстников. Им очень важно, чтобы их заметили, отличили из толпы сверстников.

Но мы часто видим их как единую массу, не различая одно лицо от другого. И это наше взрослое зрение подводит нас и мешает почувствовать протянутую нам навстречу руку. Чаше всего за помощью.

Вот что мне хотелось сказать перед тем, как начнется эта история.

«Волки»:

Миша, по кличке Арлекино.

Андрей, по кличке Чиж.

Упырь.

Лешка.

Безымянные «Волки».

«Шарага»:

Никита Шиманов.

Интер.

Лена.

Девушка в джинсовом комбинезоне.

Одноклассницы и Одноклассники Шиманова

Взрослые:

Отец Чижа.

Мать Арлекино.

Мать Лешки.

Майор милиции.

Журналист.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1. ВСТРЕЧА

Журналист. Казалось, пора бы выкинуть это из памяти: мало ли с чем сталкивает журналистская профессия. Но, вспоминая сейчас эту историю, я все больше и больше убеждаюсь в том, что рассказать о ней — не прихоть или игра, а общественная необходимость, мой долг, моя обязанность.

Урок — школярское слово, но более точного слова не придумано. Для реальных прототипов эта история стала уроком, и я хочу, чтобы он стал открытым.

История эта началась поздней осенью, когда уже желтые листья покрылись первой изморозью. В тот вечер недалеко от стадиона, затаившись после одного из последних матчей сезона, схлестнулись болельщики двух команд: красно-белых и красно-синих. Первые называли себя «волками», вторые — «конями».

Где-то там, в глубине сцены, и происходит сейчас самое главное: в бликах света, в напряженной суете двигающихся фигур, в репликах, которые доносятся до нас сквозь шум, характерный для подобных происшествий. Голоса: «Вон того длинного-держи!», «Бей «коней!»», «Алик, они здесь!», «Упырь, без «волков!»», «Больно же, дурак!», «Арлекино, сюда!», «Так его!», «Вперед, «волки!»», «Атас, сзади!», «Кони, за мной!» Как волны прибоем, выталкиваются из толпы на авансцену и вновь исчезают там, в глубине, главные наши герои. Выскакивает парень в куртке, красно-белом шарфе и такой же шапке. В руках у него — гроздь красно-синих, «вражеских» шапок. Он

засовывает их под куртку. Голос из глубины: «Арлекино! Сюда!» Парень быстро исчезает в толпе. Вот выпрыгивает долговязый парень, тоже в нейлоновой куртке, в таком же, как у первого, длинном красно-белом шарфе. Это Упырь.

Упырь (*глухо улыбается, трогает пальцами зуб*). Во врзал! Шатается! Ну, «конь», держись! (*Бросается в пекло схватки*.)

Еще один появляется тоже в таком же шарфе и шапке, Андрей Чижов — Чиж. Он кружится на месте, как в каком-то танце, делает резкие движения, которые должны обозначать его силу, ловкость и мощь, но не очень-то охотно возвращается туда, где крики, вопли и горячее дыхание дерущихся. Еще двое, пятясь назад, появляются на авансцене. В отличие от трех первых эти парни — в джинсах и аккуратных кожаных куртках; ни шарфов, ни шапок. Один угрюмый и спокойный — Интер, второй, напротив, живой в движениях, быстрый — Никита Шиманов.

Шиманов (*возбужденно*). Смотри... Я же тебе говорил. Ну, вон тот маленький дает, во дает, «волк». Итз вери гуд. Интер, мы с тобой очень удачно съездили. Куда попали, смотри... «Шарага» от зависти свалится, когда узнает.

Интер. Теперь главное — удачно унести отсюда ноги.

Шиманов. Мы-то при чем? Мы с тобой на футболе не сдвинулись. Цветов никаких, за которые бьют, на нас вроде нет. (*Осматривает внимательно себя, потом Интера*.) Нет! Мы не «волки», не «кони». Нам что? Они нас не тронут.

Интер. «Кони» — это какие?

Шиманов. Красно-синие.

Интер. Поехали, Шиман! Ничего здесь не поймаем! Полчаса махают, а ни одного трупа. Скукота.

Шиманов. Погоди ты... Вон, смотри, как интересно! Когда еще увидим.

Они исчезают. Снова появляется и исчезает Арлекино. Снова выбегает Упырь, гогочет громко и снова скрывается. Появляется Чиж, и в него с разбега врзается мальчишка в красно-синей шапке — Лешка. И тот и другой пугаются и отступают.

Лешка (*кричит*). Не надо, не бей!

Чиж (*удивленно*). Ты чего орешь? Надо мне очень тебя бить.

Лешка (*озираясь, удивленно*). Это ты, что ли, Чиж?

Чиж. Не, привидение.

Лешка. А я и не знал, что ты «волк». У вас, в девятом, там все «волки», я знаю, но думал, что ты не «волк».

Чиж. А ты что, «конь»?

Лешка. У нас в классе все «кони». О! (*Гордо поднимает и трясет над головой красно-синюю шапку*.)

Чиж. Сейчас как сорвут ее с тебя. Вот и будешь ты «конем» без гривы.

Лешка (*не очень уверенно*). Пусть попробуют!

Выбегает и исчезает Арлекино. За ним — Упырь.

Голос. Чиж!

Чиж. Ну ладно, пока. (*Показывает в направлении шума и драки*.)

Лешка. А я куда?

Чиж. Сматывался бы ты отсюда, пока цел. Видишь, что там делается?

Бегут от кого-то Арлекино и Упырь.

Убегай, дурак! Поколотят же сейчас!

Лешка убегает. Чиж присоединяется к Арлекино и Упырю. Снова появляются Шиманов и Интер.

Шиманов. Ты на вон того посмотри... Вон тот «волк», который со всех шапки снимает. Дает, а? Его бы к нам в «шарагу».

Интер. К нам?.. Этих? Это же окраина, область.

Шиманов. Ну, ты даешь, Интер. Да это почище того сдвинутого йога из 5-й школы, которого Костыль Графов приволок. Тот больше выпендривался, а эти-то настоящие... Нет, Интер, «шарага» попададет, если привести.

Интер. Тоже мне.

Шиманов. Что ты вечно споришь-то?

Интер (*громко*). Агас, Никит! Ноги! На нас мчатся. Вон те, в красно-синих.

Шиманов. «Кони»?

Интер. Да черт их разберет. Быстрее. За мной.

Исчезают. Темнота, Луч света высвечивает из темноты Майора милиции.

Майор милиции. Так, Упырев. Фамилия моя, значит, Кондрашков. Майор милиции. Сорок семь лет. Зовут меня Николай Феофанович. Отчество трудное, поэтому сразу запомни. Не Федулович или Феоктистович, а Феофанович. Прошу не путать, а то обижусь.

Луч света вырывает из дерущейся толпы Упыря, и тот нехотя поднимает голову, прислушивается, переходя как бы в другое измерение.

Упырь. Что я, дядя Коля, не знаю? Конечно, Феофанович.

Майор милиции. Знаешь, Упырев, а опять на мою голову приключение на стадионе устраиваешь.

Упырь. Ничего я не устраиваю. Нужно мне очень устраивать.

Майор милиции (*вздыхает*). Эх, Упырев, Упырев, садовая твоя голова... Вон сколько времени уже, а я вот здесь с тобой про-сизживаю.

Упырь. А вы так, дядя Коля, а? Поговорили — и по домам. (*Простительно*.) Дядя Коля?

Майор милиции. А мне еще надо в магазин зайти, хлеба дома нет. В прачечную, в парикмахерскую. Видишь, как оброс, а у меня завтра строевой смотр, годовая проверка, так сказать, боевой готовности.

Упырь (*прыскает*). Да вам и подстригать-то нечего. У вас и так ничего нет.

Майор милиции. Ты мне, Упырев, такие разговоры брось. Брось, понял. А то по-серьезному начнем.

Упырь (*понуру*). Больше не буду.

Майор милиции. То-то же. Давай, значит, собирайся. Пойдем с тобой.

Упырь (*настороженно*). Это куда еще? В парикмахерскую? Нужно очень!

Майор милиции. Ты что, Упырев? Я тебе что, нянька? (*Торжественно*.) Мы с тобой в магазин пойдем.

Упырь (*удивленно, щелкает себя по шее*). За этим, что ли?

Майор милиции. Я тебе дам — за этим! Тоже мне, шутник выискался, шутки все шутит. Пойдем по магазинам, по поселку погуляем, посмотрим, все ли в порядке, и так далее.

Упырь там, в своем пространстве, вдруг низко нагибает голову и с воплем вонзается в толпу дерущихся. Майор смотрит на эту толпу, переводя взгляд с одного на другого, вздыхает. Замечает Лешку, прижавшегося к стене. Свет на площадке с майором гаснет. Лешка вздрагивает, озирается. Свет — на противоположную от майора площадку. Там — мать Лешки.

М а т ь Л е ш к и. Лешка, кому говорю!

Л е ш к а. Ну чего?!

М а т ь Л е ш к и. Ты уроки, спрашиваю, сделал?

Л е ш к а. Сделал, сделал. Что ты пристала с этими уроками!

М а т ь Л е ш к и. Отец придет, спросит.

Л е ш к а. Очень ему нужно.

М а т ь Л е ш к и. А что ты сердитый-то такой?

Л е ш к а. Сердитый, сердитый. Вчера наши «волкам» проиграли два-три, а мне что, веселиться, скажешь, веселиться?

М а т ь Л е ш к и. Леш, так, может, они еще и выиграют, а? Я тоже думала, премию не дадут, потому что проболела месяц, а взяли и дали.

Л е ш к а. Тоже мне, сравнила! Ты хоть знаешь, кто у наших в нападений?

М а т ь Л е ш к и. Ну, этот... Как его... Фамилия его такая красивая.

Л е ш к а. Земляникин, что ли?

М а т ь Л е ш к и. Вот-вот, правильно. Земляникин.

Л е ш к а. Да он уже ушел два года назад! Тоже мне... А еще говорит...

Свет на площадке гаснет. В темноте топот нескольких пар ног, горячее дыхание, скрип отодвигаемой доски. Сцена — стройплощадка, когда уже все с нее ушли. Контур строящегося дома, каркас подъемного крана, силуэт бульдозера. Забор. Доска в заборе отодвигается. В проеме появляется Шиманов.

Ш и м а н о в. Сюда! Ну быстро же!

Г о л о с А р л е к и н о (за забором). Упырь, ныряй, не видишь, что ли!

В проеме появляется голова Упыря, доска отходит, потом возвращается назад и бьет его.

У п ы р ь. Ой-ой! Ты чего?!

Кто-то сзади выталкивает Упыря, он падает.

Вслед за ним из дырки в заборе появляется Чиж, за ним — Интер, наконец последним — Арлекино.

Шиманов и Интер заметно отличаются от химзаводских — Чижа, Упыря, Арлекино, — и не только по одежде: на первых — джинсы, кожаные куртки, на вторых — куртки стеганые, поролоновые, какие в изобилии выпускает наша легкая промышленность, чуть расклешенные брюки, стиль пригородного «модерна», — но и в основном, существенном. Видно, что за Шимановым и Интером, то есть за «шарагой», есть некоторые культурные традиции, пусть хотя бы внешние. Они могут чувствовать себя свободно не только в обществе сверстников, но и людей гораздо старше, чем они. Арлекино, Упырь и Чиж — больше дети, чем Шиманов и Интер. Даже одинаковые красно-белые шарфы и шапки, которые украшают химзаводских, делают их скорее смешными, чем грозными, как им самим хочется себя видеть.

(Приподнимается, восторженно.) Меня сейчас как долбанет. Здоорово!

А р л е к и н о (наваливаясь на Упыря, зажимая ему рот рукой). Тихо!..

По ту сторону забора слышны топот множества ног, крики: «Туда побежали!», «Лови их!», «Атас». Милицейские свистки.

(Возбужденно. Хотя никак не может отдышаться.) Уф... Пронесло... Во дают! Как мы их, а? (Толкает Шиманова.) А ты молодец. Сто раз мимо этого забора проходил, вон там же (показывает рукой вперед) наша электричка. Ну, на Химзавод. А что здесь дырка есть — в жизни бы не догадался.

Ч и ж (тяжело дыша). А я... Я тоже... Все время здесь хожу, а не знал... Думал все время, что здесь какая-нибудь база...

Шиманов. Ядерная база. Раз-два, кнопку нажал — и нет Люксембурга. Во даешь! Да здесь уже лет пять гаражи строят! Понял?

Упырь (*восторженно*). Понял!

Чиж. Нет, я никогда бы не догадался... А ты молодец. (*Протягивает Шиманову руку.*) Андрей, Чижов Андрей. Или просто Чиж.

Арлекино (*легонько отталкивая Чиж, протягивает Шиманову руку*). Арлекино.

Шиманов. Как, как?

Арлекино. Можешь просто Мишей. Ну лучше, если особенно к нам попадешь, в поселок Химзавода, если кто пристанет, скажешь, что ты друг Арлекино. Понял?! Друг Арлекино. Меня у нас все «волки» уважают. Скажи, Чиж?

Чиж. В самом деле, во! (*Поднимает вверх большой палец.*) Только скажи, что ст Арлекино, и сразу...

Арлекино. А ненаших, «коней», близко нет, с милицией не найдешь, понял?

Шиманов. Понятно. Хотя я лично сто лет там хожу, никто пальцем не тронул. У меня там, ну, близко от вашего поселка, дача находится.

Упырь. Дача? Во дает.

Шиманов. В смысле у отца, конечно. Огромная, с камином, баром, и все такое. Но отец там мало бывает. Так, иногда. Да, Интер?

Интер. Чего да? (*Вытаскивает транзисторный магнитофон, присоединяет наушники, включает.*)

Химзаводские замороженно смотрят на Интера.

Шиманов. Помнишь, как собрались... Вся «шарага» в сборе, а он тут заваливается.

Упырь. Участковый?

Интер прыскает.

Шиманов. Скажешь тоже, участковый. Да он за километр нашу дачу обходит! Отец заявился. И ничего, все нормально. Посидел с нами — и, чтобы не мешать, в город. Понятно?

Чиж. Чему не мешать?

Интер снова прыскает.

Арлекино. Это Чиж. Он у нас еще детка. А это Упырь. У меня таких сотни две или три. У нас знаешь сколько «волков»? Ну, ты знаешь наш поселок, Ну, Химзавод. Между прочим, по преступности мы занимаем первое место.

Шиманов. На душу населения?

Арлекино. Чиж, скажи, что Химзавод на первом месте по преступности?

Чиж. Однажды человека порезали. Ну это когда было — год назад. Мне отец рассказывал.

Арлекино (*внимательно рассматривает, как одеты его новые знакомые, потом смотрит на Чиж и Упыря, оглядывает незаметно для остальных себя самого. И вдруг залезает на перевернутую арматуру и, держась одной рукой за железный поручень, второй дирижирует сам себе, как на митинге*). Много твой отец знает. У нас — все вместе! Попробуй кто тронь нашего — да мы такое ему устроим. Вон, видите, Упырь? Да он может одной левой раскидать штук семь «коней» или «рысей». Или даже восемь. Я тоже сигнал дам, свистну вот так (*свистит*), тут же сто «волков» прибегут. Или все триста.

Шиманов (*толкает Интера*). Слышь, Интер?

Интер (*снимает один наушник*). Ну, чего?

Шиманов (*тихо, Интеру*). Я же тебе говорил! Смотри, а! Вот это жизнь. С «шарагой» плохо станет.

Интер. От этих, что ли? Даешь, Никита. (*Цепляет наушники, начинает пританцовывать в такт слышимой лишь ему одному музыке.*)

Арлекино (*восторженно*). Дача... Дачка. (*Кривляясь.*) Да я свистну — от твоей дачи в секунду один сруб останется.

Шиманов. А что? Неплохая идея. Мне она, в принципе, уже вот здесь сидит. Но знаешь, она кирпичная.

Арлекино. Да не бойся, своих не трогаем. Скажи, Чиж? А, Упырь?

Глуше и глуше становится голос Арлекино. Луч света выхватывает мать Арлекино.

Мать Арлекино. И где же ты был два дня, а?! Ты скажи, где же тебя носило? А?

Арлекино. Нигде не носило. Я у Валерки ночевал.

Мать Арлекино. Я тебе покажу у Валерки. Из школы уже три раза приходили, из милиции, из детской комнаты — четыре, из комиссии — пять.

Арлекино. Ну сказал же, что у Валерки. Ты можешь у кого хочешь спросить, что у Валерки. Это наш, «волк».

Мать Арлекино. Я тебе покажу «волк». Понатаскал домой всякой дряни... Где ты ее только насобирали! (*С силой начинает рвать большие плакаты, на которых написано: «Волки» — чемпионы, мнет, потом топчет красно-белый флаг.*)

Арлекино. Мама, что ты делаешь? Прекрати! Я тебя прошу, не надо! Мама!

Мать Арлекино (*поднимает флаг, пытается его разорвать*). А теперь «мама»! То курит, то дерется, то в милицию залетает...

Арлекино (*истерично, сквозь слезы*). Флаг оставь!

Мать Арлекино (*разрывая флаг*). Я тебе покажу флаг!

Арлекино. Ма-ма!

И вновь мы видим Арлекино здесь, в окружении ребят, на арматуре.

(*Восторженно.*) Дураки все какие, сидят по углам. А мы идем, нас много, и я машу вот так рукой (*показывает как, чуть не сваливаясь с арматуры*), и все кричат: «Наши — чемпионы», «Наши — чемпионы!»

Упырь беззвучно повторяет каждое его движение. Шиманов напряженно застыл перед Арлекино. Чиж смотрит преданно на Арлекино. Даже Интер выключил магнитофон и снял наушники.

А потом я делаю вот такой взмах (*показывает*), и все молчат. Да, все молчат! Все просто идут. (*Спрыгивает вниз.*) Идут вот так. (*Проходит строевым шагом.*) Да, все идут вот так! Все вместе, рядом! Нас много, как нас много! И я только скажу: «Срывай ихние шапки!..»

Интер (*механически*). Их.

Шиманов (*резко толкает его*). Замолчи! Это — жизни!

Арлекино. Срывай, говорю, ихние шапки! И вот уже: одна, вторая, третья! (*Вытаскивает из-под куртки гроздь красно-синих шапок, победно поднимает их над головой.*)

Повторяя движения Арлекино, поднимает такую же гроздь шапок над головой Упырь.

Чиж. А я не знаю, Арлекино, зачем нам эти шапки-то? Продавать их, что ли?

Арлекино. Ну, Чижик-пыжик, ну, дает!

Упырь (*весело*). Один мне сегодня по зубу ка-ак заедет! Во! (*Трогает зуб.*) Шатается!

Шиманов. Арлекино, он *(кивает на Чиж)* у нас как ребенок! *(Чиж.)* Ты что, не понимаешь, что ли? Они же из другой команды! Понимаешь, из другой!

Арлекино. Я и говорю: выродки!

В это время отодвигается доска и через дыру в заборе показывается голова Лешки в красно-синей шапке; он озирается, ребят не замечает и, осторожно переступая, крадется по стройплощадке.

Интер *(хлопая Чиж по плечу)*. Старик, не бери в голову. Все это фигня. *(Включает магнитофон, нацепляет наушники.)* А это вещь!

Арлекино *(замечает пробирающегося по стройплощадке Лешку)*. Упырь, смотри! «Конь»! А? Смотри!

Компания поворачивается и смотрит на Лешку. Лешка замирает на секунду и бросается бежать обратно. Но уже поздно! Сзади его догоняют Арлекино и Упырь, а сбоку, наперерез, кидается Шиманов. Интер спокойно снимает наушники, прячет магнитофон и, чуть ли не засунув руки в карманы, подставляет ножку, Лешка падает. Шиманов, опережая Арлекино, срывает с Лешки красно-синюю шапку, протягивает ее Арлекино.

(По-хулигански спокойно.) Ну что, выродок, попался?

Лешка *(пытаясь вырваться из крепких рук Упыря)*. Ну, пусти! Ну, больно же!

Упырь *(еще крепче сдавливая руки, весело)*. А так?

Лешка. Пусти, Упырь, дурак! Ну больно же!

Упырь. А за дурака ты сейчас получишь!

Интер. Вот так. *(Ребром ладони бьет Лешку.)* Ничего ударчик?

Упырь. Угу. Здоровско!

Арлекино *(задумчиво)*. Да, вот так взял — и сам подзалетел прямо в руки. О дает, выродок!

Чиж *(растерянно)*. Арлекино, Упырь! Это же Лешка! Это же наш, химзаводской.

Интер примеряется, как лучше ударить, пока Упырь крепко держит Лешку за руки.

Интер. Шиманов, а я тебе показывал вот такой удар? *(Примеряет ладонь над головой Лешки.)*

Лешка *(в предчувствии удара)*. Ну не надо же! Больно!

Чиж *(быстро двигаясь между Арлекино и Упырем)*. Ребят, это же наш! Да вы что?! Он же свой! Упырь, пусти его! Это же Лешка из седьмого «Б». Он в соседнем доме живет! У него еще собака. *(Лешке)*. У тебя же есть собака? Ну скажи же!

Лешка *(сквозь зубы)*. Есть! Бульдогом звать. Ну больно же! Отпусти!

Шиманов. Бульдог — это не имя, а порода. В твоём возрасте пора бы знать.

Упырь *(весело)*. Это у него-то бульдог?! Слушай его больше. *(Посильнее сдавливает руки Лешке, тот стонет.)* Дворняга у него рыжая, шавка вот такая, от земли не видно.

Лешка *(сквозь слезы)*. Он на Бульдога откликается. Больно же. Пусти!

Чиж. Ну пусти, Упырь! Он же маленький!

Арлекино *(делает королевский жест)*. Упырь, отпусти! *(С холодным спокойствием.)* Куда он сейчас от нас денется? *(Лешке.)* Поотдохни пока. Счас придумаю, что бы нам с тобою такое сделать.

Чиж *(просительно)*. Арлекино, ну, Арлекино.

Лешка. Арлекино, ну отпусти. Мать меня больше никуда не пусти. Она так и сказала, что последний раз.

Арлекино *(расхаживает, заложив, как какой-то полководец, ру-*

ки за спину, останавливаясь только, когда проходит мимо Лешки.) Ты что, не знаешь, какие цвета в поселке?

Лешка. Ну разные цвета...

Арлекино. Что ты сказал?!

Лешка. Ну красно-белые, красно-белые. Ну «волки»!

Арлекино. Так, понятно. А кто у «волков» главный?

Лешка. Ты.

Арлекино. А сколько у меня людей?

Лешка. Много.

Арлекино. Тоже знаешь. А что же ты тогда эту гадость (отфутболивает красно-синюю шапку в глубину стройплощадки) на голову нацепил?

Лешка. Я... я больше не буду.

Чи ж. Арлекино, домой пора!

Лешка. Правда, пора. В 22.07 электричка, следующая без остановки. Мать знаешь как на меня орать будет.

Арлекино (Шиманову). Вот видишь, какие они выродки. Сейчас вот стонет, а один такой мне бровь разбил. Видишь? Флаг наш ногами истоптали.

Шиманов. У нас в «шараге» тоже один такой выродок есть, скажи, Интер. Костя Иванов, тоже! Если прищучишь — на колени встанет. А нет — пожалуйста, плюнет и мимо тебя пройдет.

Арлекино. Тоже, что ли, «конь»?

Интер (прыскает.) Слышь, Костя Иванов — «конь»?

Шиманов. Не, это мы про свое. У нас другая система.

Арлекино (смотрит внимательно на Шиманова, переводит взгляд на Интера, осматривает их с ног до головы, смотрит на Упыря, на Лешку). Ладно, на первый раз прощу. Только знаешь что?

Лешка (испуганно). Что?

Арлекино. Только упали мне в ноги, понял?

Чи ж. Арлекино! Да кончай ты, Мишка!

Арлекино (Упырю). Помоги этому придурку!

Упырь силой сваливает Лешку на землю. Интер с Шимановым, разгоряченные духом «стаи», который они вдруг почувствовали, помогают ему. Чи ж мечется между Арлекино и ребятами, которые с силой прижимают Лешку к земле.

Вот. Хорошо. Порядок. А теперь ползи и лай. Понял? Ну-ка, как твой Бульдог лает?

Упырь (весело). Ну ты, давай, давай! Ну, как там твой Бульдог лает? Ав-ав или гав-гав?

Чи ж. Арлекино, кончай! Отпусти его! Ну отпусти. (Силой вырывает Лешку из рук Упыря.) Почему он должен лаять? Он же человек!

Лешка неуверенно поднимается, и только после этого Арлекино дает отбой.

Арлекино (Лешке). Давай проваливай отсюда.

Чи ж (обнимает Арлекино). Арлекино, ты молодец! Вот так, вот так. (Поднимает вверх большой палец.) А я подумал, что ты... Ну, ладно. Поехали. Электричка в 22.07.

Арлекино (стряхивая руку Чижа). Да пошел ты!..

Затемнение.

2. РАЗРЫВ

Журналист. А потом наступила долгая, снежная, как никогда, зима. Опустел стадион, ветер гнал поземку по футбольному полю, и

казалось, что весна никогда не придет в город. В этот вечер «шарага» собралась у Лены.

Дома у Лены, одноклассницы Шиманова и Интера, сегодня вечером нет родителей, поэтому здесь и собралась компания Шиманова, «шарага». Здесь полумрак, мигающие огоньки стереосистемы, тихая музыка, мягкие кресла, в которых можно развалиться и утонуть, маски на стенах. Несколько ребят и девушек вяло двигаются по комнате. Среди них видим Шиманова, Интера, который танцует под звуки «своей» музыки, которая доносится из наушников, приспособленных к кассетному магнитофону, Лену и Девушку в джинсовом комбинезоне. С остальными мы просто не успеем познакомиться поближе.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Интер, а ты заметил, как наша физичка на химика смотрит?

Интер не слушает ее, танцует по комнате, время от времени рубя воздух характерным «каратэшным» движением.

(Лениво подходит к Интеру, срывает наушники.) Я спрашиваю, ты заметил, как наша физичка на химика смотрит?

Интер (отбирая наушники). Машка, пошла к черту! Не вырубай из кайфа.

Девушка в джинсовом комбинезоне (Лене). Елена, ты заметила, как наша физичка на химика смотрит?

Лена (автоматически). Что?

Девушка в джинсовом комбинезоне. Да нет, просто так. Очень интересно просто. Она же замужем!

Лена. Кто замужем?

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ну тебя. Ты все равно не согласишься. Наверное, думаешь, что я старомодная, но это совсем неправда. (Подходит к Интеру, снова снимает с него наушники.) Интер, ну потанцуй со мной. Мне скучно.

Интер (прикладывая к ее уху наушники). На, танцуй!

В наушниках вдруг становится слышен на полную мощность голос комментатора: «Итак, мяч снова в центре поля. Один-ноль, ведет «Пахтакор». Так, удар, и команда гостей устремляется к воротам «Пахтакора».

Девушка в джинсовом комбинезоне. Скукотища какая! Охота тебе, Интер, слушать про эти голы, вместо того чтобы танцевать со мной. Вы с Шимановым после знакомства с вашими «волками» просто помешались оба.

Интер (снова нацепляя наушники). Тоже мне, удовольствие большое с тобой танцевать.

Лена (громко). Шиманов!

Шиманов вырывается из толпы ребят.

Шиманов. Да, Алена, что?

Лена. Я тебя не звала.

Шиманов. Кончай, кончай... Что я, совсем того, да? (Крутит пальцем у виска.) Ты сейчас крикнула: «Шиманов». Я здесь, как всегда... Мне же только крикни...

Лена. Не кривляйся. Иди... Ты что-то там рассказывал... Рассказывай дальше...

Шиманов. Я рассказывал про то... Как тот ударил того, в красносиней шапке, вот так (показывает на подбородок), тот упал.

Лена отворачивается в сторону.

Ты что, Алена? Почему ты такая? Я ничего не понимаю. Сначала ты крикнула: «Шиманов!», — потом отворачиваешься. О, женщины...

Лена (*резко поворачивается*). Шиманов, ты мне надоел в классе. Что ты ко мне пристал?

Шиманов. Я понимаю, у тебя сегодня не то настроение. Я подожду. Ты знаешь, как я умею ждать.

Лена. Чего, интересно?..

Шиманов. Того.

Лена. Ну, чего «того», интересно?

Шиманов. Ты все помнишь, не притворяйся. Не я тебе, а ты мне сказала... Ну, тогда, помнишь? Когда ездили в Ленинград. В вагоне. Когда еще у Интера был блок «Мальборо»...

Лена. Ну и что я тебе сказала, интересно?

Шиманов. Ты сказала... Ты сказала... (*Решительно.*) Что ты... меня... любишь...

Лена. Ну и дурак же ты, Шиманов! Я же репетировала! «Я тебя люблю!» Это вообще. Это не к тебе относится! Иди туда и рассказывай. Что смотришь? Где они, твои арлекино, упыри и так далее? Может, их нет? О, ты обманул «шарагу»! «Шарага» не прощает обмана! Ведь правда, да?

Шиманов. Ты ничего не репетировала. Ничего не репетировала. Ты врешь сейчас, а не тогда. А, ладно. (*Громко.*) «Волки» готовятся к встрече с «шарагой». Скоро появятся. Если их, конечно, где-нибудь милиция не замела. Я же вам рассказывал!

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ну, в самом деле уже становится скучно. Обещал «волков», а вместо них вон Интер танцует сам с собой под футбольного комментатора.

Шиманов. Машка, ты только не вздумай их спрашивать, заметили ли они, как наша физичка смотрит на химика.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Очень остроумно.

Интер (*срывает наушники.*) А вообще, Никита, все это ерунда. Твои фокусы. На фиг было тащить их в «шарагу»?! Ни тебе с ними не о чем говорить, ни им с тобой.

Шиманов. А вообще, «шарага», они придут — прошу не выпендриваться. Имейте в виду, они обидчивы.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ты у нас, Шиманов, все-таки умница. Ты мне очень интересен. Я представляю, лет через десять ты будешь по телевизору рассказывать, как в Америке ба-стуют.

Интер. Первый опус Никиты, как мы металлолом собирали, по-моему, удался. Ни слова правды.

Шиманов. Ты не знаешь, что такое печать, и молчи. Дали задание — выполняй. Как в армии. Мой шеф, Александр Леонидович, между прочим, сказал, что для первого раза — о'кэй.

Девушка в джинсовом комбинезоне. А я вот так близко, как вас всех, видела Зорина. Совсем не в моем вкусе. Правда, одет ничего, фирма фирмой.

Лена. Никит, а тебе они интересны как объект для наблюдения?

Шиманов. Что ты ко мне привязалась? Мне даже выпить захотелось.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Интер, тебе еще не захотелось со мной потанцевать?

Интер. Не-а.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ну и пожалуйста. Тогда буду танцевать одна.

Она танцует. Музыка становится громче, а свет меркнет. Освещаются две другие площадки. На одной перед зеркалом вертится Арлекино. Он рассматривает свое отражение напряженно и внимательно, становится в фас, в профиль. Снимает рубаху с яркими зелеными цветами, швыряет ее. Берет новую, с цветами красного цвета. Морщится, как от зубной боли. Снимает и ее. Находит свитер. Надевает. На рукаве

заплата. Вновь повернувшись в профиль, он замечает ее. Стоит неподвижно перед зеркалом, опускает глаза. Видит серые клешеные брюки, «как на всех», солдатский ремень с пряжкой. Стоит неподвижно перед зеркалом. На другой площадке Чи ж и Отец.

Чи ж. Пска. Я пошел.

Отец. Ты куда это направляешься?

Чи ж. Гулять.

Отец. Когда вернешься?

Чи ж. Не знаю.

Отец. Мама сегодня в ночь, так что в одиннадцать я закрываю дверь на цепочку... Что молчишь?.. Ты понял, что я тебе сказал?

Чи ж. Ну, понял.

Отец. Ты мне очень не нравишься в последнее время.

Чи ж. Пожалуйста. Твое дело.

Отец. Как ты разговариваешь с отцом?!

Чи ж. Никак.

Отец. Я поймаю этого твоего дружка Елисеева и надеру ему уши.

Чи ж. Арлекино-то при чем?

Отец. При том. Не подобрал бы он тебя — ни одной тройки у тебя не было. А сейчас ни одной четверки.

Чи ж. Это смотря кто кого подобрал.

Отец. Ты уж подберешь! Тебя кто пальцем поманит, ты же и рад. Ты хоть думаешь в институт поступать?

Чи ж. Ну, думаю.

Отец. Ничего ты не думаешь! Ты запомни, у тебя нет отца-министра. И взятки я, как знаешь, не беру. Даже коньяком. Так что тебе придется выдержать двойной конкурс.

Чи ж. Все?

Отец. Отправляйся куда хочешь. Мне с тобой больше не хочется разговаривать.

На другой площадке все вертится перед зеркалом Арлекино: в фас, в профиль, в фас, в профиль.

Свет гаснет. Снова «шарага».

Громче становится музыка, мелькает разноцветными огнями стереосистема в квартире Елены. «Шарага» принимает «волков». Ярко выделяются красно-белые шарфы гостей: Арлекино, Упырь, Чижа, и в точно таком же шарфе, изменив своим красно-синим, Лешка. Интер все так же танцует под звуки музыки, слышимой через наушники ему одному. Шиманов носится от группы к группе, то трогая за руку одного, то подмигивая другому. Больше, чем всегда, развязан Арлекино, чувствуя себя в центре внимания. Сжался на краешке кресла Лешка. Чи ж внимательно рассматривает маски, которыми увешана стена. Упырь хватает со стула бутылку и, чуть нагнув голову, выливает себе в рот ее содержимое.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Как вы интересно пьете!

Упырь. «Сухач». Дешевка.

Девушка в джинсовом комбинезоне. А, простите, у вас нож с собой есть?

Упырь. Не! А зачем мне нож? Я и без ножа... Смотри! *(Сжимает руку в кулак и показывает кулачище Девушке в джинсовом комбинезоне.)*

Девушка в джинсовом комбинезоне. Как интересно! Я никогда таких не видала! А у нас в классе, между прочим, физичка так на химика смотрит... Вы даже не представляете. А она, между прочим, замужем. Я бы так не смогла!

Упырь *(растерянно)*. Может, обозналась?!

В окружении «джинсовых» ребят — разомлевший от внимания, которым он окружен, Арлекино.

Арлекино (*продолжая какой-то рассказ*). Мы вниз, а там уже человек тысяча, и все с кольями... Это когда мы еще на стадион топали, там... У вас кто-нибудь в Ростове был?

Голос девочки. Я с папой была. Но давно. В шестом классе.

Арлекино. Ну, помнишь, там возле стадиона рощица была? Ну, деревья такие маленькие?

Голос девочки (*неуверенно*). Я... Помню.

Арлекино. А выходим — рощицы нет. У каждого ихнего придурка...

Интер (*автоматически*). Их.

Возмущенные голоса. Не перебивай! Что пристал к человеку? Пусть как хочет, так и говорит!

Арлекино. У каждого (*подчеркивая*) ихнего придурка в руках по дереву. И нет рощицы. Ну, я тоже своих собираю. И на прорыв! Вот смотри! (*Берет руку девочки, кладет себе на лицо*.) Меня еле живого вынесли. Вот он. (*Кивает на Упыря*.) Упырь, скажи, как мне тогда колом в Ростове саданули?

Упырь (*радостно*). Колом как даст по голове.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ой, как интересно!

Голос парня. Я вот не совсем понимаю, Арлекино, а программа у вас, то есть у «волков», какая-нибудь есть?

Арлекино (*удивленно*). Чего?

Голос парня. Ну, цель? Ну, куда надо стремиться?

Шиманов. Ну ты чудак, Игорек! У тебя-то что, есть цель, куда стремиться?!

Голос парня. Я-то лично буду заниматься социальной психологией.

Голос девочки (*насмешливо*). Ага, Игорек, мама твоя будет заниматься социальной психологией.

Голос парня (*обиженно*). Ты на что намекаешь?

Шиманов. Какая цель? Вы что, того? Вот у Арлекино!... Да, он скажет — сто, тысяча людей тут же прибегут! А все почему? Да потому, что он — авторитет для своих!

Голос парня. Типично авторитарная личность.

Арлекино. И придут! А куда им деться?!

Шиманов. У них же команда. Команда, а не «шарага»!

Голос девочки. Ну, Шиманов сказал! Сравнил!

Интер (*снимая на секунду наушники, а потом вновь надевая их*). Да о чем вы все здесь говорите?! Чеконутье какие-то! Нашли себе зоопарк!

Арлекино (*пытаясь вновь овладеть вниманием «шараги»*). А как мы в Киев ездили? С поезда — на перрон, флаги — в руки, и по ихней главной улице, забыл, как называется. Все шары на лоб. А это мы, раз — и поехали.

«Шарага» смеется. Но Арлекино не замечает смеха.

Шиманов. Вы слушайте, люди делом занимаются. А? Ну что, Арлекино? Это вас тогда всех поарестовывали?

Арлекино. Да нет, нормально! Мы тогда ноги сделали... Раз, два...

Лена подходит к Чижу, который одну за одной рассматривает висящие на стене маски.

Лена. Интересно тебе?

Чиж. Вы знаете...

Лена. А ты почему меня на «вы» называешь?

Чиж. Не знаю. Просто так. А можно на «ты»?

Лена. Смотри... (Снимает со стены маску.) Ее отец привез из Сенегалы. Видишь, какая страшная?! Это у них какой-то бог. Ну такой бог, нехороший.

Чи ж. Лицо зверское, ага.

Лена. А эту (снимает со стены новую), эту из Монголии.

Чи ж. Тоже лицо не очень приятное.

Лена. А эту (снимает еще одну) из Полинезии. Этот улыбается. Веселый бог, скажи?

Чи ж. А ваш...

Лена. Твой.

Чи ж. Твой отец, наверное, дипломат, да?

Лена. Нет, он историк, он занимается древними культурами, поэтому иногда куда-нибудь ездит. А твой?

Чи ж. Мой? А мой так. Хирург в железнодорожной больнице. Режет. Зашивает.

Интер, пританцовывая в своих наушниках, оказывается то в одном, то в другом месте. Когда он приближается к Лешке, тот дергает его за рукав.

Интер (не снимая наушников). Чего тебе?

Лешка (шепотом). А где здесь уборная?

Интер (все так же, не снимая наушников и пританцовывая возле Лешки). Что? Не слышу?!

Лешка (все так же, шепотом). Уборная где? А?

Интер (снимает наконец наушники). Ты можешь нормально спросить, чтобы я слышал?

Лешка (мучительно). Я спрашиваю, где уборная.

Интер. Так бы сразу и сказал. А у нас здесь (прыскает) ее нет.

Лешка (растерянно). Как это?

Интер. Туалет вон там, в коридоре. Второй выключатель.

Девушка в джинсовом комбинезоне делает Упырю уже, наверное, пятый бутерброд.

Девушка в джинсовом комбинезоне (протягивая бутерброд). Ты ешь, ешь.

Упырь (громко чавкая). Угу.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ты ешь, я тебе еще сделаю. А хочешь вон с той рыбой?

Упырь. Угу.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ты очень интересно ешь.

Упырь (поперхнувшись). Ты чего это?

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ты ешь, ешь, это же вкусно.

Лена (Чижу). Хочешь танцевать?

Чи ж. Я как-то плохо...

Лена. А я люблю танцевать.

Танцуют. Свет только на танцующих Чижа и Лену.

А ты тоже... Ну, как этот ваш... Арлекино? Тоже дерешься... Бьешь, да? Раз-два, удар, удар. Победа. Ура!

Чи ж. Я же в команде! Дерусь. Но не очень люблю.

Лена. А... Ну, представь... На твою любимую девушку нападают бандиты. И ты что же, перед ними на колени упадешь?

Чи ж. Ну, если на любимую девушку... Тогда, конечно, нет. Но у меня никогда в жизни не было любимой девушки.

Лена. Ты серьезно?

Чи ж. Ага.

Лена. Нет, что, на самом деле?

Чи ж. А что здесь такого? Это что, плохо, да?

Лена. Да нет, я не об этом. Ты просто говоришь об этом... Говоришь, что на самом деле. Ты так всегда говоришь?

Чи ж (*удивленно*). Как «так»?

Голос Арлекино из темноты: «Чи ж, ну кому я говорю! Эй, Чижик-пыжик!» Снова освещается вся комната. «Шарага» танцует. Арлекино один. Возле Арлекино стоит Лешка, и Арлекино больно сжимает ему рукой шею, так, что у Лешки от ужаса голова вошла в плечи.

Арлекино (*громко, повелительно*). Чи ж! Иди сюда, детка.

«Шарага» смотрит на Арлекино, толкая друг друга, даже не сдерживая смеха. Чи ж отходит от Лены и делает несколько неловких движений по направлению к Арлекино.

(*Сильно хлопая Чижа по спине*.) Это — Чи ж. Мой этот... адъютант. Ребенок еще, но волчонок. Подучим, совсем хороший будет. А это (*кивает на Упыря, остановившегося рядом с бутербродом в руке*)... Это — Упырь. Начальник нашей безопасности.

Девушка в джинсовом комбинезоне (*делая шаг вслед за Упырем, держа в протянутой руке новый бутерброд*). Потрясающе! Как интересно!

Упырь (*грозно*). Вот этот (*демонстрирует свой огромный кулачище*) столько уже зубов этих... ну, «коней», перещелкал! Во!

Арлекино. А этот (*сильно сжимает рукой шею Лешки, так что тот ойкает*), этот заделался козлом, «конем», значит. Это где? Это у меня! На знаменитом поселке Химзавода! Слыхали?

Шиманов (*подскакивая то к одному, то к другому своему приятелю*). Ну, я же рассказывал, помните?.. Когда мы пошли на матч и там была заваруха. Интер, скажи! Они (*пальцем показывая на Арлекино и его команду*) там акцию проводили... Закачаешься! А мы с Интером... Ну, тоже в своем роде. А этот, маленький, он в красно-синем был! И его — как трофей! Смеху! Мы с Интером чуть не попадали. Как в кино! Они же все с поселка Химзавода, ну там, помните? Где дача, километрах в пяти! Скажите, а? Кого я в «шарагу» привел?

Арлекино. А теперь он (*отпуская Лешкину шею*) наш, красно-белый!

Девушка в джинсовом комбинезоне (*протягивая Упырю бутерброд, который тот тут же заглывает*). Потрясающе!

Арлекино (*ласковым голосом*). А ну, скажи, Лешенька, кто такие твои «кони»?

Лешка (*тихо, почти шепотом*). Они — козлы.

Арлекино. Громче, чтобы все слышали. Слыхали?! Козлы! А какие козлы, Лешенька?

Лешка (*заученно, испуганным голосом*). Вонючие козлы, паршивые, гадкие! Глупые, как пробки! Г-грязные. (*Говорит, вырывая из себя слово за словом.*)

А рядом, все так же в танце под наушники, вертится Интер, «каратэшными» движениями выбрасывает в сторону Лешки ладонь руки, так что Лешка все время дергает головой. Компания «джинсовых» с жадным любопытством наблюдает за Лешкой, но потом, заскучав, снова танцует.

Арлекино (*торжествующе, победно оглядывая окружающих*). Правильно! Молодец! Видите! А был красно-синим, как лампочка.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Как интересно!

Арлекино (*громко*). А! Совсем забыл! А клятва! У нас же клятва есть!

«Шарага» снова с любопытством смотрит на Арлекино.

Упырь (*удивленно*). Арлекино, а какая клятва-то?!

Шиманов А! Что я говорю?! Это не то, что наша «шарага»!

Интер (снимая на секунду наушники). Детский сад какой-то, придурки. (Снова надевает наушники.)

Арлекино. Мошка, на колени!

Лешка (молящим голосом). Арлекино, ну, пожалуйста! Ну, не надо.

Арлекино. На колени, Мошка, кому говорят!

Лешка зачем-то отряхивает брюки, неловко опускается на колени.

Лена. П-прекратите!

Арлекино (поворачивая голову на звук голоса). Что?! Не понял?!

Лена. Я говорю, это свинство. Шиманов, тебе нравится на это смотреть? А... извини! Я забыла, все, что доставляет удовольствие, называется уже не свинством, а совсем по-другому. Познанием жизни, не так ли, Шиманов?

Шиманов. Ален, кончай...

Лена. Андрей, как ты-то оказался среди этих... (подбирает мучительно слово) среди этих фашистов?

Арлекино. Че-его?! Че-го она сказала?!

Возмущенные голоса «шараги»: «Ален, прекрати истерику», «Старуха, ну ты даешь», «Это своеобразный культ, а культ надо уважать», «Вечно лезет, куда ее не просят», «Тоже мне нашлась».

Лена. Все! Уматывайте отсюда! Все! Шиманов, что смотришь?

Все направляются к двери.

(Повелительно.) Андрей, останься!

Чиж неуверенно останавливается, все смотрят на него.

Шиманов. Ален, ты что? Ты серьезно, что ли? Да они же пошутили. У них шутки такие. Ты что, не понимаешь? Я же тебе рассказывал. Алена!

Лена. Шиманов, я кому сказала... Андрей!..

Арлекино. Чиж, сюда.

Лена. Андрей, останься!

Арлекино. Эй, ты, Чижик-пыжик, а не пора ли тебе домой, бай-бай?! Давай-давай! Мама ждет.

Чиж выходит вслед за Арлекино и другими ребятами, не оглядываясь на Лену. Темнота. В темноте — звук подошедшей электрички. Голос машиниста: «Станция «Поселок Химзавода». Звук закрываемых дверей, шум уходящей электрички. Арлекино, Упырь, Лешка и Чиж возвращаются домой после встречи с «шарагой». Чиж чуть отстал от остальных.

Упырь (возбужденно). Квартирка будь здоров, скажи, а? Комнат пять или семь, скажи?

Арлекино (мрачно). Четыре.

Упырь. А прикидка на всех, скажи?! Наверное, все из Америки.

Арлекино. А, ерунда.

Упырь. Ну, не скажи! Арлекино, ты что молчишь, а?

Арлекино. Ничего.

Лешка. Арлекино, а...

Арлекино. А ты, Мошка, молчи. С тобой у меня будет отдельный разговор.

Упырь. Нет, ты скажи. И эта, ну, которая меня все кормила, тоже ничего. Есть на что посмотреть.

Арлекино (останавливаясь). Есть, говоришь? А знаешь, что ей про тебя Чиж сказал?

Упырь. Чего сказал?

Арлекино. А что! Ты слышал, Мошка?! Вот и Мошка слышал, можешь у него спросить.

Упырь. Ну что, интересно, сказал.

Арлекино (*шепчет на ухо Упырю что-то, громко*). Понял?

Упырь. Что-что? Чем занимаюсь?

Арлекино (*снова что-то шепчет Упырю на ухо*). Ты что, не понял? Он сам ее склеить хотел, поэтому так и сказал.

Упырь. Ах, он скотина! Это я занимаюсь!..

Чиж плетется сзади, идет медленно, уткнувшись глазами в землю, и натывается на остальных.

(*Сладким голосом.*) Чиж, а Чиж?

Чиж (*не поднимая головы*). Ну, чего?

Упырь. Чем это, ты сказал, я занимаюсь?

Чиж (*удивленно*). Ты чего это, Упырь?

Упырь. Ничего!

Скрещенными руками бьет Чижа в живот. Чиж сваливается. Подскакивает Арлекино и вместе с Упырем начинает бить Чижа ногами. Чиж лежит на земле. Запыхавшиеся Арлекино и Упырь отходят в сторону.

Арлекино (*застывшему рядом Лешке*). А ты что, Мошка? Чего встал? (*Сильно толкает его по направлению к Чижу*). Бей! Кому говорят! Голову отверну!

Лешка, испуганно оглядываясь на Арлекино и Упыря, несколько раз пинает Чижа. Они уходят.

Чиж лежит неподвижно. Поднимает голову, садится, ощупывает лицо руками, вытирает кровь. Он сидит на земле возле своей железнодорожной станции. Кровь льется из носа, ссадина на лбу, синяк под глазом. Но все равно, все равно светел взор его, как говорили в старину, когда нас с вами еще, наверное, и не было. Но все было точно так же.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

3. ВРАЖДА

Журналист. Наступила весна. Разгорелись, как после зимней спячки, страсти вокруг футбола, начались новые стычки между красно-белыми и красно-синими, но Андрей уже в них не участвовал. Где-то дома валялась красно-белая шапка, куда-то потерялся шарф. Те, с кем он был раньше, стали теперь его врагами, коварными, жестокими и беспощадными.

Мы видим, как в кинохронике, во что обходится Чижу вражда с «волками». Вот Чиж понуро идет из школы. Они налетают со всех сторон. Вот Упырь надвигается на него, и Чиж отступает назад под кривляние и хохот Арлекино. Так проходила его жизнь, начиная с того осеннего позднего вечера.

Две площадки освещаются. На первой — Чиж и его отец. На левой — Арлекино и его мать.

Отец Чижа. Что у тебя за ссадина на лбу?

Чиж. Да никакая не ссадина, а царапина.

Отец Чижа (*насмешливо*). И кто же тебя оцарапал?

Чиж. Ну я же тебе говорил! Об доску зацепился... Ну, там у нас в школе доски привезли. Для спортивного зала. Ну я и шел. А не видно, темно было.

Мать Арлекино (*Арлекино*). Вон хорошие брюки, шерстяные, 35 рублей отдала.

Арлекино (*плаксивым голосом, вертит брюки*). Это разве брюки?

Да, брюки? Да они же вот здесь (*хлопает себя по бедрам*) вот так, как юбка какая-нибудь.

Мать Арлекино (*неуверенно*). Сынок, хорошие брюки. Все ребята в таких ходят.

Арлекино. Ага, все ребята. Все ребята вон в чем ходят!

Мать Арлекино. В чем же они ходят-то?

Отец Чижа (*продолжая разговор с сыном*). А глаз подбили тоже доской?

Чи ж. Какой глаз? Когда подбили?

Отец Чижа. Когда?.. Это я должен помнить?!

Чи ж. Никакой мне глаз не подбивали.

Отец Чижа. Тебе достанется в жизни из-за твоего характера. Вспомнишь потом, что я тебе говорил, да поздно будет. Уроки сделал?

Арлекино (*продолжая разговор с матерью*). В чем, в чем! В джинсах! Вот в чем!

Мать Арлекино. Это которые сто рублей стоят? Как же я их куплю тебе? За штаны — сто рублей.

Чи ж (*продолжая разговор с отцом*). Сделал.

Отец Чижа. Что ты таким тоном говоришь? А? Я что? Как-нибудь тебя обидел, сказал что-нибудь не то? Что ты таким тоном с отцом разговариваешь?

Чи ж. Ну никаким я с тобой тоном не разговариваю. Ты спросил, делал ли я уроки, я ответил, что сделал. Что тебе еще от меня нужно? Отстань от меня, а? Ну, очень тебя прошу!

Отец Чижа. Хорошо. Ладно. Пусть тобой мать занимается. С меня хватит.

Арлекино (*продолжая разговор с матерью*). Штаны! Много ты понимаешь! Какие же это штаны! Это же джинсы! (*Со слезами в голосе.*) Заладила: «Штаны, штаны». Сама живешь... И хочешь, чтобы я точно так же жил. Вон как все ребята одеваются, а ты заладила — «штаны», «штаны»!

Мать Арлекино (*растерянно*). Что ты разошелся-то?! Откуда я знаю, на что они, твои джинсы?! (*Уже сердито, сама чуть не плача.*) Что разошелся, тебя спрашиваю?! Отец твой непутевый то двадцать семь алиментов вышлет, а то вообще пятнадцать... Сижу, шью не разгибаюсь, все для тебя! И мопед тебе купила, и приемник! А вместо того чтобы матери помочь, вон как с ней говоришь да все время в милицию залетаешь.

Арлекино. Нужен мне очень твой мопед! Тоже мне, сравнила! Ты что, совсем ничего не соображаешь! (*Плачет.*)

Мать Арлекино (*растерянно*). Ты что это разошелся?! Ты что это разошелся, я тебя спрашиваю?

Арлекино (*в слезах*). Ничего я не разошелся.

Чи ж (*вслед отцу*). Ну, скажу, скажу тебе, почему мне глаз подбили! Ну, хулиганы всякие на нас напали! Мы шли все вместе, а там какая-то кодла навстречу. Подходят: «Дай двадцать копеек!» Что им, давать, что ли? Пришлось драться.нас было четверо, а их... Их человек двадцать... думаешь, просто по улицам сейчас ходить?!

Отец Чижа. Почему-то со мной таких историй никогда не случилось.

Чи ж. Да потому, что ты взрослый! Не понимаешь, что ли, ты взрослый!

Темнота. На сцене все та же стройплощадка: бетонные плиты, арматура, контуры подъемного крана. На бетонных плитах — яркие красные надписи: «Волки» — чемпионы!, буквы В заключены в аккуратный ромбик. По одну сторону бетонных плит сидят, лениво развалившись, Арлекино, Упырь, Шиманов, Интер со своими вечными наушниками. Лешка пульверизатором выводит на чистом бетонном блоке большую букву В.

По другую сторону бетонных плит — Чи ж и Лена. Друг друга ребята не видят,

так как бетонные плиты, возвышающиеся выше роста человека, скрывают их друг от друга.

Арлекино. Мошка, криво!

Лешка (оборачивается). Что?

Арлекино. Во дурак, Мошка. Ты что, не видишь, что криво?!

Упырь. Счас как подойду, как долбану по макушке, сразу выровняешься. Интер, дай музыку послушать? (Протягивает руки к магнитофону.)

Интер. Руки!

Упырь обиженно отворачивается.

То-то же! (Встает, делает под слышимые лишь ему звуки несколько резких каратэшных движений.)

Лешка (оборачивается). Арлекино, а сейчас ровно?

Арлекино. Ага. Вон там еще нарисуй. Давай, давай.

Лешка отходит к другой стене.

Шиманов (вытаскивает из кармана газету, небрежно разворачивает ее, протягивает Арлекино, тычет пальцем в подпись под заметкой.) Читал?

Арлекино. Ух ты, смотри, Упырь. «Н: Шиманов, наш юнкор». Ничего себе!

Упырь (читает по складам). «М-мы сильны дружбой». О, даешь! И сам все это написал?

Лешка (заглядывает через плечо). Ого, «Н. Шиманов, наш юнкор». Ух ты, здорово!

Арлекино, не глядя, сильно толкает Лешку. Тот от неожиданности падает, краска разливается, он поднимается, выставив перед собой ладони, измазанные красной краской.

(Обиженно.) Ты что? Смотри, что сделалось?!

Интер (пританцовывая). А что на лбу, Мошка, посмотри.

Лешка прикасается ладонью ко лбу, на лбу остается красный, как кровавый, отпечаток. Ребята смеются.

Лешка. Что вы... Что вы пристали! Тоже, справились.

Арлекино (строго). Цыц, Мошка, давай крась себе, пока по шее не получил.

Лешка. Я не Мошка, а Лешка.

Интер (больно сжимает шею Лешки). Кто ты?

Лешка. Ну, Мошка, Мошка... Пусти ты!

Интер отпускает его. Лешка снова выводит на стене забора жирную букву В.

Шиманов. Там еще больше написано. Но знаешь, как в редакциях? Обязательно что-нибудь режут. У меня должно было быть вот столько (показывает на газетной странице), а потом один там сократил, второй, третий, редактор. Сам понимаешь...

Интер. Но главное осталось. Скажи, Никита, осталось?

Шиманов (подозрительно). Ну, осталось.

Интер. Вот я и говорю, что главное — кто-нибудь прочитает, какие-нибудь олухи вроде вас... Вот, подумают, как там у них в 9-м «В» красиво живут, друзья и так далее. А все же неправда, скажи, Никит, все же из головы выдумал. Какая там, к черту, дружба в нашей спецухе, когда за шпаргалку друг с друга по полтиннику требуют.

Упырь. По полтиннику? Во даете!

Интер. Не волнуйся, ты бы ничего у нас не заработал. Слышь, Никит, представьте, это чудо (кивает на Упыря) у нас подсказывает кому-нибудь. Ай лив ин Москоу — и так далее.

Шиманов (*обиженно*). Интер, что ты ко всем привязываешься? Тоже мне, нашелся умный.

Арлекино. Никит, Никит... Да бросьте вы. Смотри, что я тебе принес. (*Вытаскивает красно-белую шапку, такую же, как на нем, натягивает Шиманову на голову.*) Моя. Первая боевая.

Шиманов снимает шапку, вертит ее в руках, не зная, что же с ней делать. Интер прыскает и снова начинает кружиться по стройплощадке.

Свет здесь меркнет. Освещается другая половина стройплощадки, где, прижавшись друг к другу, сидят Чиж и Лена.

Лена. Андрей... Андрей, отодвинься.

Чиж (*медленно отодвигается, настороженно*). Ты что?

Лена. Нет-нет... Вот сядь так. Вот так и сиди.

Чиж. Лен, ты что?

Лена осторожно поворачивает Чижа так, что его лицо становится видимым в профиль.

Лен, ну, кончай! Ленк...

Лена. Они опять тебя били, да? Били?!

Чиж (*сжимает ладонь Лены*). Ничего не били! Это я стукнулся... Ну давно еще! А сейчас совсем не больно! Во, смотри! (*Несколько раз ударяет по лбу ее ладонью.*)

Лена. Они тебя бьют, я знаю! Я знаю, что они тебя бьют! Мне рассказывал Шиманов, как они это делают! Тебе больно, да?

Чиж. Да ничего не больно! Ну, кончай, Ленка!

Лена. Шиманов смеется, когда рассказывает, как тебя бьют. Он рассказывает об этом громко на переменах, так, чтобы его все слышали, хотя наши тебя не знают... И не знают про нас с тобой!.. Но Шиманов, наверное, догадывается и поэтому рассказывает громко... Как, когда и чем... тебя били!

Чиж. Мало ли что он рассказывает! Никто меня пальцем не тронул! Пусть попробуют!

Лена. Да они пробуют, пробуют! А я больше не хожу в «шарагу»! Я их ненавижу. Чиж, я их всех не-на-вижу.

Чиж. Ну не надо, Лена...

Лена. А ты пойдй в милицию! Ну, хочешь, я пойду вместе с тобой?

Чиж (*испуганно*). Ты что! Зачем в милицию?! Что, доносить, что ли?

Лена. Что же тогда нам делать?

Чиж. Понимаешь, я не умею бить в лицо. Понимаешь, ничего не получается! Когда я один дома... Я представляю, как я его ударю... Но когда он снова подходит и я знаю, что сейчас он меня ударит, я ничего не могу сделать! Понимаешь, ничего! Ты только не думай, я не трус какой-нибудь!.. Я очень смелый!

Свет меркнет здесь, вновь освещается другая половина стройплощадки — та, где вся компания.

Арлекино (*возбужденно*). Вот такая идея!!! Никит, скажи, гениальная! Они завтра собираются перед матчем... Ну, там, у метро! А мы наденем их эти грязные красно-синие сбруи и придем. Они раз-два... Все думают, что мы свои! А мы как ударим! Вот смеху будет! Представляешь?!

Упырь (*показывая, как он будет ударять*). Раз, два, по лбу, по черепушке, между ног.

Интер (*подставляет ему ногу и, когда Упырь чуть не сваливается, удерживает его*). У вас что-то упало!

Упырь (*удивленно*). Чего?

Интер. Шутка. Понимаешь, шутка! Ты так шутки-то понимаешь?

Упырь. Я-то? Понимаю.

Арлекино. Мы устроим, мы устроим завтра... Я человек сто своих приведу... И в засаду. Идея, Никит, а, скажи?!

Лешка (*грустно*). Придет милиция и всех позабирает. А мне нельзя. Отец побьет.

Арлекино (*грозно*). Что ты там, Мошка, лепечешь?

Лешка. Ничего я не лепечу. Я так просто...

Интер. Конечно, всех поарестовывают. Тоже мне, нашелся Чапаев.

Арлекино. Да уж... И не успеют. Мы шапки-то с их собачьих голов снимаем — и ноги. Они свистят, а нас уже ищи-свищи. Ну что, Никита, пойдем?

Шиманов. Куда пойдем?

Арлекино. Ну, с нами завтра. Вечером. Эту красно-синюю гадость бить?

Шиманов. Да нет. У меня завтра в три часа англичанка придет. Потом еще история. Писать надо... Мне мой шеф сказал, что если завтра принесу, то через неделю напечатают.

Арлекино. А я думал... Ты же говорил, что хочешь в акции со мной участвовать... А так могли бы завтра! Да ты не бойся. Если что, так я буду рядом. И вот Упырь и Интер... Он же приемы знает. Пусть они попробуют.

Интер. Что Интер, что Интер? У меня что, больше забот, что ли, нет, чем «волком» становиться? У меня секция завтра, между прочим. И вообще, я тебе скажу, если честно, то есть дела поинтереснее! Про панков слышал?

Арлекино. Ну, слышал, допустим. Придурки какие-то недобитые.

Интер. Значит, плохо слышал. Панки, допустим, и еще кое-кто. Подрастешь — узнаешь.

Арлекино. Надо очень! Тоже мне, нашелся умный!

Интер. Что!!!

Арлекино. Да ничего.

Интер. То-то же. (*Нацепляет наушники и снова начинает кружиться*.)

Шиманов встает, громко потягивается. Арлекино внимательно смотрит на его джинсы.

Арлекино (*стараясь правильно выговорить название*). Супер. «Супер-райфл?»

Шиманов. Эти-то? Да нет. «Райфл» — они вон везде валяются. В любом магазине. Сто рублей, и все дела. Эти «Левис», отец на днях в «Березке» прихватил.

Арлекино. За двести рублей?

Шиманов. Ты что, за двести. Я же говорю, в «Березке».

Интер (*отвлекаясь от своей музыки*). Ты хоть знаешь, что такое «Березка»?

Арлекино. Ну, «Березка» как «Березка».

Упырь (*кривляясь*). Во поле березка стояла!

Интер. Это, Арлекино, такой магазин, где можно купить все, что угодно.

Арлекино. И «Левис»?

Интер. Пожалуйста, сколько угодно.

Арлекино. Да у нас таких магазинов и нет. Слышь, Упырь, ты такие магазины когда-нибудь видел?

Упырь. Не-а. Может, где-нибудь на Камчатке.

Интер. Во дают... Здесь, в городе. Только туда вас в жизни не пустят. Купить-то там можно все, что угодно, только покупать может не кто угодно, а по выбору.

Арлекино. А кто же их выбирает?

Интер (*торжественно*). Выбирает жизнь.

Шиманов. Да ладно заливать... Там просто за валюту торгуют.

Отец был в Швейцарии, там кое-что осталось. И принес мне «Левис». Нормальные?

Арлекино. Нормальные.

Шиманов. А «Райфл» у меня дома валяются. Знаешь где? Хохот просто. Под ванной.

Арлекино (*очарованно*). Валяются?

Шиманов. Ну да, валяются.

Арлекино. А у тебя какой размер? Сорок шестой, не больше, а, рост второй?

Шиманов. Вроде бы... Я в них летом на мопеде катаюсь. А у меня еще есть фирма «Ли». Знаешь, сколько заплат?

Арлекино (*очарованно*). Сколько?

Шиманов. Четырнадцать.

Упырь. Во даешь!

Шиманов. Мне их отец еще в седьмом классе подарил. Еще ни у кого в классе не было.

Интер. Положим, у меня были.

Шиманов. Ну, у тебя да еще у Кости Иванова. И все! Так я даже в них спал, представляешь?

Арлекино. Представляю.

Интер. Да сейчас в этих джинсах ходят все кому не лень! Раньше другое дело. Мне брат рассказывал: кто в джинсах, сразу видно, что свой. Можешь спокойно на улице подойти, знаешь, что свой! А сейчас!..

Шиманов. Ну, не скажи, Интер. Все равно различия остаются. Понимаешь, о чем я?

Интер. Тоже мне различия! Мне сейчас отец привозит сафари, полный наборчик. Хотя мне все это до лампочки.

Арлекино. А... А это... Ну, эти сафари — это что такое?

Интер (*прыскает и натягивает наушники*). С вами не соскучишься.

Арлекино (*встает, отходит на несколько шагов от всех, требовательно*). Упырь! Упырь!

Упырь (*удивленно*). Ты чего?

Арлекино делает взмах рукой, уходит.

Упырь. Мишка, ты куда? (*Идет вслед за Арлекино.*)

Шиманов. Арлекино, ты куда? (*Переглядываясь с Интером, идут вслед.*)

Свет на Чижа и Лену.

Чиж. Знаешь, у меня как-то друзей никогда не было. Знаешь, сидишь там... Ну, дома все время, а ребята там, за окном ребята ходят. Все вместе. У всех шарфы эти двухцветные, шапки... Куда-то уезжают! Какие-то тайны у них. А я вот один. Как будто на другой планете. Понимаешь?

Лена. У меня было точно так же, вернее, почти так. Хотя кому-нибудь казалось, что совсем не так, ну, как сказать, меня всегда кто-нибудь окружал. И дома родители всегда за то, чтобы мои одноклассники, когда еще не было «шараги», были у меня дома. Ну ты же сам видел! Я очень боялась остаться одна. И вдруг, вдруг оказалось, что все — чужие. Каждый друг перед другом кого-нибудь строит, но никто друг друга не любит.

Свет на компанию. Возвращаются Арлекино, Упырь, Шиманов, Интер.

Шиманов. Арлекино!

Арлекино (*обиженно, зло*). Ну?

Шиманов (*встает перед Арлекино*). Ты что, Арлекино... Нашел из-за чего обижаться! Как маленький!..

Арлекино. Подумаешь! Деятели! (*Предупредительно.*) Юнкоры!

Интер. Чего, чего?

Арлекино. Да я только свистну, от твоей газеты одни буквы останутся!..

Шиманов. Да кончайте, мужики, вы что? Ты что? Пожалуйста, сейчас подеремся, а толку? Кончай, Арлекино!..

Лешка огибает плиты, подходит, не замечая Чижа и Лену, к забору.

Упырь. Мошка! Что ты там застрял?

Лешка оборачивается и видит Чижа и Лену. Чиж и Лена встают, прижимаясь к стене. Лешка машет им испуганно руками, показывая, кто там, ва плитам, что может сейчас произойти. Лена и Чиж испуганно оглядываются. Но показывается, обойдя плиты, Упырь.

Упырь. Мошка! Где ты там?.. (Замечает Чижа и Лену, удивленно присвистывает.) Ну и ну, Арлекино, сюда! Сюда, команда! Ничего себе.

Появляются Арлекино, Шиманов, Интер. Они полукругом обступают Чижа и Лену. Медленно приближаются к ним. А они все теснее прижимаются к стене.

Арлекино (сладким голосом). Андрюх, Чижик! Привет! Вот так встреча! Скажи, Упырь?

Чиж. П-привет.

Упырь. Во дают, а?

Арлекино. Вежливый Чижик-пыжик наш. Здоровается, скажи?!

Упырь. Здоровается, ох, здоровается.

Лена. Шиманов, ты соображаешь, что ты делаешь?

Шиманов беспомощно разводит руками, демонстративно пожимает плечами.

Шиманов, мы же завтра увидимся, на первом уроке. Тебе же надо будет смотреть мне в глаза.

Интер (развязно, пританцовывая). Ефимова, не мозоль уши. В «шараге» так не принято. Во-первых, этим надо заниматься в уютных квартирах. Ведь да, Упырь? Ты же у нас великий специалист.

Упырь (глупо ухмыляясь). Ага.

Лена. Интер, у тебя голова чугунная, ты не поймешь.

Интер. А во-вторых, Ефимова, по-моему, ты очень дешево размениваешь себя. Ты? И с этим? Нонсенс. Скажи, Упырь, нонсенс?

Упырь. Угу.

Чиж. Арлекино...

Арлекино. Чижик, деточка, я же предупреждал тебя, чтобы ты ходил от меня на расстоянии десяти километров и желательно по противоположной стороне улицы. Ведь говорил, а?

Чиж. Арлекино, послушай...

Арлекино. А ты, Чижик-пыжик, ты, детка, меня не послушал.

Чиж. Арлекино, пусть она (кивает на Лену), пусть она уйдет. Пусть Лена уйдет.

Арлекино (о чем-то раздумывая). Не-ет.

Интер. Это будет несправедливо. Скажи, Упырь?

Чиж. Шиманов, Никита! Ну ты... Хоть ты скажи им, чтобы Ленка ушла.

Шиманов (беспомощно разводит руками). Старик, жизнь есть жизнь...

Лена. Подонки... Сборище подонков...

Арлекино (подступая все ближе и ближе к Чижу, очень спокойным голосом.) Нет, зачем ей уходить... Наоборот! Мы ей сейчас покажем, что у нашего Чижика все нормально... Все, что надо, на месте. (Вдруг, резко и громко.) Раздевай его! (Шиманову.) Держи девчонку!

Арлекино, Упырь, Интер бросаются на Чижа. Лешка кидается на помощь Чижу, но его отбрасывают далеко в сторону. Шиманов крепко прижимает к стене Лену.

Шиманов. Ален... Ален... Ну ничего страшного... Я же тебе говорил, это же бандиты! Они же сейчас же того... Они же могут тебя изнасиловать! Но я с тобой, не бойся.

Лена (*пытается вырваться*). Убери руки!.. Андрей! Андрей!

Шиманов. Завтра же сама спасибо скажешь!

С Чиж сорвана куртка, рубашка. Упырь железной хваткой обхватил его ноги. Ингер держит руки. Арлекино пытается расстегнуть пояс. Но Лешка подползает, вскакивает, бросается на Арлекино, вонзаясь зубами в куртку.

Арлекино (*совсем по-детски, визгливо*). Ай! Больно!

От этого крика слабее становится хватка и Шиманова, и Интера с Упырем. Вырывается Лена. Раскидывает с неожиданной силой нападающих. Чиж, Лена быстро бегут вверх, по бетонным плитам, как по ступенькам, наверх, откуда виден город, раскинувшийся за забором, который ограждает стройплощадку.

Лена (*во весь голос*). Помогите! Помогите!

Вдали — трели милицейских свистков.

Упырь. Атас!!!

Упырь, Шиманов, Ингер, Арлекино, перепрыгивая через мусор, арматуру, бетонные блоки, убегают назад, к дырке в заборе. Арлекино бежит последний и вдруг как загнипнотизированный замирает, оглядываясь назад.

Лена (*сверху*). Что остановился, ты — ничтожество. Четвероногое! Ну, что встал, беги, трус, животное, грязный подонок. Тебя никогда в жизни никто не полюбит!.. Беги!.. Ну... Быстро! Ты думаешь, что ты его унизил?! Посмотри на себя?! Ты можешь унижить только такого же, как ты сам! Тот, кто любит, и тот, кого любят, никогда не узнают, что их унизили, потому что они даже не увидят тех, кто унижает их! Ты понял? Я не вижу тебя, и он не видит тебя! Беги, беги! Тебе нечего делать там, где живем мы! Это наш мир, и тебе не растоптать его! Ты испугался? Ты испугался... А был уверен, что сумеешь запугать его! Он не боится тебя потому, что, когда человек любит, он боится только одного: потерять любовь! Не понял? Не понял...

Внизу, под постаментом из бетонных плит, Лешка помогает Чижу одеться. Темнота. И свет как будто нереальный, призрачный. Выходит Арлекино, изменивший почти до неузнаваемости свой облик. У него другая походка — легкая, можно сказать, элегантная. Гордо поднятая голова, уверенные движения и, главное, новенькие, облегающие по бедрам джинсы сделали из прежнего Арлекино нового. Играет музыка — то медленная, то быстрая, под которую он красиво и плавно двигается. В его руке вдруг оказывается высокий бокал, который он торжественно поднимает. Кому-то приветливо машет, спокойно улыбаясь. Потом кому-то бежит навстречу, а этот кто-то оказывается Леной. Лена радостно протягивает руки навстречу Арлекино, и потом ладони их скрещиваются. Но бокал вываливается из его руки и, громко звеня, распадается на хуски.

Глухой голос: «Следующая станция — Поселок Химзавода». Как при крушении, качается сцена. Нет, не превратится Арлекино в тот образ, который живет только в его воображении.

4. ОСАДА

Журналист. Лето навалилось жаркое и душное, прямо с июня, не дав времени ни подготовиться, ни привыкнуть. Как и раньше, Чиж стремился не попадаться на глаза команде Арлекино. Но теперь вместе с ним был и Лешка. Их стало уже двое.

Центр действия переместился в поселок Химзавода, где стоит дом, в котором живут Арлекино, Чиж и Лешка. Мы видим (и этот вид не изменится уже до конца пьесы) условные пространства квартиры Чиж, двора и дороги, ведущей вдаль, к реке, к мосту — где-то там в лесу спрятана и дача Шиманова.

Несколько условных площадок, которые будут то исчезать, то появляться.

Яркий солнечный свет на левую площадку, там — квартира Чиж.

Лешка (*смотрит в окно и сообщает Чижу*). Вон... Ага, остановились. О чем-то говорят! Парень какой-то подошел. Подошел к Арлекино... О чем-то говорят, Арлекино смеется. Хлопает парня по плечу. Пошли!.. Нет, сел возле песочницы.. Сидит. (*Оборачивается.*) Сидит. Он, может, там еще год просидит, а мать молока ждет. Вон, видишь, сколько пакетов купил. А теперь как до подъезда добежать? Он сел и сидит, как статуя.

Чиж. Перебежками.

Лешка. Сказанул, Чиж, перебежками. Только перебегать будешь, а он уже меня заловит и отлупит.

Чиж. А может, и не отлупит. Что ты боишься все время?

Лешка. А ты?

Чиж. Нужно мне очень его бояться.

Лешка (*снова смотрит в окно*). Сидит... Что-то палкой на песке чертит. Какое-то слово. А... Вон еще «волки» подошли! Это какие-то незнакомые! Чиж, посмотри, ты их знаешь или нет?

Чиж. Лешка, не трогай меня, а?

Лешка (*у окна*). Не, я просто думал, что ты их знаешь. Какой-то здоровый, похожий на Упыря, но не Упырь. Сидят. Сигареты вытаскивают. «Дымок». Пачку открывают. Спички ищут. Ни у кого нет.

Чиж. Иди дай им спички.

Лешка (*удивленно повернувшись*). Что?

Чиж. Ничего! Что ты, как радио, говоришь и говоришь?

Лешка. Чиж, а давай куда-нибудь уедем, а? Я читал в газете, за был, как называется, что в Архангельске есть мореходка, туда после восьмого класса принимают. А раз после восьмого, то после девятого уже наверняка примут. А, давай уедем? Форму дадут, тельняшки, бескозырки. Там секции всякие есть. Самбо, каратэ... Знаешь, кто-нибудь только на тебя... А ты... (*Делает, по его мнению, типичные каратэшные движения и самбистские приемы.*) Раз, два, три...

Чиж. Кто тебя в мореходку примет?! Ты хоть раз в жизни море видел?

Лешка (*растерянно*). Нет, а что, надо видеть?

Чиж. И плавать не умеешь.

Лешка. Не умею.

Чиж. Видишь?.. А там знаешь сколько таких желающих, как ты? Только они и море видели, и плавать умеют.

Лешка (*горячо*). Все равно, все равно, Чиж, давай уедем отсюда. Все равно он не даст жизни. Он знаешь какой? (*Подходят к окну, смотрят.*) Вон они все сидят. (*Отворачиваясь от окна.*) Чиж, ну, давай уедем?

Чиж. Куда мы с тобой уедем, Лешка?

Лешка. Думаешь, он от тебя отстанет? Только меня станет бить? Как бы не так! У него сил на всех хватит.

Чиж (*не очень уверенно*). Пусть попробует.

Лешка. А что ему пробовать?! Он уже пробует. Как он тебе сданул!

Чиж. Когда это?

Лешка. Когда-когда. Да в пятницу. Что я, не видел, что ли, как ты к глазу пятаки прикладывал. Вон там, прямо возле дома.

Чиж. Много ты знаешь!

Лешка. Может, собаку большую найти... Овчарку, а, скажи? Вот такую. (*Показывает.*) Я по телеку видел, как вот такая собака (*показывает*) пацана от хулиганов спасла. А мой Бульдог только лает, а толку от него никакого. Можно взять и в сумку спрятать. Чиж, что ты молчишь, а?

Чиж. Ничего.

Лешка (*смотрит в окно*). Сидят. «Дымок» курят. Жарища такая,

а они здесь высиживают. Хотя бы на речку пошли! А сейчас молоко скиснет, мать опять разорется, как вчера, хоть из дома уходи. А куда уходить-то?

Чи ж (*направляясь к двери*). Сейчас! Сейчас пойдешь домой...

Лешка. Чи ж, не надо, не выходи! Чи ж, не надо!

Чи ж уходит. Переходит из пространства своей квартиры в другое, на которое тут же падает свет, — двор, где сидят «волки» во главе с Арлекино. На них типа пионерских двухцветные красно-белые галстуки — летняя «форма одежды». Ребята всем нам незнакомые. При появлении Чи жа Арлекино встает, жестом поднимая за собой остальных, и вся компания следует за Чи жом, словно стая собак за нечаянно заблудившимся котом.

На противоположных площадках — Лешка и Мать Лешки.

Мать Лешки. Тебя только за смертью посылать. Где же тебя носило целый час почти?!

Лешка. Сама попробовала бы за молоком сходить! Там очереди — во!

Мать Лешки. Ты что дома-то сидишь, а, сынок? Погода вон какая, жарыща градусов тридцать. Что, спрашиваю, на речку не идешь?

Лешка (*с вызовом*). А я дома хочу! Сама то за молоком посылает, то еще за чем-нибудь, а потом спрашивает, почему я дома. У меня, между прочим, каникулы!

Мать Лешки. Вот и говорю, что каникулы, а тебя из дома только в магазин и выгонишь.

Лешка. Меня никто не спрашивал?

Мать Лешки (*удивленно*). А кто это тебя должен спрашивать?

Лешка. Да нет, я так просто. Ма, слышишь?

Мать Лешки. Что?

Лешка. Если кто там будет спрашивать, скажи, что я уехал, а? Ну, скажи, что нет меня.

Мать Лешки. Это еще зачем?

Лешка. Ну, скажи! Я тебе потом все объясню.

Мать Лешки. Это что же такое? А ну говори, что ты натворил!

Лешка. Да ничего не натворил. Чуть что, тут же «натворил». Что мне творить-то!..

Мать Лешки. То-то вижу я, что все время дома сидит! Ну ничего, отец придет с работы, он-то тебя спросит. Быстро ответишь.

Лешка. Да ничего я не натворил!!! Я... Я от одной девчонки прячусь. Понятно тебе? А то тут же: «натворил», «натворил».

Свет на компанию Арлекино, в окружении которой стоит Чи ж.

Арлекино. Вот что, Чи ж, детка, увидишь Мошку, скажи — пусть лучше не прячется. Все равно поймаю.

Чи ж. Я же сказал тебе, что Лешка к тетке уехал. Только в августе будет. Что, Арлекино, привязался?

Арлекино. Я больше повторять не буду, понял? Скажи, чтобы не прятался, а то хуже будет, понял?

Чи ж. Нет его! Где я тебе его возьму?

Арлекино (*подозрительно*). Постой, постой... А не из-за тебя Упырь залетел?

Чи ж. Что? Куда залетел?

Арлекино. Что, скажешь, не знаю, что Упыря вчера вечером арестовали? Приехал «воронок» — и все, ку-ку. Что, скажешь, не знал? Так я тебе и поверю!

Чи ж (*в изумлении*). Упы-ря арестовали?! Ничего себе!

Арлекино. Прикидывайся, прикидывайся. Сам заложил, наверное, а теперь спрашивает.

Чи ж. Да что мне его закладывать-то? Что он мне такого сделал? Буду я, по-твоему, в милицию бегать? За что хоть его?

Арлекино (*мрачно*). А я что, думаешь, знаю? Был Упырь, а теперь все. (*Насмешливо*.) У-пырь! Детка! Ку-ку!!!

При этих словах на другом пространстве перед Майором милиции вздрагивает и оглядывается Упырь, будто с улицы услышал голос Арлекино.

Майор милиции. Ты что развертелся?

Упырь. А нельзя, что ли?

Майор милиции. Раньше надо было вертеться. А теперь вот сиди и на вопросы отвечай как положено.

Упырь. Да я же все рассказал!

Майор милиции. Это ты рассказал, а сейчас надо для протокола.

Упырь. Николай Феофанович, гражданин начальник, можно к окну подойти?

Майор милиции. Убежать, что ли, хочешь? Так и не пытайся. Не получится. Не такие пытались.

Упырь. Нужно очень! Если бы я захотел, я бы от сержанта, который за мной приехал, в два счета бы ноги сделал. Сержантик-то был вот такусенький. (*Показывает метр от пола*.)

Майор милиции. Ты не смотри, что маленький! Он такие приемы знает самозащиты без оружия, сокращенно — самбо, что двух таких, как ты, на обе лопатки положит да еще коленом придавит. Хочешь подходить к окну — подходи.

Упырь встает, смотрит в окно.

Хотя что там рассматривать? Забор, пылища кругом. Собака спит рыжая. Спит собака-то?

Упырь (*завороженно*). Спит.

Майор милиции. Она уже лет пятнадцать как лето, так и спит прямо под окнами райотдела. Чья собака? Откуда? Как зовут? Почему здесь спит? Никто не знает. А больше ничего там интересного нет.

Упырь. Там, гражданин майор Николай Феофанович, воля.

Майор милиции. А нечего было гражданина грабить. Вон ведь как стукнул — в больницу увезли. Нечего, говорю, было заниматься чем не надо. Хватит, хватит там смотреть!

Упырь нехотя отходит от окна.

Давай-ка лучше расскажи, серьезно давай, протокол заполнять будем, эпизоды твоей преступной деятельности. (*Вздыхает тяжело*.) Эх ты... Разве так можно было... Эх, горе. (*Строго*.) Давай теперь по порядку рассказывай, как ты подошел к гражданину, как спросил закурить, как нанес удар в лицо и так далее.

Упырь (*удивленно*). Да какой же он гражданин! Он же алкаш!

Майор милиции. Ты шутики, Упырев, для суда оставь. Там как раз любят таких шутников. А здесь давай подробно, не спеша, искренне. Помни, что искреннее раскаяние смягчает вину. Ну об этом, кажется, я уже тебе говорил. Давай, значит, рассказывай. Одного не могу понять, Упырев: а зачем же ты по карманам-то стал шарить, а? Зачем, спрашиваю, ты еще и на грабеж пошел? Понял — грабеж! На что тебе деньги-то были нужны?

Упырь. Да так. Одну ерунду хотел купить. Ну, давайте записывайте... Я увидел его возле магазина...

Свет на этой площадке меркнет. В окружении компании «волков» перед Арлекино стоит Чиж.

Арлекино. Понял, Чиж, детка?

Чиж. Ну, понял.

Арлекино. А не поймешь, поможем. Ты Упыря не знаешь, ты Упыря не видел.

Чи ж. Да кто меня и спрашивать-то будет? Кому я нужен, чтобы меня про Упыря спрашивать?

Арлекино. Ну, понял — и молодец. Я всегда говорил, что Чижонок у нас умница, понятливая детка. Что, не так, скажешь?

Чи ж (*мрачно*). Так. (*Хочет идти*.)

«Волки» нехотя уступают Чижу дорогу. Но Арлекино хватает его за плечо.

Арлекино. Так что, понял, ни слова!!!

Чи ж. Да что я могу сказать, когда я ничего не знаю?

Чи ж стоит в нерешительности, потому что дорогу загромождают «волки».
Арлекино стоит в раздумье.

Арлекино (*вдруг обнимает Чижу*). Чи ж, Чижонок, у тебя же этот... отец доктор, да?

Чи ж (*удивленно*). Ну да... Хирург.

Арлекино (*горячо*). Вот и я говорю, что доктор... Ну, хирург и все прочее. Он же... Ну, это... (*Делает рукой движение, как будто режет ножом.*)

Чи ж (*все так же удивленно*). Ну, режет, зашивает.

Арлекино. Во-во! Что и говорю! Он же наверняка загребает! Ой-ой-ой!

Чи ж (*удивленно*). Да нет. Врачи же мало получают.

Арлекино (*торжествующе*). А «Запорожец» у вас откуда, а?

Чи ж. Так это же дедушка оставил.

Арлекино. Ясно, дедушка. Дедушка поднакопил деньжищ, купил вам «Запорожец». Во, дедуля!

Чи ж (*удивленно*). Ну да!..

Арлекино. Все-таки ты еще детка, Чирик. Я же тебя не про зарплату спрашиваю! Ты все-таки малость того. (*Крутит пальцем у виска.*)

Чи ж. Что «того»?

Арлекино. Конечно, мало получает. Так у них же как, у врачей-то у этих! Там же не в деньгах дело! Тоже мне, деньги!

Чи ж. А в чем?

Арлекино. Да к вам, наверное, в дом так и тащат.

Чи ж. Что тащат?

Арлекино. Да все, что угодно! Продукты там, вещи всякие. Ведь я знаю, что я, маленький, что ли? Сейчас, думаешь, просто так операции делают?! Ну, ты даешь! Да он только ножом этим порежет, вытащит там что-нибудь... А уж ему и одно, и второе, и третье.

Чи ж. Да у нас никогда до зарплаты денег не остается. Честно, Арлекино! Мать всегда ругается еще... Ну, на себя... Что ничего не получается.

Арлекино. Опять ты об этом! Да, конечно, сейчас деньгами никто и не берет. Сейчас же все по-другому! У Упыря мать раньше на автостанции работала... Ей и то! То однажды полбарана притащили, то картошки два мешка. Это ей-то! А она кто! Да диспетчером простым! А твой-то уж, наверное, не картошкой берет! Все-таки жизнь человека!

Чи ж (*твердо*). Нет, отец взяток не берет. Даже коньяком!

Арлекино. Ты просто не знаешь... Что, думаешь, он просто так режет?

Чи ж. Не режет, а оперирует.

Арлекино. Во-во! (*Со значением.*) Оперирует! Понял?

Чи ж. Нет.

Арлекино. Кто-то наверняка ему... ну, это... вместо денег дает всякие вещи.

Чи ж. Никто ничего ему не дает.

Ар ле ки но. Слушай меня! Точно, дают! Не может быть так, чтобы не давали! Всем дают, а ему нет? Скажешь тоже.

Чи ж. Да не дают же!

Ар ле ки но. Слушай же! А мне как раз одному приятелю... Ну, тоже из «волков»... Ему позарез нужны джинсы «Левис»! У него размер почти как у меня, сорок шестой, рост второй. Понял?

Чи ж. Что «понял»?

Ар ле ки но. Скажи отцу, чтобы вместо того, чтобы потом их продавать кому-то, пусть даст тебе, а я.. ну, в смысле приятель, их у него, то есть у тебя, купит.

Чи ж. Да никто ему ничего не дает! Откуда он джинсы возьмет? Да у меня у самого джинсов нет!

Ар ле ки но. Ну, тебе ясно... Неудобно будет! Ему дали, он — раз — тебе. Тут же разговоры и все прочее. А приятелю в самый раз. И никто ничего не узнает.

Чи ж (*твердо*). Ар ле ки но, запомни, пожалуйста: мой отец никогда ничего за операции не берет.

Ар ле ки но. Ты что, Чи жонок, серьезно?!

Чи ж. Серьезно.

Ар ле ки но (*снова насмешливо*). Честно?

Чи ж. Ну, честно.

Ар ле ки но. Ну и проваливай отсюда, пока снова по шее не накостылял. Ну, кому говорят?! (*Обернувшись к своим «волкам».*) Видали Чи жика-пыжика? А ну!

И Чи ж, быстрее, чем нужно, сам, наверное, проклиная себя за это, уходит. Темнота. Тихим сумрачным светом освещается пространство квартиры Чи жа. Здесь Чи ж и Л е н а.

Л е н а. Я, конечно, хотела самолетом — два часа и там, но мама не любит летать, вернее, боится, а папа сказал, что в поезде он еще сможет поработать.

Чи ж. А я еще никогда в жизни не летал самолетом. Обычно к бабушке — она в Курске живет — езжу на поезде. Но тоже близко.

Л е н а. Ой, а мы же будем проезжать Курск. Представляешь? В Курске поезд остановится. Там же все поезда останавливаются, да?

Чи ж. Все, конечно! Знаешь это какой большой город!

Л е н а. Андрей, а родители когда с работы придут? Сейчас?

Чи ж. Мама через час. А у отца сегодня ночное дежурство.

Л е н а. Мне... Мне нужно сейчас идти, да?

Чи ж. Почему?

Л е н а. Нет-нет, мне, конечно, надо идти. Ну что ты? Что подумает твоя мама?

Чи ж. Ничего она не подумает.

Л е н а. Нет, подумает. Обязательно подумает. Моя мама обязательно бы что-нибудь подумала. Ну, не обижайся.

Чи ж. Я не обижаюсь. Я просто так.

Л е н а (*трогает его лоб*). Тебе больно?

Чи ж. Почему мне должно быть больно?

Л е н а. Тебе больно... Вот царапина здесь осталась. И здесь тоже. Что, снова, да, снова?

Чи ж. Ничего не снова.

Л е н а. Я перехожу в другую школу. Ты знаешь, прямо у нашего дома. В двух шагах.

Чи ж. А у нас здесь всего одна школа! А там одни «волки».

Л е н а. Одни-одни?

Чи ж. Одни...

Л е н а. Мне еще час тридцать на электричке.

Чи ж. Час двадцать пять.

Лена. Все равно много... Кто-то там по лестнице поднимается. Это не мама?

Чи ж. Нет, ей еще рано.

Лена. Это она... остановилась у дверей.

Чи ж. Это соседка.

Лена. Почему, Андрей? Почему я должна бояться твою маму?..

Чи ж. Это соседка.

Лена. Ну, я не об этом же! Не об этом! Неужели ты не понимаешь?

Чи ж. Лена... Лена, сейчас придет мама.

Лена. Ты же ненавидишь «волков»?

Чи ж. Нет. Не ненавижу. Хуже.

Лена. Ты что вертишь головой? Почему ты так смотришь на меня?!

Чи ж. Ты когда завтра уезжаешь?

Лена. Нет-нет, не надо меня провожать. Не надо, я тебя прошу.

Чи ж. Я приеду. Я приеду на вокзал. Потом мы с тобой очень долго не увидимся, и я не знаю, как я буду здесь... один.

Темнота. Высвечивается другое пространство таким же сумеречным светом. Чуть вдалеке, как статисты в цирке, компания новых «волков». Здесь, ближе: Арлекино, Шиманов, Интер, Девушка в джинсовом комбинезоне и другие члены «шараги». Интер и несколько других ребят — в одинаковых черных рубашках.

Шиманов (*тихо*). Смотри, стоит!

Интер. А куда он денется?

Арлекино. А вы почему не на двадцать ноль пять?

Голос «шараги»: «Привет»... «Здорово-здорово», «Ку-ку, Буратино», «Он не Буратино, а Арлекино». «Шарага» проходит мимо.

Не успели?

Интер. Привет! (*Проходит*);

Шиманов. Здорово! (*Проходит*.)

Девушка в джинсовом комбинезоне. Ты совсем не изменился, надо же! (*Проходит*.)

Интер (*останавливается, оборачивается*). Так вот! Твои предки, Шиман, правильно поступают. Нечего мешать друг другу.

Шиманов. Ну, насчет бара — чтобы туда не лезть — отец, конечно, загнул. Ну, там разберемся. Правда, Интер?

Девушка в джинсовом комбинезоне. Оказывается, ты на самом деле живешь рядом с дачей Шиманова. Потрясающе! Рядом с дачей бродили «волки». Просто мультфильм какой-то.

Арлекино. Мы — «волки»!

Интер. Во дает человек, скажи, Шиман?! Как в детском саду: «волки», «қони». Старье все это... Ты что, в самом деле не знаешь, чем заняться?

Арлекино (*растерянно*). Как чем? Мы «волки»!..

Интер. О, дети!

Шиманов. Ну ладно, ладно, Интер, кончай. Не надо об этом. Потом.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Мне, между прочим, уже хочется есть.

Шиманов. Ага, ну мы пошли!

Арлекино. Я сейчас, только матери скажу.

Шиманов (*будто и не слыша его*). Спасибо, что встретил. Пока, Арлекино. Еще увидимся. Завтра. Или послезавтра.

«Шарага» уходит. Арлекино один с тоской смотрит вслед «шараге». Пауза.
Темнота. Шум уходящей электрочки.

Лена. Вот и все. Идет моя электричка.
Чи ж. Давай на следующую, а? Лен...

Топот ног недалеке. Чи ж вжимается в невидимый нам забор.

Лена. Что случилось, Чи ж? Почему ты так дрожишь?!

Шум множества шагов слышен все ближе и ближе.

(Удивленно.) Да ты дрожишь... Да, Чи ж, да! А я-то думала... И когда я тебя спросила, ненавидишь ли ты их и ты ответил, что нет, что хуже, я только сейчас поняла, о чем ты не хотел мне сказать. (Холодно.) Не надо меня провожать. До электрички я дойду одна.

И вот уже Чи ж на другой площадке. Вспыхивает и гаснет луч света, гаснет и вспыхивает. Чи жа крепко держат за руки «волки». Перед Чи жом — Арлекино.

Арлекино. Чижик, детка... Значит, говоришь, Мошка уехал к тетке?!

Чи ж. Да, Лешка уехал к тетке.

Арлекино бьет Чи жа в живот, двое «волков» держат его крепко за руки.

Арлекино. Понял?! Сенька Черенок видел, как он из магазина шел. Понял? (Снова замахивается.)

Чи ж инстинктивно сжимается.

Ну ладно, ладно... Сейчас, значит, пойдешь к нему и вызовешь его на улицу. Понял? Скажешь, дельце одно есть.

Чи ж (неимоверными движениями вырывается, отбегает в сторону).
Арлекино, я наврал, я наврал тебе... Отец может достать тебе их.

Арлекино. Может?

Чи ж. Ну да... Для этого твоего знакомого...

Арлекино. Какого знакомого?

Чи ж. Ну, джинсы.

Арлекино. «Левис»?

Чи ж. «Левис», «Левис».

Арлекино. Какой размер?

Чи ж. Сорок шестой.

Арлекино. А рост, рост какой?

Чи ж. Ну, второй же, второй!

Арлекино. Когда, Андрюха?!

Темнота.

5. КАПКАН

Журналист. И вот наступил зенит лета, того жаркого лета, того необычного для этого жаркого лета, к чему я и подвожу эту историю.

Освещается площадка с Чи жом. То, что он говорит, он говорит, наверное, только лишь для одного человека — для Лены.

Чи ж. И я ему сказал, что достану джинсы... Я стоял, зажатый между ними, и не видел их, потому что слова, которые ты сказала мне, висели на деревьях, как большие красные яблоки, болтались перед глазами и мешали мне увидеть его лицо. Тогда я крикнул, что они есть, что их принесет один парень... Я даже увидел лицо этого парня и поверил, что он принесет ему джинсы... Точно так же, как я увидел отца, который, не глядя в глаза тому парню, кивает на меня. И он на-

правляется ко мне, держа под мышкой голубой целлофановый пакет. Но это было всего минуту, секунду, мгновение! И я понял, что никогда не придет парень с голубым пакетом под мышкой, никогда я не протяну этот пакет Арлекино, никогда, никогда!.. Я знал, знал, что выхода, кроме одного-единственного, того выхода, за которым уже совсем пустота, черная, как ночь осенью, у меня нет и не будет. Да, ты угадала тогда, вечером у электрички... Я... я боялся. Но ты думала, что у меня никогда не хватит сил перешагнуть через этот страх, чтобы... Чтобы остаться с тобой. Потому что я люблю тебя!..

На другой площадке Лешка.

Лешка. Чиж... Андрей, а может быть, как-нибудь обойдется, а? Ну, хочешь, я ему скажу, что ты... Что ты, ну, просто пошутил, и где достать джинсы? Что ты, какой-нибудь Рокфеллер, что ли? Давай я ему скажу! Ну, пусть поколотит, а? Может, обойдется?

Чиж (*на своей площадке, вздыхает*). Нет, Лех, не обойдется!

Интер и Шиманов подходят к Арлекино.

Шиманов. Арлекино... Привет! Ты куда делся вчера? Мы оглянулись, а тебя нет. Я туда-сюда, нет, и всё. Скажи, Интер? Арлекино, значит, так. Давай к нам... Ну, на дачу... Вся «шарага» в сборе, а тебя нет...

Арлекино протягивает руку Шиманову. И — уже около Чижа. Арлекино и Чиж — вдвоем.

Арлекино (*вынимая из кармана брюк и пересчитывая*). Андрюх, вот ровно сто рублей. Хватит?

Чиж. Хватит.

Арлекино. Нет, ты скажи, если не хватит. Я тебе потом принесу.

Чиж. Хватит.

Арлекино. Да нет, ты бери сейчас. Вот. Ровно сто.

Чиж. Принесет — и возьму.

Арлекино (*выжидательно*). А может, надо больше?

Чиж. Я сказал, что хватит. (*Сурово*.) Хватит. Понял — молчи.

Арлекино (*неуверенно*). Да я молчу, молчу... Он когда придет, в три часа, да? В три часа?

Чиж. Он будет в три часа. В кустах. У реки. Он... Он отдаст тебе... эти... Тогда и отдашь деньги.

Арлекино. Чиж, я всегда знал, что кто-кто... Ну ты же... Ты же настоящий «волк». Ты же наш!

Чиж. Ваш, ваш. Что смотришь? Ваш!

Освещается площадка, на которой в шортах и в легкой морской шляпе Лена.

Лена. Андрей, ты забудь, пожалуйста, о том, что я тебе сказала. Когда я ехала на электричке, я стояла и плакала. Какая я дура! Да, дура, не спорь, пожалуйста, со мной, что я тебе сказала, что ты... бойшься! Ты не верь, я никогда так не думала! Я не могла так думать, я могла только так сказать. Ты не бойшься их, ты не можешь их бояться. Ты сказал: «Хуже, чем ненавижу». Чиж, дождись меня, а? Я скажу папе, что плохо себя чувствую. Или еще что-нибудь. Дождись!

Темнота.

Освещаются площадки, на одной из которых стоит Арлекино, на другой — его мать.

Мать Арлекино (*вкрадчивым голосом*). Миша, а Миша?

Арлекино. Ну чего?!

Мать Арлекино. Миш, а где мопед твой?

Арлекино. В сарае.

Мать Арлекино. В каком таком сарае, а?

Арлекино. Ну, у Кольки у Никанорова в сарае. Катался, там и поставил.

Мать Арлекино. У Кольки, говоришь, у Никанорова?

Арлекино. У Кольки, а у кого же еще?

Мать Арлекино. У Кольки, говоришь. Что же ты, сволочь такая, делаешь?!

Арлекино (*неуверенно*). Что я делаю?! Ты чего это, а?

Мать Арлекино. Ты для чего же это мопед Кольке за 90 рублей продал, а?

Арлекино. Ничего я не продал.

Мать Арлекино. Что же ты делаешь-то?! Я же тебе его за 172 рубля покупала. Что же ты его продал-то?!

Арлекино. Кто продал? Ты что выдумываешь!

Мать Арлекино. Я тебе его купила! Ох, как ты плакал, как плакал. А сегодня прибегает Колькина мать, говорит, что это твой моему мопед продал? Ты-то, я то есть, ты-то хоть об этом знаешь?! За 90 рублей.

Арлекино. Что ты пристала ко мне со своим мопедом!

Мать Арлекино. Спасибо, хоть пришла и сказала. А могла бы не прийти и не сказать.

Арлекино. Ничего я не продавал!

Мать Арлекино. А аквариум, аквариум ты куда же дел, а?! Ты куда дел аквариум, я тебя спрашиваю!

Арлекино. Какой аквариум? Какой аквариум? Ты... Ты всю жизнь мне испортила!

Свет на площадке с Чижом. На другой площадке появляется Отец Чижа.

Отец Чижа. А все-таки выжил!

Чи ж. Была сложная операция?

Отец Чижа. Сложные операции бывают каждый день! Попробуй разрежь человека! Его же потом не склеишь, как игрушку! Сегодня был случай, который я помню последний раз на пятом курсе на практике. (*Удивленно*.) А что это ты спрашиваешь? С каких это пор тебе стало интересно то, что тебе неинтересно?

Чи ж. Я решил стать врачом.

Отец Чижа. Не говори глупостей. У тебя нет характера. С твоими тройками... А... Интересно, что нам оставила мама поесть?

Чи ж (*переносится в другое пространство, туда, где Лена*). Я обманул тебя. Я боялся их. Я хочу признаться тебе в этом сейчас, когда осталось всего десять минут. Я выйду сейчас на улицу и пойду вместе с ним туда, в кусты у реки. Да, я уже знаю, где это произойдет, потому что я был на этом месте вчера и позавчера. Я знаю, куда я сейчас пойду. Я сейчас выйду и пойду вместе с ним, потому что другого выхода у меня нет. Сейчас, когда осталось так мало времени, я могу признаться в этом. Потому что больше, кроме тебя, мне признаваться в этом некому.

Отец Чижа. Нет, если ты серьезно хочешь стать врачом, давай поговорим об этом. Я не верю в это, но мне очень хочется в это верить.

Чи ж. Я люблю жизнь, понимаешь?

Освещается площадка, на которой стоят Арлекино, Шиманов, Интер. Арлекино пронзительно свистит, задрвав голову вверх. Кричит, приложив рупором руки ко рту: «Чижонок!»

Отец Чиж. Очень интересное заявление. Давай, хочешь, поговорим об этом серьезно. Я, признаюсь теперь тебе честно, давно ждал, когда ты наконец станешь взрослым.

Чиж. Поговорим, поговорим. Я сейчас вернусь, и поговорим.

К Чиж, обнявшись — Арлекино в середине, держит за плечи ребят из «шараги», — подходят Арлекино, Шиманов, Интер.

Арлекино. Вот он, Андриуха, Чиж! Наш, «волк»! Во какой «волк»! Здорово, Чиж... друг!

Шиманов (*протягивает руку*). Сто лет тебя не видел! Чиж, где ты пропадал, а? Ты, что ли, из-за Ефимовой?! Да брось, наплюй! Она из себя такое ставит. Скажи, Интер?

Интер (*прыскает*). Дети вы все еще! Делом надо заниматься, а не всякой ерундой! Нашел тоже из-за кого переживать. Ты, Чиж, того все-таки!

Арлекино. Ну, кончайте, Чиж — вот такой «волк». Да, Андрей? Мы сейчас! Идите купаться! Мы сейчас с Чижиком придем. У нас с ним одно дело! Дело — во! (*Поднимает вверх большой палец.*) Вернусь, расскажу!

Они расходятся в разные стороны — Интер и Шиманов, Арлекино и Чиж.

(*Обернувшись.*) Я сейчас!

Темнота. Луч света сопровождает санитаров в белых халатах, которые несут носилки. На носилках — Арлекино.

Арлекино (*санитарам*). Эй вы, подождите, остановитесь.

Санитары останавливаются.

(*Приподнявшись на носилках.*) Я не сделал Чижу ничего плохого! А он взял меня и ножом пырнул. За что, спрашивается? Дурак какой-то! Я таких дураков даже еще и не видел.

Свет меркнет, освещается другое пространство сцены. За столом сидит майор милиции.

Майор милиции. Ну, жарыща сегодня, градусов, наверное, тридцать, если не все тридцать пять. Я китель сниму, ничего? (*Встает, снимает китель, аккуратно вешает его на спинку стула.*) Ничего, спрашиваю, Чижов, если я без кителя у тебя буду показания снимать?

Другое пространство сцены. Здесь, сложив руки за спину, стоит Чиж.

Чиж. Пожалуйста, вы для меня и без кителя майор, товарищ, то есть, простите, гражданин майор. Мне же вас положено называть «гражданин майор», да?

Пространство сцены с майором.

Майор милиции. Ты мне здесь давай цирк не устраивай, Чижов! Тоже мне, рецидивист нашелся! И руки опусти! Что ты их за спиной сложил?

Пространство сцены с Чижом.

Чиж. Я — преступник, потому и сложил.

Пространство сцены с майором.

Майор милиции. Опустит, кому говорят. Вот. Так-то лучше. Стул вон возьми. Садись. Отдышись давай.

На том пространстве сцены Чиж опускает руки, берет стул, садится.

Вот так-то лучше. И давай без фокусов. Фамилия моя, значит, Кондрашков. Майор милиции. Сын Евгений, такой же, как и ты, в десятый перешел. С ним пока все в порядке. Пока. *(Стучит три раза по столу.)* Это чтобы не сглазить, примета такая. Знаешь?

Чи ж. Знаю.

Майор милиции. Вот и хорошо. Вопросы ко мне еще есть? Вопросов ко мне нет... *(Вздыхает.)* Нет вопросов ко мне у тебя. А у меня к тебе есть. Так что давай обстоятельно, подробно, в деталях, так сказать, расскажи, что именно ты не поделил с Елисеевым.

Чи ж. Я ничего с ним не делил. Я хотел его убить.

Свет на этих пространствах меркнет. Сейчас освещается компания Шиманова. В центре Интер танцует под музыку из наушников, но так, будто это какой-то военный марш. На секунду он снимает наушники, и немислимый грохот марша обрушивается на «шарагу». Все вздрагивают. Интер, довольный, хохочет, вновь надевает наушники, музыка затихает.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Интер, ну потанцуй со мной!..

Шиманов. Странные все-таки эти «волки»... Мы пошли с Интером купаться... Поплавали... Брассом там, кролем. А их нет и нет. Нет, все это несерьезно.

Девушка в джинсовом комбинезоне. Шиманов, ну давай потанцуем!..

Интер *(на секунду снимая наушники)*. Ты еще удивляешься? Это же было ясно с первого взгляда. *(Иронично.)* «Волки», «кони», «рыси», «козлы» какие-то. А ну вас! *(Снова надевает наушники.)*

Девушка в джинсовом комбинезоне *(громко, почти в истерике)*. Ну, кто-нибудь!.. Кто-нибудь подойдите, пожалуйста, ко мне. Почему я все время должна быть одна? Ну кто-нибудь посмотрите на меня!

«Шарага» занялась своими делами, не замечает ее.

Свет меркнет, и вновь освещается пространство сцены, на котором Арлекино,

Арлекино *(приподнявшись на носилках)*. А мы идем! Нас много, как нас много! *(Закрывает глаза, задерживает дыхание.)* И я машу вот так рукой. *(Стонет от боли.)* Что я Чижу сделал?! Он сказал, что там, в кустах... как раз то, что надо, размер сорок шестой, рост второй... Стольник с собой взял... Я впереди шел... Он сзади... потом я спрашиваю, где же этот парень?! Ну, который должен принести... А он как саданул! Дурак! Первый раз в жизни такого дурака вижу. *(Кладет голову на носилки. Потом снова поднимает ее.)* И я только скажу: срывай... ихние... шапки...

Его несут. Там стоит и ждет, натягивая прозрачные хирургические перчатки, Отец Чижа.

Новое пространство. У окна, прижавшись лицом к стеклу, стоит Лешка.

Лешка *(всхлипывая)*. Не надо было, Чиж... Зачем ты так! И не так уж больно бил Арлекино. Больше для вида. Я же привык. А теперь-то что делать?

Еще пространство освещается. Мать Лешки перед кипой белья в ванной. Разгибается, со всей силой выжимая полотенце.

Мать Лешки. Лешка!

Лешка. Ну, что?

Мать Лешки. Возьми на комодке пять рублей, сходи в магазин.

Лешка. Счас пойду. *(Снова всхлипывает.)* Он прибежал, показал нож и сказал, чтобы я больше Арлекино не боялся. Я ему говорю: «Не надо, давай лучше уедем отсюда, а я пока лучше из дома выхо-

дить не буду». А он отвечает, что уже поздно, и на нож показывает. И пошел в милицию сдаваться. Зачем ты это сделал, Чиж? Куда мне теперь деваться?! Они все равно поймают и избьют.

М а т ь Л е ш к и. Лешка, ты ушел или нет?
Л е ш к а. Да иду я, иду.

Пространство сцены с майором.

М а й о р м и л и ц и и. Ты это у меня брось. Заладил одно и то же. Хотел убить... хотел убить... Что нам, теперь спасибо говорить тебе, что не убил? Ты мне лучше объясни обстоятельства, подробно, в деталях, так сказать, как это все у вас произошло. (С участием.) Может, возились вы... Ну, как мальчишки обычно возятся друг с другом, и он нечаянно на нож напоролся? Вспомни, вспомни. А? Или он на тебя с дубиной полез... Или с железкой такой вокруг руки, кастет называется, и ты вроде как обороняешься?.. Или очнулся — нож в крови и так далее. Это же тебе не шутка — с ножом на человека. На человека! Чижов. Ну, давай говори? Ты что, не помнишь, как все было?

Пространство сцены с Чижом.

Ч и ж. Нет, я помню. Я помню...

Пространство сцены, на котором — Лена там, на берегу моря. Она в шортах и летней шляпе.

Л е н а (восторженно). Я уговорила их лететь на самолете! И мы увидимся не через трое суток. А сегодня вечером! Да, сегодня вечером я увижу тебя и все тебе объясню. У меня никогда, никогда никого не будет в жизни, кроме тебя. И какие бы слова... Я сказала тебе страшные, неправильные слова, за которые ты должен был меня ударить! Да, ударить!.. Чиж!.. Андрей! Вечером я буду у тебя. Сейчас меня уже зовут. Папа вызвал такси. Меня зовут, Андрей! Меня зовут, чтобы ехать на аэродром. Я все ближе и ближе к тебе. До вечера! Любимый мой, самый смелый на всем свете. Мой Чиж. До вечера... До вечера! До вечера!

Ж у р н а л и с т. Теперь я часто прихожу сюда, к этому старому стадиону, но вижу другие лица. Я смотрю на них и хочу понять — кто они? В уличной толпе я замечаю стайку пацанов, сквозь шумы и шорохи различаю их голоса и снова, снова все вспоминаю...

Конец

«Ловушка № 46, рост второй» — читаем на афише, извещающей о премьере в Центральном детском театре... Спектакль рассказывает о подростках — тех, на кого мы, взрослые, чаще всего сетуем: «Как с ними трудно!», забывая при этом, что им с собой еще труднее, — и с нами, и со сверстниками, тоже пребывающими в этом хрупком, ранним, все обещающем и ничего пока не позволяющем возрасте, который называется переходным. Переходным — куда, к добру, осознанному и счастливому труду или к злу, пустому прожиганию души? Вот в чем вопрос...

Конечно, в душу ребенка, подростка на бегу, на пути между магазином и прачечной не заглянешь. На это нужны время и силы. Нужна особая любовь — заботящаяся больше о том, что за человек растет в твоём доме, нежели о том, что он в этом доме ест и носит. Не хватает нам сегодня такой вот любви — об этом тоже прямо и веско говорит новая работа Центрального детского, принципиальная удача коллектива в плане постановки актуальной проблемы на детской сцене и в плане художественной ее разработки.

Н. Агишева (газета «Правда» от 12 марта 1986 года)

Премьера спектакля по публикуемой пьесе состоялась в Центральном детском театре (Москва) в 1986 году.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, СЦЕНАРИИ

175-ЛЕТИЮ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ЮРИЙ ИЛЬЧУК

«НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...»

(Литературный театр)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Девушка.

Юноша.

Русский генерал (Кутузов).

Багратион.

Гусарский офицер (Денис Давыдов).

Партизан.

Ополченец.

Петя Ростов.

1-й солдат.

2-й солдат.

Наполеон.

Адъютант.

Русские и французские солдаты и офицеры.

Время действия — 1812 год.

ОТ АВТОРА

В понедельник 26 августа (7 сентября) 1812 года на подмосковной земле произошло пятнадцатичасовое, не затихающее с восхода солнца до непроглядной осенней тьмы, сражение, в котором численно большая армия Наполеона разбилась о меньшую армию Кутузова. Военский подвиг россиян, поредевших почти наполовину, но стоявших в конце дня столь же грозно и на том же месте, что и поутру, никогда не забудется.

В конце октября 1941 года Великая Отечественная война опалила Бородинское поле. Многодневные тяжелые бои избородили землю траншеями, противотанковыми рвами, усеяли дотами, оставили свежие братские могилы. Но жива земля, свидетель битвы, начиненная по сей день чугуном и свинцом, политая кровью наших прадедов и отцов...

В этом году исполнится 175 лет великому Бородинскому сражению. В нем наряду с бывалыми солдатами отважно сражались и молодые. О ратных подвигах защитников России должна помнить современная

молодежь... «Недаром помнит вся Россия...» — эпитафия всего сценария литературного театра, в котором могут принять участие все студии Дворца культуры, клуба: самодеятельные драматические артисты, певцы, хор, исполнители на народных инструментах, танцевальная группа.

* * *

Гаснет свет в зрительном зале, и одновременно где-то вдали слышится сигнал кавалерийского рожка: «Тра-та-та-та, тра-та-та-та, та-та-а...» Из-за кулисы выходит Девушка и идет вдоль авансцены, пристально всматриваясь в зрительный зал, словно отыскивая кого-то. Остановилась и вскинула трубу. Звонко и призывно звучит сигнал. Из противоположной кулисы стремглав выбегает Юноша в накиннутой на плечо куртке и гусарском кивере на голове.

Юноша (звонко). Эскадрон, на конь!
 Девушка (улыбнулась и спрятала трубу за спину). А из вас получился бы недурной гусар, Сережа! Скажем... году в 1812-м!
 Юноша. И в вас, Машенька, что-то есть... в облике... от девицы девятнадцатого века. (Подает ей гвоздику.)
 Девушка (делая книксен). Очень приятно!
 Юноша. Позвольте представиться: гусар Ахтырского полка!
 Девушка. Ну а я... Машенька!
 Юноша. И сколько же вам годков, Машенька?
 Девушка. «Семнадцать лет мне скоро минет...»
 Юноша (несколько свысока). Хо-хо! Я на-мно-ого старше!
 Девушка (почтительно). Вам уже... семнадцать?
 Юноша. Исполнилось в начале года.
 Девушка. Простите... какого года?
 Юноша. Конечно же... тысяча восемьсот двенадцатого? Условились? Ор-ужие!

Из-за кулисы летит гитара. Юноша ловит ее в воздухе и, аккомпанируя себе, поет старинный романс, следуя за Машей по сцене.

Прелестница младая,
 Прощаюсь я с тобой,
 Пусть пуля удаляя
 Прервет мой путь земной.

Маша кружится в вальсе под старинную мелодию.

Горит гусарский ментик,
 Распахнутый с плеча,
 В багряно-желтом свете
 Последнего луча.
 Закат рукой незримой
 Меня благословит,
 И памятное имя
 Мне клен прошелестит.

В отдалении глухо и тревожно звучат трубы. Еще и еще повторяется с разных сторон их мелодия.

Девушка. Слышите? Что это?
 Юноша. Тревога. Тревога!

Играют «тревогу» трубы. Юноша и Девушка в луче света. За ними, поодаль, высвечиваются и другие действующие лица. Элементы костюмов и реквизита характеризуют их: кивер и перекрещенные ремни — солдаты, распахнутые с плеча куртки — гусары, белая опоясанная рубаха — ополченец, широкая лента через плечо — генерал, в мохнатых шапках и тулупах — партизаны...

Неподвижны фигуры русских воинов. Заревом пожараиц озарился горизонт.

Генерал. «С конца 1811 года началось усиленное вооружение и сосредоточение сил Западной Европы, и в 1812 году... миллионы людей двинулись с Запада на Восток, к границам России... Двенадцатого июня силы Западной Европы перешли границы России и началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие». Лев Толстой. «Война и мир».

1-й солдат.

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали.

2-й солдат (*молодой*). Ворчали старики:

1-й солдат. Что ж мы? на зимние квартиры?

2-й солдат. Не смеют, что ли, командиры

Чужие изорвать мундиры

О русские штывы?

Ополченец. Французы шли по пеплу наших сел и городов!

Русь в огне да в полыме.

Над полями голыми

Дым клубится, тянется

С дальнего села...

Где шумели с кленами

Тополя зеленые,

Ворогу останутся

Пепел да зола!

Генерал. Наконец наши корпуса соединились! Прежде мы были вот так! (*Вытянул руку с разделенными пальцами.*) А теперь... так! (*Сжал пальцы в кулак.*)

Юноша (*имитируя сабельный бой*). Так пора же... так, так и так!

Девушка. Какой вы еще мальчик!

Петя Ростов (*вышел из глубины сцены*). Молодость не может быть препятствием для преданности родине! (*Кланяется.*) Ростов! Петр!

Гусарский офицер (*в группе партизан, расположившихся у костра*).

Друзья, залетные гусары,

Шумит военная гроза.

Готовьте меткие удары:

Посмотрим смерти мы в глаза!

Юноша. Узнаете, Маша?

Девушка. Это же... герой двенадцатого года... Он...

Юноша.

Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы

И в ночь, как домовою, тревожит вражий стан.

Гусарский офицер. Но милым он дарит в своих куплетах розы.

Девушка. Давыдов! Это он! Поэт и партизан!

Петя. Ничего, что я с вами останусь на денек? Только вы меня пустите в самую... в главную... Мне не нужно наград... А мне хочется...

Гусарский офицер (*улыбаясь*). В самую... главную?

Входит Партизан-офицер.

Партизан. За кем охота, братья партизаны?

Гусарский офицер. Большой транспорт кавалерийских вещей и русских пленных. Я их из виду не выпускаю! Хорошо бы вам соединиться и на рассвете напасть с двух сторон как снег на голову, побить и забрать всех разом.

Партизан. Но надо знать, какие и сколько войск. Не хочет ли кто-нибудь съездить со мной в их лагерь?

Петя. Я... я... я поеду с вами!

Гусарский офицер. Совсем тебе не нужно ездить. А уж его я ни за что не пушу.

Петя. Вот прекрасно! Отчего же мне не ехать?

Гусарский офицер. Да оттого, что незачем.

Петя. Ну уж вы меня извините, потому что я... поеду, и все. Вы возьмете меня?

Партизан. Отчего ж... Только поймают — на осинку! Однако надо дело делать. Послать моего казака с вьюком! У меня два французских мундира. Что ж, едем со мной?

Петя. Я? Да, да, непременно! (Гусару.) Потому что — согласитесь сами, — если не знать верно, сколько там, от этого зависит жизнь, может быть, сотен, а тут мы одни. И потом, мне очень этого хочется, и непременно, непременно поеду, вы уж меня не удержите — только хуже будет...

Партизан. Ну что ж. На конь!

Затемнение. Слышится осторожный перестук лошадиных копыт.

Генерал (у портала в луче света). Партизаны уничтожали армию Наполеона по частям. Партизанских партий было сотни... пешие и конные. Старостиха Василиса Кожина много врагов побила со своей партией... Октябрь 1812 года — разгар партизанской страсти. Какие были герои! Денис Давыдов, Герасим Курин, Сеславин, Фигнер...

Тихо стучат копыта лошадей. В луче света Партизан-офицер и Петя.

Юноша (у портала).

О, Фигнер был великий воин

И не простой... он был колдун!..

При нем француз был вечно беспокоен.

Как невидимка, как летун,

Везде неузнанный лазутчик,

То вдруг французам он попутчик...

Девушка. Тс-с! Слышите? Они уже подъехали к лагерю врага.

В луче света Петя и Партизан.

Петя (шепотом). Если попадемся, я живым не отдамся, у меня пистолет.

Партизан. Не говори по-русски.

У костра французы. Подошел к ним с Петей.

Бонжур, месье!

Слышен тихий, невнятный разговор у костра.

Юноша. Он спрашивает французов, сколько у них людей, оружия, русских пленных... Французы, кажется, заподозрили неладное! Девушка. Им надо бежать!

Партизан говорит французам что-то смешное, те дружно хохочут. Партизан, взяв гитару, поет песенку.

Юноша (напевает, как бы вторя Партизану).

Жил-был Анри Четвертый,

Он славный был король.
 Любил вино до черта,
 Но трезв бывал порой...
 Лен-ле, бум-бум, лон-ле, бум-бум...

Девушка. Сережа! Вы с ума сошли?
 Юноша. Это не я, это он!
 Партизан (*французам*). О ревуар, месье! A la guerre comme á la guerre! (*Отходит от костра*).
 Девушка. На войне как на войне?
 Юноша. Уи, мадемуазель!

Топот копыт. В луче света Партизан и Петя.

Партизан. Ну теперь прощай. Скажи, что на заре, по первому выстрелу.

Петя. Вы такой герой! Ах, как хорошо! Как отлично! Как я вас люблю!!

Партизан. Хорошо, хорошо! (*Поцеловал Петю, засмеялся и скрылся в темноте.*)

Слышен удаляющийся топот копыт.

Гусарский офицер (*вышел навстречу Пете*). Слава богу! Ну, слава богу! И черт тебя возьми, из-за тебя не спал. Ну, слава богу, теперь ложись спать. Еще вздремнем до утра.

Петя. Да... Нет... Мне еще не хочется спать. Да я и себя знаю, ежели засну, так уж кончено. И потом, я привык не спать перед сражением.

Петя присел на станок сцены, задумался. Тихо зазвучала музыка.

Девушка (*у портала*). Петя должен бы был знать, что он в лесу, в версте от дороги, что он сидит на фуре, отбитой у французов, около которой привязаны лошади... но он ничего не знал и не хотел знать этого. Он был в волшебном царстве, в котором ничего не было похожего на действительность. Может быть, он точно сидит теперь на фуре, а очень может быть, что он сидит не на фуре, а на страшно высокой башне, с которой ежели упасть, то лететь бы до земли целый день, целый месяц — все лететь, и никогда не долетишь. Он был в волшебном царстве, в котором все было возможно.

Петя в луче света.

Он поглядел на небо. И небо было такое же волшебное, как и земля. На небе расчищало, и над вершинами деревьев быстро бежали облака, как будто открывая звезды... Иногда казалось, что небо высоко-высоко поднимается над головой; иногда небо опускалось совсем, так что рукой можно было достать его.

Музыка.

И вдруг Петя услышал стройный хор музыки... Музыка играла все слышнее и слышнее. Напев разрастался, переходил из одного инструмента в другой...

Петя. Ах, да ведь это я во сне. Это у меня в ушах. А может быть, это моя музыка? Ну, опять. Валяй, моя музыка! Ну!..

Девушка. Он закрыл глаза. И с разных сторон, как будто изда-
лка, затрепетали звуки...

Петя. Ах, это прелесть что такое! Ну тише, тише, замирайте те-
перь...

Девушка. И звуки слушались его...

Петя. Ну, теперь полнее, веселее. Еще, еще радостнее!

Девушка. И из неизвестной глубины поднимались усиливающиеся,
торжественные звуки...

Петя. Ну, голоса, приставайте!

Девушка. И сначала издали слышались голоса мужские, по-
том женские. Голоса росли, росли в равномерном торжественном уси-
лии. Пете страшно радостно было внимать их необычайной красоте...

Затемнение. Звучит музыка... И вдруг резкий обрыв мелодии... Тишина.

Гусарский офицер. Сбор! Сади-ись! Сигнал!

Слышны выстрел и топот поскакавших лошадей.

Петя (*в луче света с шашкой*). Ура, ребята-а!!

Девушка. Петя ударил свою лошадь и поскакал вперед! Казаки и
партизаны скакали вслед за Петей!

Петя. Ур-ра! Ур-р-ра!!

Партизан.

Друзья мои, на вас в надежде,
Что слово «смерть» не испугает вас!
Не все ль равно, что годом прежде,
Что позже десятью возьмет могила нас!..

Гусарский офицер.

А вы, мои залетные гусары!
Бодри коней и сноровляй удары,
Ни вы меня, ни я друзей не выдавал.
Дай сабле поцелуй, и бьемся наповал!

Петя (*в луче света*). Ур-ра!

Топот лошадей, крики, стоны, выстрелы... Ружейный залп. Петя упал. Звучит музыка,
та самая, волшебная... «музыка Пети». Партизаны сгрудились вокруг безжизненного
тела...

Партизан. Голову пробило. Готов.

Гусарский офицер (*подбежал, склонился над Петей, обнял
его голову, прижался к ней*). Убит?!
Партизаны (*тихо, как клятву*).

Партизаны (*тихо, как клятву*).

Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны!
Пойдем и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу,
Иль все падем в родных полях.

Музыка.

У портала сцены Генерал. Обликом он напоминает фельдмаршала М. И. Кутузова.

Генерал.

Вот из таких ребят
Героев делают отечества мученья.

Разлив партизанского движения наступил после Бородина.

Хорал. Звучит «музыка Пети».

Юноша. Бородино!

Девушка. Недаром помнит вся Россия

Про день Бородина!

История знает многие ратные подвиги россиян...

Юноша.

Однако же в преданьях славы
Все громче Рымника, Полтавы
Гремит Бородино.

Скорей обманет глас пророчий,
Скорей небес погаснут очи,
Чем в памяти сынов полночи
Изглядится оно.

Слышен отдаленный звук сражения.

Юноша. Поднимемся, Машенька, на холмы Бородинские! Здесь каждый год и в наше время отмечается подвиг россиян — день Бородина. Праздник доблести народа и русской армии в год 1812-й и в год 1941-й. Жива земля — свидетель битвы, политая кровью наших прадедов и отцов. «Доблесть родителей — наследие детей!»

Юноша и Девушка на авансцене. Отдаленный гул сражения.

Юноша.

Битва на поле гремела — битвы такой не бывало:
День и взошел и погас в туче нависнувшей дыма;
Медные пушки, дрожа, раскалялись от выстрелов
частых,
Стоном стонала земля; от пальбы же ружейной весь
воздух
Бурей сдавался сплошной... Там, по холмам
Бородинским
Юноша нес на плечах тело, пробитое пулей:
Свежая кровь по мундиру алой тянулась дорожкой...
«Братцы! товарищ убит!»

Бьют барабаны. С колосников сцены спускается карта Бородинского сражения.

Девушка. Сражение произошло 26 августа 1812 года!

Юноша. Грохот сражения напоминал морской бой! В одиннадцати верстах от поля Бородинского, в Можайском соборе, от сотрясения воздуха вылетали стекла, а на Дорогомиловской заставе Москвы, в 109 верстах, слышались весь день отдаленные раскаты. В то утро тысячи русских воинов навсегда остались в тяжелой, глинистой бородинской земле, исполнив до конца долг перед Отечеством.

Генерал. Бородино! Вот место, на котором гордость хищников пала перед неустранимостью сынов Отечества!

Юноша. 22 августа 1812 года русская армия увидела высоты бородинские.

Генерал. Решено! Здесь будет сражение!

Солдат.

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке.

Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

Ополченец. К войскам Кутузова подошло и 12 тысяч московско-го ополчения. Борода да серый кафтан! Топоры да колья!

На Руси для ворога
Хватит пуль да пороха,
Кос мужицких с вилами
У лесных костров.
Не полей с пригорками,
Не домов с пристройками,
А холмов с могилами
Да косых крестов!..

Вдоль авансцены выстроились в ряд Генерал, Ополченец, Гусарский офицер, Партизан, 1-й и 2-й солдаты, Юноша и Девушка. Бьют барабаны.

Юноша. 24 августа с высот бородинских солдаты и офицеры увидели приближение всей армии противника... Три огромных клуба пыли, пронзенных лучами склонявшегося солнца, светлели в воздухе, три стальных реки текли почти в равном между собой расстоянии, сверкала железная щетина штыков, русское солнце играло на гранях иноземной стали. Враг подступал к Бородину тремя колоннами. Шла старая гвардия Наполеона, молодая гвардия, конница Мюрата, «железные люди», закованные в броню с головы до ног. Сотни лошадей тянули сотни вражеских пушек... Двигалась иноплеменная рать... испанский полк Иосифа Наполеона, Баварская дивизия на тучных немецких конях, вестфальцы, саксонцы, итальянцы... Двенадцать языков привел Наполеон на землю России...

Гусарский офицер.

Поднимайтесь, гусары лихие,
Наши трубы играют поход.
На поля необъятной России
Иноземное войско идет!

Партизан.

Или эти незваные гости
К нам идти не осмелятся впредь,
Либо наши гусарские кости
Под ракетами будут белеть!

Гусарский офицер.

Собирайтесь, друзья боевые!
Барабаны и трубы гремят!
К нам приходят враги не впервые,
Только редко уходят назад!

Генерал. Шевардинскому редуту встретить ворога!

Грохот сражения.

Юноша. Русское укрепление встретило неприятеля! Ожили овраги и кустарники на правом берегу реки Колочи, и пули, ядра и гранаты стали разить наступающую армию!

1-й солдат.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угошу я друга!
Постой-ка, брат мусью!

2-й солдат.

Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Топот копыт. Крики: «Ур-р-а-а!» Выстрелы.

Юноша. Атакуют харьковские и черниговские драгуны!

Девушка. Они отбили пушки у неприятеля!

Юноша. Малороссийские и глуховские кирасиры марш-марш! Шашки наголо! В атаку!

Новое мощное «У-р-р-а!».

Какие молодцы! А там атакует Киевский драгунский полк!

Генерал. Вступить в бой 2-й гренадерской дивизии. Князь Багратион, вперед! Коня мне! (*Уходит.*)

Девушка. Там, у подножия вооруженных высот, перед центром правого крыла русской армии, немного левее от села Бородина, на лошади... это...

Юноша. Главнокомандующий русской армией, ученик Суворова, наш Кутузов! Он сошел с коня... сидит неподвижно, как изваяние из бронзы. О чем он думает?

Генерал (*появляясь в луче света*). Редут оставить!

Юноша. Глубокая ночь с 25 на 26 августа. Все ожидали решительного боя. Офицеры надели с вечера чистое белье; солдаты, сберегавшие на случай по белой рубахе, сделали то же. Темна и сыра была с вечера ночь...

Дымятся огни костров. Протяжный голос: «Слу-ша-ай!» И эхо в ответ: «Ай-ай-ай-ай»... Перекликаются русские сторожевые посты.

Ополченец.

Государь ты, светлый месяц,
Что сверкаешь в облаках?
Не блистай, отец, над нами,
Не открой пришельцу нас.

И диссонансом — музыка, трубы, ликующие крики «Виват! Да здравствует император!» Яркие огни — и в их отсвете невысокий человек в треугольной шляпе скрестил руки на груди.

Наполеон. Я желаю видеть пленных.

Адъютант. Их нет, ваше величество! Русских скорее можно втоптать в землю, нежели взять в плен.

Наполеон. Завтра мы их всех втопчем в землю. Какова погода?

Адъютант. Небо прояснилось, ваше величество!

Наполеон. Ну! У нас будет день аустерлицкий!

Юноша (*в луче света*). Ночь была холодна, но к рассвету густые туманы поднялись, и в шестом часу утра выступило великолепное солнце.

Наполеон. Это солнце Аустерлица!

Барабаны.

«Солдаты! Вот битва, которой вы так желали! Изобилие, отдых, все выгоды жизни, скорое примирение и слава ожидают вас в столице русской. От вас зависит все получить, всем воспользоваться, только ведите себя как при Аустерлице, Фридрихсфельде, Витебске, Смоленске. Сра-

жайтесь так, чтобы позднейшие потомки могли с гордостью сказать о каждом из вас: «И он был на великом побоище под стенами Москвы!»
От севера до юга военная труба час битвы протрубила.

Французские солдаты. Виват!! Виват!! Ура!!

Грохочут орудия.

1-й солдат.

Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись как тучи,
И все на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.
Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена как тени,
В дыму огонь блестел...

2-й солдат.

Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Ополченец.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой!..

Высвечивается карта Бородинского сражения. Фонограмма боя: лязг холодного оружия, яростные вскрики, стоны... Можно поставить рукопашную схватку. Оружие сражавшихся воображаемое, но движения щтыкового боя точны. На сцену выбегает группа с саблями. Идет бой на саблях. Отдаленный грохот орудий, ржание коней, лязг сабель, сражающиеся в багровом отсвете пламени и дыма создают полную иллюзию боя...

Юноша.

Кто вам опишет эту сечу,
Тот гром орудий, стон долин?
Со всей Европой эту встречу
Мог русский выдержать один.

Фонограмма боя.

Офицер. Второе и третье орудие по правой колонне: пли!

Выстрел.

Хорошо, ребята! Выстрел недаром! Еще две линии прибавь! Круши их, Медведев!

1-й солдат. Вишь, засумятились! Важно!

2-й солдат. Граната! Ложись!

Ополченец. Хранцузы! Атакуют!

Раненый. Братцы! Не оставляйте места! Родным... родным поклонитесь!..

Офицер. Ну-ка, пушечка российская! Не выдай, голубушка! Выстрел! Зададим, братцы, жару! Пли!

Затемнение. Бьет артиллерия. Высвечивается фигура Наполеона.

Адъютант. Ваше величество! Русские пушкари берут обратно редуты, ложатся на пушки и не отдают их без себя. Они бьются даже тогда, когда мы садимся верхом на их пушки! Я видел, как русский пушкарь, лишившись руки, весь в крови, продолжал отбиваться другой рукой! У подножия редутов, груды мертвых!

Трубы. Топот атакующей конницы.

Наполеон. Bravo, Мюрат! Ах, как атакует король неаполитанский. Взгляните на этот разлив кавалерии! На этот поток «железных людей» Наполеона!

Выстрелы! Крики: «Ур-р-а-а!»

Что там? Мюрат наехал на реданты?

Адъютант. Русские кирасиры объехали Мюрата сбоку и ударили в тыл! Как они режутся! Какая сшибка живых конных стен среди взрывов гранат! Они хлещутся палашами без памяти! Французы повсюду дерутся отчаянно, жестоко. 700 пушек гремят на одной квадратной версте; облитые кровью окопы переходят из рук в руки, все смешалось!

Фонограмма боя. Отсветы пламени.

Наполеон. Что русские?

Адъютант. Стоят!

Затемнение. У другого края сцены Генерал.

Генерал. Русский может сложить голову, но положить ружье — никогда! Передать Уварову... Напасть и... пропасть, если это необходимо! Скачи к Дохтурову... Стоять до последней крайности... Тучкову...

Адъютант. Багратион тяжело ранен!

Высвечивается группа солдат и раненый Багратион.

Офицер. Князь! Ваша светлость! Лекаря скорее!

Багратион.

Нет! Здесь положите меня... на батарее...

Перед солдатами моими на виду...

Нет! В час атаки я отсюда не уйду...

Я видывал солдат, бросающих редуты,

Но ни один при мне не покидал знамена...

Поверьте, труп Багратиона

Они врагу не отдадут!

Солдаты поднимают Багратиона на скрещенных ружьях.

Солдаты! Мы сражались вместе...

Мы сотни верст прошли в пороховом дыму...

Отдайте жизнь! Но родины и чести

Не отдавайте никому!

Ополченец. Ожил высокий лес! Завыл бурей! Семь тысяч русских бород высыпало из засады! С самодельными пиками, с топорами... Руби врага, братушки ополчение!

Мы солдаты вольные

С топорами, с кольями.

Гостя мы не ратуем,

Если гость не зван!

Гусарский офицер. За тебя, наша матушка Россия!

Конь кипит под седоком,
Сабля свищет, враг валится!

Юноша. Москва! Россия!

Девушка.

Ретивы кони бранью пышут,
Усеян ратниками дол,
За строем, строй течет,
Все мезтью, славой дышит,
Восторг во грудь их перешел.

Партизан. Батареи ревут перед нами, ядра снуют по воздуху, картечи вихряются!

Гусарский офицер. Но есть мужество и против такого урагана!

Генерал.

Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!

1-й солдат (с ружьем наперевес). И умереть мы обещали.

2-й солдат. И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой!

Грохот барабанов.

Юноша. Это была великая битва! Битва между армией, составленной из всех народов и племен России, и армией Наполеона из войск всех держав Западной Европы. Битва за право быть или не быть России! Пушки лопались от разгорячения; зарядные ящики взлетали на воздух. Кони, потеряв седоков убитыми и ранеными, дико ржали и бегали по полю оседланными табунами, облитые кровью позиции переходили из рук в руки. Все было кровь и сеча в огне сражения! Москва и Россия! 15 часов длилось, не затихая, с восхода солнца до непроглядной осенней тьмы побоище.

1-й солдат.

Вот смерклось. Были все готовы
Завтра бой затеять новый
И до конца стоять...

И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Девушка. 37 тысяч солдат, 1500 офицеров, 29 генералов потеряло русское войско...

Юноша. Французы потеряли 58 тысяч солдат, 1600 офицеров, 47 генералов! Армия Наполеона получила смертельную рану! И на исходе 1812 года эта армия побежит из захваченной Москвы и из России, оставляя тысячи замерзших трупов на заснеженных дорогах... побегит до самого Парижа! Кто в Россию придет с мечом, от меча и погибнет!

Звонко и призывно зовет труба: «В поход!»

Девушка. В российском войске сражались и русские женщины... Они били захватчиков в партизанских партиях, гнали их из деревень... перевязывали раны русских воинов.

Юноша. На поле Бородина отважно сражалась кавалерист-девица Надежда Дурова. На самых опасных участках битвы! Была ранена. О ее храбрости слагались легенды, песни, игрались пьесы...

Девушка (поет).

Меня зовут юнцом безусым,
Мне это, право, все равно.
Зато не величают трусом
Давным-давно... Давным-давно...

Генерал.

Крест заслужил по праву
За подвиг ты... Ну что ж, носи на славу...

Девушка.

Не надо мне награды
Иной, чем право драться на войне
За родину!

Юноша.

Пройдут года, но вот из дали
Минувших лет мелькнет одно,
Как наши предки воевали...

Оба.

Давным-давно... Давным-давно...

Девушка.

А коли враг в слепой надежде
Русь покорить придет к нам вновь, —
Его погоним, как и прежде...

Оба.

Давным-давно... Давным-давно...

Звучат трубы.

Юноша. В фаланге богатырей, «кованных из чистой стали», среди декабристов было много героев Бородина! Декабристы говорили о себе: «Мы — дети 1812 года». На Бородинском поле сражался лейб-гвардии Московский полк, который первым с распущенными боевыми знаменами вступил в декабре 1825 года на Сенатскую площадь! На Бородинском поле храбро сражался девятнадцатилетний прапорщик Павел Пестель, получивший из рук фельдмаршала Кутузова золотую шпагу с надписью «За храбрость!». Муравьеву-Апостолу не было и семнадцати лет, когда он был в сражении под Бородином. И та же награда: золотая шпага за отвагу и мужество в бою! Золотые шпаги «За храбрость!» получили Владимир Раевский и Александр Бригген! Восемнадцатилетний подпрапорщик Иван Якушкин награжден за Бородино Георгиевским крестом. Сергей Трубецкой, братья Муравьевы-Апостолы, Александр Муравьев, Михаил Орлов, Михаил Фонвизин, Петр Семенов, Михаил Лунин, братья Перовские, Василий Норов, Сергей Волконский... сражались под Бородином! Вспомним их клятву: «Принести в жертву все, даже самую жизнь ради любви к Отечеству, было сердечным побуждением нашим».

На авансцене все участники. Звучит песня (фонограмма) «Я люблю тебя, Россия» композитора Д. Тухманова на слова М. Ножкина. Медленно идет занавес...

В сценарии использованы инсценированные отрывки из романа Л. Толстого «Война и мир», воспоминания и стихи писателя-декабриста Ф. Глинки, стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, Д. Давыдова, русские народные песни и старинные романсы, песня «Я люблю тебя, Россия» композитора Д. Тухманова на слова М. Ножкина, отрывки из пьес Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» и Гладкова «Давным-давно».

ЮМОР И САТИРА

Сергей КОНДРАТЬЕВ

С ДОБРЫМ УТРОМ!

(Вступительный фельетон)

Здравствуйте, дорогие товарищи, с добрым вас утром!..

Нет, нет, я не оговорился — несмотря на то, что время у нас с вами сейчас далеко не утреннее, я хочу приветствовать вас именно этими словами: «С добрым вас утром, дорогие сограждане!» Ведь сколько бы ни показывали стрелки наших с вами часов, на территории нашей страны обязательно найдется место, где именно в этот момент наступает утро. Вот смотрите — если в Москве семь часов вечера, то на Камчатке — четыре утра. Когда в Москве полночь, утро подходит к Байкалу. Машет оттуда своими золотыми лучами уральцам: ау, дескать, скоро буду! И так из одного часового пояса, из одного края, района, региона, округа в другой, словно эстафетную палочку, передаем мы это прекрасное время суток — доброе утро. И поэтому нашу страну с полным на то правом можно смело назвать Страной вечного утра.

До сих пор есть еще в мире такие государства, державным режимом которых является глухая полночь. Несколько лет назад в газетах промелькнуло сообщение, что, когда один из таких полночных правителей с мрачным именем Пиночет бросил клич о создании гимна, прославляющего его режим, ни в Чили, ни в других странах не нашлось желающих воспеть этого ночного разбойника. А мне кажется, что тут ничего и сочинять специально не надо. Помните, был когда-то такой популярный куплет: «Расскажи, расскажи, бродяга, чей ты родом, откуда ты?» Вот в качестве гимна и надо бы спеть ему эту песенку, тем более что собственная его песенка рано или поздно все равно будет спета.

Мы верим, что недалеко то время, когда и в Чили, и в Сальвадоре, и в Ливане — на всей планете настанет доброе солнечное утро.

Советский Союз — страна вечного утра. И особенно ярко это чувствуется в наши дни. В дни, когда мы с удесятенной энергией вышли «строить и мечь» — строить ту жизнь, которую завещал нам великий Ленин, и сметать со своего пути все то, что пока еще мешает нам идти к цели. Недаром в последнее время так неуютно стали чувствовать себя при утреннем свете всякого рода ловчилы, бюрократы, лодыри, пьяницы... Мы сильны как никогда, и нам не страшна никакая самокритика — мы высмеиваем свои недостатки не ради смеха, а ради того, чтобы не до смеха стало нашим врагам. И сейчас, когда советские люди претворяют в жизнь исторические решения

XXVII съезда нашей партии, никто не сможет сказать, что мы замалчиваем свои недостатки. Нет, недостатки, конечно, у нас пока есть, но зато у нас в полном достатке имеется и сила, и мужество, чтобы от них избавиться.

Наша страна — страна вечного утра. И недаром так много написано у нас песен, посвященных утру. «Утро красит нежным светом стены древнего Кремля...», «Нас утро встречает прохладой...», «С добрым утром, с добрым утром и с хорошим днем...» Или вот еще одна песня — «Утро начинается с рассвета». Ну, рассвет, он, конечно, рассветом, но мне кажется, что точнее будет сказать: утро... утро начинается... с улыбки. С жизнерадостной улыбки сильных, веселых и добрых людей, сообща делающих одно общее дело. То есть — с нашей с вами улыбки. Так пусть же с этой веселой доброй улыбки начнется и наш сегодняшний концерт! А поэтому с добрым вас утром, дорогие товарищи!

Владимир СУМИН

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ ТРОЛЛЕЙБУС

(История, подслушанная в отделе кадров)

Верите ли вы в настоящую любовь? Не верите? При чем здесь любовь? Хорошо, я расскажу вам одну историю, и вы все поймете.

Утром я, как обычно, добирался на работу троллейбусом. Троллейбус был свободен, полупуст — транспортная проблема у нас решена. В проеме раскрытой двери кабины вполборота стояла молодая симпатичная девушка. На перегонах водитель что-то говорил ей. Она постукивала ногой о металлический порожек и улыбалась.

— Детский сад, — объявил в микрофон водитель, — следующая остановка — школа.

Двери захлопнулись, троллейбус тронулся, и тут все пассажиры, как по команде, подняли головы. Водитель, наверно, забыл выключить микрофон, и на весь салон через динамики отчетливо и громко зазвучали стихи.

Я не знаю, были ли это свои стихи или чужие, только хорошо помню, что там были слова о капле росы на остром стебле травинки, о белых облаках в синем июньском небе, похожих на чье-то застывшее дыхание, о слабом ночном ветерке, внезапным вздохом пробежавшем по листьям деревьев.

Это были великолепные, чудесные стихи, уверяю вас!

И когда троллейбус проскочил мимо остановки «Школа», а потом «Институт» и «Завод», никто этого не заметил. Все зачарованно слушали. И девушка тоже слушала, и на лице ее блуждала рассеянная улыбка. Он кончил читать и ласково позвал в невыключенный микрофон:

— Катя!

А она в ответ лишь пожала плечами. И тогда он запальчиво выкрикнул, и предатель-микрофон разнес его слова по всему салону:

— Ну, смотри!

Он резко вывернул руль. Пассажиров бросило в сторону, и у одной старушки свалился с колен ридикюль. Мимо окон посыпались искры, троллейбус дернулся и въехал на боковую улицу.

Старушка подняла сумочку, и затихший троллейбус очнулся от ее испуганного возгласа:

— О!

Старушка тыкала пальцем за спину, и глаза у нее были большие и круглые. И когда все оглянулись, то увидели отдаляющиеся нитки проводов контактной сети.

Троллейбус катил узкими кривыми переулками, встречные машины жались к обочинам, а с тротуара на нас смотрели недоумевающие прохожие.

— Куда же мы едем? — растерянно спросила старушка.

— И в самом деле — куда? — заволновались остальные.

— И главное — как!

Водитель молча крутил руль, девушка все так же постукивала ногой по порожку кабины, а сбившийся с маршрута троллейбус мчал нас неизвестно куда. И тогда статный молодежавый мужчина, по виду военный в отставке, быстро разобравшись в обстановке, гаркнул во весь голос:

— Он же любит тебя, дуреха!

Девушка вздрогнула и залилась краской. Водитель поднял на нее глаза, и троллейбус неожиданно остановился. Она что-то сказала шоферу тихо-тихо, но по его просиявшему лицу мы все поняли. И весь троллейбус облегченно вздохнул.

Что было потом?.. Потом они вышли, держась за руки, и зашагали вдвоем прямо посредине улицы. А следом за ними толпа пассажиров толкала троллейбус до ближайшей линии.

Вот и вся история. Я больше не спрашиваю — верите ли вы в настоящую любовь. Вижу — верите. И теперь вам ясно, почему я опоздал на работу на целых три часа?.. Да-да, я ехал на том самом троллейбусе!..

Виталий СПИЦЫН

ЛЮБОВЬ ПО НАУКЕ И БЕЗ

(Юмористический рассказ)

Девушка была очаровательна.

Лицо, фигура, вкус, который угадывался в одежде, причёске, пленили Митю моментально.

Такую он ждал все свои двадцать семь лет.

Боясь единственного — натолкнуться на холодную отчужденность, он догнал ее и сказал:

— Поздравляю.

Девушка обернулась.

Митя почувствовал, что задыхается от комплекса чувств: радости (глянула), ликования (не прогнала), взлета на седьмое небо. (от лицемерия самого прекрасного в ней и, стало быть, во всем мире — огромных зеленых, совершеннейшей формы глаз).

За содержанием их, при ближайшем рассмотрении, тоже дело не стало.

Очи незнакомки светились спокойным умом, доброжелательностью, притягивали каким-то колдовским женским обаянием.

Митя отдышался с трудом.

Улыбнувшись, девушка спросила:

— С чем вы меня поздравляете?

— С весной, сиренью, вон с теми облаками.

— Спасибо.

«Так, что теперь, что теперь? — лихорадочно соображал Митя. — Ага. Теперь не суетиться».

Он уважительно наклонил голову.

— Мне очень приятно, — продолжала девушка, — что вы вот так подошли и сказали хорошие слова.

— Не откажите в любезности, — светски рассыпался Митя, — позволить проводить вас до того поста ГАИ.

— Пожалуйста.

Откуда-то от лопаток он ощутил нарастание во всем организме могучего «ура».

«Что бы сказать такого поэффектнее?»

— Меня зовут Митя.

— Наташа.

— Можно пригласить вас на концерт или собачью выставку?

Несколько шагов прошли молча.

— Давайте присядем, — сказала Наташа, кивнув в сторону сквера, — и поговорим.

— С удовольствием, — согласился Митя.

— Так вот, — начала она, когда уселись на скамейку, — вы познакомились со мной потому, что я вам понравилась, не так ли?

От такой прямоты Митя оторопел. Кашлянул. Смутился.

Взгляд Наташи был серьезный.

— Вы холост. Хотите иметь семью и быть счастливым в браке?

«Мама! А может, так и лучше. Сразу, без дураков, все по местам».

— Угу.

— Того же хочу и я. Не скрою, вы мне симпатичны. Но позвольте мне немножко порассуждать?

— Весь внимание.

— Думаю, не ошибусь, определив вас как человека уверенного, энергичного, общительного, собранного... главное — очень общительного...

— Простите, откуда вы...

— Я по профессии психолог. Достаточно короткого общения, разумеется, с нормальным человеком, и я могу дать точную характеристику личности. Вы «экстраверт».

— Гм... А вы?

— «Интроверт». То есть «нелюдимка».

— Но это неплохо.

— Плохо не это. Став мужем и женой, мы могли бы составить гармоничную пару...

— Нисколько не сомневаюсь.

— ...только в том случае, если один из нас — личность принципиальная, целеустремленная, рассудочная, педантичная...

— То есть я!

— Да, а другой из супругов — человек уступчивый, терпимый, мягкий, деликатный.

— То есть вы?

Наташа вздохнула.

— Нет. Вот здесь мы очень похожи. Психология, исследования причин внутрисемейных трудностей и разводов доказывают, что в нашем с вами случае брак заведомо обречен.

Митя сник. В голове все смешалось, как в доме Облонских у классика.

— Наташа! — вырвалось непроизвольно. — Не уходи, а?.. Извините.

— Ничего. Так вот, первоначальная прелесть новизны, восторженности, романтизма исчезнут...

Наташа продолжала говорить в том же духе, а Мите услышанное представлялось в образе безжалостного быка с эспаньолкой, в ермолке и ученом пенсне. Бык поддевал его рогом и швырял на землю, стуча копытом.

С переломанными руками и ногами, истекая кровью, он спросил:

— И что будет?

— Возникнут психологические трения, наступит кризис сближения, а затем — обоюдная констатация несовместимости и разрыв.

— Послушайте, это какой-то фатализм.

— Нет. Развод нам неминуем. Науку игнорировать нельзя.

— Это не наука, — вспыхнул Митя, — а брачная диверсия!

Наташа улыбнулась.

— Не огорчайтесь. Вы еще встретите подходящую вам девушку и будете с ней счастливы. Пожелаю вам этого.

Она поднялась и пошла.

Митя остался сидеть на скамейке, сраженный наповал убийственной логикой мудрой науки о браке и быком в пенсне. Встряхнулся. Посмотрел на удаляющуюся такую хорошую, такую умную Наташу.

Мысли путались: «Надо догнать». Вскочил. «Нет. Наука!» Сел. «Или догнать...»

Недавно Митя и Наташа отпраздновали десятилетие со дня свадьбы. У них двое детей, во всем полная совместимость, и они очень любят друг друга.

Борис РЯБЕНЬКИЙ

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ

Из-за отсутствия комплектующих деталей конвейер сборки кассетных магнитофонов не работал. В цехе кто курил, кто спорил о футболе, а счастливики играли в лото на единственном столе в раздевалке. Но несколько человек подозрительно работали. Начальник цеха Веденяпин незаметно подкрался к сборщику Урываеву.

— В то время, как все вынужденно простаивают, ты это что делаешь на рабочем месте, Урываев?

Урываев даже вздрогнул от неожиданности.

— Да я... понимаешь, Антоныч...

— Что делаешь, спрашиваю?! — устрашающе прогремел начальник.

— Вот купил магнитофон родного предприятия, — запинаясь, произнес Урываев. — Если что и случится, думаю, всегда с завода нужную деталь вынесешь. А тут, оказывается, не деталь, а целый лентопротяжный механизм ни к черту не годится. Я и переделываю... Принципиально новая конструкция...

— Значит, халтуришь! А ну пошли со мной!

— Да я больше не буду, Антоныч... Честное слово!..

— Говорю, бери свой механизм и валяй со мной!..

— Куда это?

— Куда следует!

Веденяпин повел бледного Урываева в конструкторское бюро.

— Вот, переделал мой работник одну штуковину, посмотрите, может, пойдет, — предложил он начальнику.

Срочно вызвали из курилки ответственных за лентопротяжный механизм. Проверили они, испытали конструкцию и зав. сектором, почему-то смутившись, произнес:

— Это не просто хорошо. Это отлично! Шесть молодых специалистов, как рыба об лед, третий год тщетно бьются над этим проклятым механизмом, а тут один народный умелец в короткий срок решил проблему. Да ты наш Кулибин или как его...

— Ползунов, — догадался Урываев.

— Оформляй рацпредложение, товарищ Ползунов, оплатим в течение года. А завтра приходи в галстук — щелкнем тебя на заводскую доску рационализаторов.

— А ты ломался, — дружески похлопал Урываева по плечу начальник цеха. — Пойду ловить рационализаторов — как-никак выбрали председателем совета ВОИР.

И Веденяпин поспешил в цех выявлять, кто еще не курит, не играет в лото, а работает.

В. ШЕЙНИН

УВЕЛИЧИТЕЛЬНОЕ СТЕКЛО

(Эстрадная миниатюра)

— Что это у вас в руках?

— Линза от старого телевизора. У меня теперь новый, цветной, а это старье не знаю куда деть. Выбросить, что ли?

— Ни в коем случае. Она вам очень пригодится.

— Для чего?

— Чтобы лучше видеть жизнь.

— Я на зрение не жалуюсь.

— Я тоже. Но если смотреть через увеличительное стекло, то можно увидеть много интересного.

— Вы так думаете?

— Уверен.

— А на что нужно смотреть? Или на кого? На своего начальника, так он и без того мне мамонтом кажется. Или на жену?

— На жену лучше смотреть в розовых очках. Но если вы купили новую вещь в магазине, то не мешает на нее взглянуть через это ваше увеличительное стекло.

— Так я же только что подарок купил... теще. Медальон с цепочкой.

— Давайте-ка взглянем.

— Что это за полоска?

— Трещина!

— А это что на цепочке?

— Брак! Целое звено испорчено.

— Безобразие! Халтурщики! Сейчас отнесу обратно.

— Ничего не докажете.

— Почему?

— Простым глазом не видно.

— А я их научу с линзой работать.

— Так вы же ее выбросить хотели?

— Что вы — это же бесценная вещь. (Рассматривает партнера через линзу.)

— Вы этот костюмчик в ательешили?

— Да, а что?

— А вооруженным глазом на него смотрели?

— Нет.

— Они же вам его наизнанку зашили, подкладкой наружу.

— А я и не заметил.

— Конечно, невооруженным-то глазом.

— Дайте-ка мне линзу. (Смотрит на обувь партнера.)

— Что это вы сегодня в калошах, дождя вроде не предвидится?

— Это лакированные ботинки, сорок пять рублей пара.

— Здорово вас надули!

— Нет, я это стекло все-таки выброшу! Так жить невозможно!

— Не торопитесь! Ведь это стекло почти волшебное. Оно может украсить вашу жизнь.

— Каким образом?

— Если вы посмотрите через него на свои апартаменты в десять квадратных метров, то они сразу превратятся в шестьдесят.

— А если через него на зарплату взглянуть?

— Просто душа радуется.

— А какой же будет порция бифштексов в столовой?!

— Вот видите, сколько достоинств у этой штуковины. На все случаи жизни и на все потребности.

— Их тоже можно легко определить. Откройте рот. Шире. Еще шире. Теперь поставьте перед собой линзу и повернитесь к зрителям. Вот фотография ваших потребностей. Советуем каждому проделать такую операцию перед зеркалом.

— И каждому по потребностям.

— Но это возможно только в том случае, когда каждый будет контролировать свой труд вооруженным глазом.

В БЛОКНОТ КОНФЕРАНСЪЕ

Вадим ТОНКОВ

ДИАЛОГИ

— Если человек одержал победу над самим собой, то есть ли побежденные?

— Есть. Те, кто в эту победу не верил.

— Общеизвестно, что существуют так называемые «характерные» танцы. Но если существуют характерные танцы, то, видимо, есть и бесхарактерные?

— Да. Бесхарактерный танец — это танец, который муж танцует под дудку своей жены.

— Ты когда-нибудь будешь слушать голос разума? — закричала жена.

— Вряд ли, — ответил муж, — ты его постоянно заглушаешь!

— Ты сегодня должен: вымыть посуду, купить молока, пропылесосить квартиру, — сказала поэту его жена.

— Что делать, — вздохнул поэт, — ничего не попишешь...

МИКРОПРИТЧИ С ВЫВОДАМИ

Один мой знакомый сказал директору магазина:

— В вашем магазине меня обслужили вежливо, но при этом обсчитали.

— Ну что ж, — ответил директор магазина, — за вежливость надо платить.

И мой знакомый сделал вывод: ничто не стоит так дорого и не обходится ему так дешево, как вежливость директора.

— Один мой знакомый позвонил своему знакомому.

— Прости меня, — сказал знакомый моего знакомого, — но я сейчас кушаю.

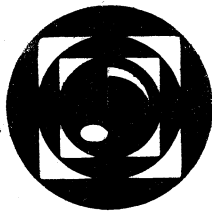
— А что ты сейчас кушаешь? — поинтересовался мой знакомый.

— Это не телефонный разговор, — ответил знакомый моего знакомого.

И мой знакомый сделал вывод: красиво жить не запретишь, но опасно.

МУЗЫКА

Ноты: Ale07.ru

КОНКУРС ИСПОЛНИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ «СОЧИ-86»

КРАСОТА ТВОЯ

Слова В. БУТЕНКО

Музыка Е. ПТИЧКИНА

Не торопясь

См C7 Fm

mf

Bb Eb Ab D7

Ab G7 Cm

См Fm7 Ab/Bb

Свет озер, снег без, нам на всех

mf p

роз-да-ны... Тихь по-лей, вспы-ки гроз-

а-то все - Ро-ди-на. Кра-со-ту е-динст-вен-ной зем-

ли мо-ей. мож-но толь-ко серд-цем раз-га-дать. И тво-

ем, Рос-си-я, чис-том и ме-ни мне ро-си-нок всех не-со-счи-

-тать. И тво-ей кра-со-той

жить и жить вмес-те нам, Ро-ди-на.

Прпев:

Гm⁵ Fm Cm

Fm G7 *Прпев:* Cm

C Fm Bb Eb

Ab D7 G Ab G7

Cm Fm

Cm Fm

Свет озер, снег берез
 Нам на всех розданы...
 Тихь полей, вспышки гроз —
 Это все — Родина.

Припев:
 Красоту единственной земли моей
 Можно только сердцем разгадать...
 И в твоём, Россия, чистом имени
 Мне росинки всех не сосчитать.

Пусть зимой гололед
 И метель вольная —
 Но весной запоет
 Соловей вовремя.

Припев.

И твоей красотой
 Жить и жить вместе нам.
 А еще добротой,
 А еще — песнями.

Припев.

И твоей красотой
 Жить и жить вместе нам,
 Родина.

ДВЕ МЕЧТЫ

Слова И. ШАФЕРАНА

Музыка Ю. САУЛЬСКОГО

Спокойно

 $B\flat_7$ $A\flat/C$ $B\flat/D$ A $E\flat$ $E\flat/D$ Cm $Cm/B\flat$

Ля - ля - ля ля...

mf Fm_7
 $Fm_7/B\flat$ $B\flat$ $A\flat/C$ $B\flat/D$ $Fm_7/B\flat$ $B\flat_7$
mp

Я не знаю

ля.

 $E\flat m$ *mp*

H/D $\flat$ D $\flat$ 7   G $\flat$ maj7
 дом, где ты жи-вешь, не зна-ю
 А

Hmaj7   A $\flat$ m7
 да-же го-род твой, и не смо-
 А

A $\flat$ m7/D $\flat$ B $\flat$ m   D $\flat$ 7   G $\flat$
 гу уз-нать те-бя в тол-пе.
 А

A $\flat$ A $\flat$ B $\flat$ E $\flat$ m   H/D $\flat$ D $\flat$ 7
 Но ког-да сту-чит о.сен-ний
 А   А

mp

Дождь, когда не спра- вить-ся с тос-
 кой, мо-я меч-та о-пять-ле-
 тит к те-бе. О-сен-ни-
 е дож-ди раз-мо-ют все пу-ти, но бу-дем
 лет бе-ла, за-кро-ет не-бо мгла,
 вмес-те мы, с то-бо-ю вмес-те мы, зи-ма при-

Chords: C^Fmaj₇, Hmaj₇, Abm₇, Adim, B^bsus, B₇, A, *притев.* B₇, A^b/C, B^b/D, E^b, E^b/D, Cm₇, Fm₇, A^b/B^b, B₇, B^bsus, B₇

Tempo/Performance: Adim

12

$D^{\flat}_7$ $H/F^{\flat}$ $D^{\flat}/F$ $G^{\flat}$ $G^{\flat}/F$ $E^{\flat}m_7$

за даль-ний по-во-рот до-рога по-ве-дет, но бу-дем

$A^{\flat}m_7$ $H/D^{\flat}$ $B^{\flat}_7$ $A^{\flat}/G$ $B^{\flat}/D$

вмес-те мы, с то-бо-ю вмес-те-мы. И пусть се-

$E^{\flat}$ $E^{\flat}/D$ Cm_7 Fm_7 Φ

-бе са-мой не ве-рю я по-рой, но бу-дем вмес-те мы, с то-бо-ю вмес-те мы

$A^{\flat}/B^{\flat}$ $B^{\flat}_7$ $E^{\flat}m$ $B^{\flat}_7$ $A^{\flat}/C$ $B^{\flat}/D$

всег- да. Ля- ля-ля

Ля-ля-ля

$E^{\flat}$ $E^{\flat}/D$ Cm_7 Fm_7

Ля...

Ля...

Chord symbols in the score include: $Fm7/B^b$, B^b , A^b/C , B^b/D , $Fm7/B^b$, D^b , H/E^b , D^b/F , G^b , G^b/F , $E^b m_7$, $A^b m_7$, $A^b m_7/D^b$, B^b , A^b/C , B^b/D , E^b , E^b/D , Cm , Cm/B^b , $Fm7$, $Fm7/B^b$, B^b , A^b/C , B^b/D .

Я не знаю дом, где ты живешь,
 Не знаю даже город твой,
 И не смогу узнать тебя в толпе.
 Но когда стучит осенний дождь,
 Когда не справиться с тоской,
 Моя мечта опять летит к тебе.

Припев:

Осенние дожди
 Размоют все пути,
 Но будем вместе мы, с тобою вместе мы,
 Зима придет бела,
 Закроет небо мгла,
 Но будем вместе мы, с тобою вместе мы,
 За дальний поворот
 Дорога поведет,
 Но будем вместе мы, с тобою вместе мы,
 И пусть себе самой
 Не верю я порой,
 Но будем вместе мы, с тобою вместе мы
 Всегда.

Ты меня ни разу не встречал,
 Не позвонил за столько дней,
 И как зовут меня, не знаешь ты.
 Но когда не спится по ночам,
 Я стать хочу мечтой твоей,
 Чтоб где-то встретиться могли мечты.

Припев:

Осенние дожди
 Размоют все пути,
 Но будем вместе мы, с тобою вместе мы,
 Зима придет бела,
 Закроет небо мгла,
 Но будем вместе мы, с тобою вместе мы,
 За дальний поворот
 Дорога поведет,
 Но будем вместе мы, с тобою вместе мы,
 И пусть себе самой не верю я порой,
 Но будем вместе мы, с тобою вместе мы
 Всегда.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Слова Ю. КАМЕНЕЦКОГО

Музыка М. БОЛОТИНА

Умеренно

Гm A7⁵ A^bmaj Гm

В даль- ний путь гу- си - ле - бе - ди плы - вут,
Па - мять мне дарит ра - дос - ти и боль,

Гm A7⁵ A^bmaj Am⁵ D

под кры - лом плещет а - ля - я за - ря, и ме - ня под - ни -
все мо - е - звезд - ный свет, леса, мо - ря, вон, в да - ли ма - шет

Гm Cm 3 F Dm G

ма - ет в си - не - ву на ру - ках сво - их мо - я зем - ля...
мне во - след лю - бовь, бе - ре - ги е - е, мо - я зем - ля!

Cm 3 Am⁵ D Dm/G Cm/F A D

Maestoso

Гm7 F Ebmaj7 Abmaj7

Бил на бат, ви. лись ту - чи во. ронь. я.

Gm7 Gm/F Ebmaj7 F7

и сол. дат у. кры - ва - ла от ог. ня

Bb Am7-5 Dsus D7

ты - зем. ля! ты - зем. ля!

Cm Dm7 Gm7

Cm Fm7 Bb

Gm C Fm G7

Cm D7

.. ляд - на я мо я, ми - ла я мо я, веч - на я мо я зем -

roso a roso stes

.. ля!

accel.

В дальний путь гуси-лебеди плывут.
 Под крылом плещет алая заря,
 И меня поднимает в синеву
 На руках своих моя Земля...
 Память мне дарит радости и боль,
 Все мое — звездный свет, леса, моря,
 Вон, вдали машет мне вослед любовь,
 Береги ее, моя земля!

Бил набат, вились тучи воронья,
 И солдат укрывала от огня
 Ты — земля! Ты — земля!

Все мое — вешний ветер и капель,
 Желтый лист, белоснежная зима.
 Ты со мной и за тридевять земель,
 Ненаглядная моя, милая моя, вечная моя земля!

ЧИСТЫЕ РОСЫ

Слова М. МАТУСОВСКОГО

Музыка В. БАСНЕРА

Спокойно

D^b F E^b
 G^b F D^b
 D^b
 D^b F^b G^b

Слов - но и

впря - мь я ку - да - то плы - ву,

ти - хо ми - ну - я пес - ча - ны - е

Музыкальный фрагмент с нотами и русскими текстами. Музыка написана в тональности E-flat major (ключевое обозначено как A^b в начале). Ритм — 4/4. Текст песни:

пле - сы. Здесь на рас - све - те ло,
 - жат - ся в тра - ву чис - ты - е,
 чис - ты - е, чис - ты - е ро - сы,
 чис - ты - е, чис - ты - е, чис - ты - е
 ро - сы. Мир как бы сно - ва был
 на - ми от - крыт, бы - ло в нем

Музыкальные обозначения: A^b, G^b, E^b, B^bm, G^b, D^bA^b, A^b7, G^b, D^bA^b, A^b7, D^bF^b, B^bm.

все у-ди-ви-тель-но но-во.
 И до сих пор мо-я па-мять хра-
 ..нит каж-до-е, каж-до-е,
 каж-до-е сло-во. Каж-до-е,
 каж-до-е, каж-до-е сло-во.

для повторения

для окончания
D^b

ро - сы.

Словно и впрямь я куда-то плыву,
Тихо минуя песчаные плесы.
Здесь на рассвете ложатся в траву
Чистые, чистые, чистые росы.

Мир как бы снова был нами открыт,
Было в нем все удивительно ново.
И до сих пор моя память хранит
Каждое, каждое, каждое слово.

Все я смотрел в этот миг на него,
Все я смотрел и не мог насмотреться.
Ну а для счастья нам нужно всего
Верное, верное, верное сердце.

Нужно, чтоб ранний мороз серебра
Не забелил твои милые косы.
Нужно, чтоб здесь нас встречали с утра
Чистые, чистые, чистые росы,

НАША ПАМЯТЬ

В выпусках «Молодежной эстрады» читатели уже встречались с материалами, позволяющими молодому поколению самодеятельных артистов познакомиться с некоторыми страницами отечественной истории и культуры прошедших времен. Можно назвать композицию по «Слову о полку Игореве» на древнерусском языке (№ 3 за 1985 г.), подборки старинных народных песен, пьесу Николая Мирошниченко «Венок любви, или Женщина в белом» (№ 5 за 1986 г.) — о судьбе великого русского драматурга Александра Николаевича Островского, отдельные произведения поэзии в разделе «Художественное слово». Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция намерена продолжить и еще более разнообразить публикацию подобного рода материала под рубрикой «Наша память». Цель новой рубрики — способствовать развитию духовного начала в художественном самодеятельном творчестве, воспитанию бережного отношения к нетленным сокровищам души народной и всему тому, что, передаваясь из поколения в поколение, облагораживало человека, делало его душу чище, возвышенней.

Убыстряющийся ритм жизни, урбанизация и другие изменения, происходящие в обществе, — как сохранить при этих условиях гармонию между прошлым, настоящим и будущим, как сделать так, чтобы не нарушилась духовная преемственность поколений, не оборвалась живая связь времен, традиций, явлений культуры? Как в этих условиях сделать так, чтобы миллионы молодых людей не остались глухи к созданиям вековой национальной культуры? С этими мыслями редакция открывает новую рубрику. В нее мы будем включать произведения фольклора — в подлинниках и в обработках, рассказы об интересных начинаниях, находках и новых поисках истинных любителей и ценителей прекрасного. Каждый выпуск рубрики мы намерены заканчивать библиографическим указателем «Заочный университет артиста-любителя». Он призван помочь вам сориентироваться в многообразных процессах культурной жизни сегодняшнего дня.

Открывает рубрику подборка, в которую вошли: оригинальная музыкально-поэтическая композиция «Бабушкины сказы», созданная писателем лауреатом премии Ленинского комсомола Любовью Заворотчевой и композитором заслуженным артистом РСФСР Виктором Орловым, — композиция рассчитана на сольное чтение в образе в сопровождении баяна или фортепиано; пьеса для балалайки «Шутиха-Машутиха (Баллада о русской женщине)» Юрия Клепалова*. Это произведение навеяно одноименным рассказом Любови Заворотчевой. Рассказ посвящен русской женщине-сибирячке, которая в тяжелейшие послевоенные годы поднимала большой сибирский колхоз. А еще она играла на балалайке. Ее прекрасная игра помогала людям, давала им силы. Женщина эта научила играть на балалайке одного мальчика, который впоследствии стал большим музыкантом, но так и не успел выразить этой женщине свою великую благодарность...

* Редакция хотела бы получить ваши предложения относительно содержания новой рубрики.

* Произведения Юрия Клепалова для балалайки опубликованы в предыдущем выпуске репертуарного сборника «Молодежная эстрада», 1987, № 1.

БАБУШКИНЫ СКАЗЫ

Стихи Л. ЗАВОРОТЧЕВОЙ

Музыка В. ОРЛОВА

1

Медленно, певуче

Готово -
выборный
баян

mp *mf* *cresc.* *f* *mf* *dim.* *cresc.* *dim.*

В нашем с тобою доме был высоченный порог. Ни.

1

кто не ступал туда, кроме кота Тимофея - вскок.

Ты сядешь, бывало, на лавку, в колено упрешь локоток, и учишь:

sp

- Скобли уж шибче, Любави, осудят нас люди не то.

mf

Вот, скажут, какие неряхи- угоить не могут порог.

И дом наш объедут все свахи, квашня не поднимется в срок.

Корова не станет даваться, и прясло сгниет не к добру.

И я не смогу управляться - со гнет меня, стару, в ду-гу. И

выюшка в печи не стронётся, па-дут кирпичи из трубы. И

Музыкальный фрагмент, включающий фортепиано и вокальные партии. Включены динамические обозначения *f* и *mf*.

платице ново порвется, ос-клизнут в подполье грибы.

Музыкальный фрагмент, включающий фортепиано и вокальные партии. Включены динамические обозначения *f* и *mf*.

Такая ли, дева, потрава, такая ли, дева, беда,- порушится, дева, вся справа,

Музыкальный фрагмент, включающий фортепиано и вокальные партии. Включены динамические обозначения *ff* и *f*.

картошку замнет лебеда. И бросит нас ледко-суседко,

Музыкальный фрагмент, включающий фортепиано и вокальные партии. Включены динамические обозначения *mf* и *p*.

к добру или к худу в полночь не скажет про сон мой... ох, делка,

Музыкальный фрагмент, включающий фортепиано и вокальные партии. Включены динамические обозначения *p* и *mf*.

гони лучше лень нашу прочь!

Музыкальный фрагмент, включающий фортепиано и вокальные партии. Включены динамические обозначения *mf* и *p*.

Могаются быстро косицы,

Музыкальный фрагмент, включающий фортепиано и вокальные партии. Включены динамические обозначения *p* и *mf*.

скоблю не порог, а хулу. И новое платье из ситца, как солнце, мне

Музыкальный фрагмент, включающий фортепиано и вокальные партии. Включены динамические обозначения *dim.* и *p*.

свЕТИТ в угЛУ.

dolce *pp*

2

Быстро

mf *M* *M* *M* *M* *M*

mf *M* *M* *M* *M* *M*

mf *M* *M* *M* *M* *M* *f*

mf *M* *M* *M* *M* *M* *sf*

mf *M* *M* *M* *M* *M* *mf*

Ты волновалась так, кричала,

p *M* *M* *M* *M* *M* *M*

я долго, дева, не спала. Хотела

p *M* *M* *M* *M* *M* *M*

разбудить сначала, но шибко маму ты звала.

Musical notation for the first system, including piano accompaniment and vocal line.

Пусть, думаю, во сне покличет,

Musical notation for the second system, including piano accompaniment and vocal line.

и криком выйдет вся тоска. Молчать сердечушку

Musical notation for the third system, including piano accompaniment and vocal line.

не личит, оно, поди - ко, не доска...

Musical notation for the fourth system, including piano accompaniment and vocal line.

Musical notation for the fifth system, including piano accompaniment and vocal line.

Musical notation for the sixth system, including piano accompaniment and vocal line.

Musical notation for the seventh system, including piano accompaniment and vocal line.

Ты так металась, так кричала...

Musical notation for the eighth system, including piano accompaniment and vocal line.

3

Медленно, прозрачно.

-Гусак-то больно ушипнул?

Ты б, варнака, его - в загривок!

Шипел? Да он тебе щепнул,

чтоб ты не лазила в крапи - ву.

Ушиблась сильно? Не ре - ви,

уж все прошло, пора уняться.

Иди, огурчик вон со - рви,

с такой бедой легко расстаться.

First system of musical notation. The vocal line begins with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The piano accompaniment is in the left hand, starting with a bass clef and a key signature of one sharp. The music is in 4/4 time. The lyrics "с такой бедой легко расстаться." are written above the vocal line.

Тебя он за косы ты -

Second system of musical notation. The vocal line continues with the lyrics "Тебя он за косы ты -". The piano accompaniment features a steady eighth-note pattern. The tempo marking "non legato" is present. The lyrics "нул," are written below the vocal line.

нул, дразнил и называл соро -

Third system of musical notation. The vocal line continues with the lyrics "нул, дразнил и называл соро -". The piano accompaniment continues with the eighth-note pattern. The lyrics "кой?" are written below the vocal line.

кой? да чтоб он седне не

Fourth system of musical notation. The vocal line continues with the lyrics "кой? да чтоб он седне не". The piano accompaniment continues with the eighth-note pattern. The lyrics "уснул" are written below the vocal line.

уснул и съел смородину до

Fifth system of musical notation. The vocal line continues with the lyrics "уснул и съел смородину до". The piano accompaniment continues with the eighth-note pattern. The lyrics "срока!" are written below the vocal line.

Sixth system of musical notation. The vocal line continues with the lyrics "срока!". The piano accompaniment continues with the eighth-note pattern. The lyrics "срока!" are written below the vocal line.

Seventh system of musical notation. The piano accompaniment features a crescendo ("cresc.") and a forte ("ff") dynamic. The music transitions to a 2/4 time signature. The lyrics "срока!" are written below the vocal line.

Eighth system of musical notation. The piano accompaniment continues with a forte ("sf") dynamic. The music transitions to a 2/4 time signature. The lyrics "срока!" are written below the vocal line.

8-

mf

pp

4

Спокойно

Быстро

mf

rit

Левка - матушка,

Быстро

Замедляя

царица,

шибю я

тебя

прошу :

Эвон наш со - сед грозитя - я, мол, триву

обкошу.

Б

Девка - матуы - ка, царица, эта грива за мостком,

там, где речуы - ка - старица, век была с мо. им стожком!

Утром, выскользнув тихонько, я, с косой наперевес,

вышла к гриве и легонько обма - хала этот лес.

- Девка - матуы - ка, царица, надо ехать

по дрова ... Молоко - то пей, девица, коль работать

здоровая!

5

Спокойно. Свободно.

Спеша за бабушкой, вприпрыж -

ку бежала и талому ключу. - Ополосни лицо-то, слыш-ко!

А я кричала: - Не хочу!

Медленно

моласстой, в трещинках,

рукою, набрав в ладонку серебра, страдала бабушка:

- Умою! -

А я... ревела у вед - ра.

- Ах ты, с гуся вода, а с Любавы хвороба, чтобы боль на исход,

беда - горе - на извод. Ключевой, прострельной, таловой - купельной

как, росой, умою, быть тебе баскою!

В капельки - бу-синки талого ключика я бы сегодня упала, лицом...

Бабушка, где с серебром твои рученьки?

Где наговор с приворотным слов-цом?

1

В нашем с тобою доме
 Был высоченный порог.
 Никто не ступал туда,
 кроме
 Кота Тимофея — вскок.

Ты сядешь, бывало, на лавку,
 В колена упрешь локоток
 И учишь: — Скобли уж шибче,
 Любавка,
 Осудят нас люди не то.

Вот, скажут, какие неряхи —
 Угоить * не могут порог.
 И дом наш объедут все свахи,
 Квашня не поднимется в срок.

Корова не станет даваться,
 И прясло сгниет не к добру.
 И я не смогу управляться —
 Согнет меня, стару, в дугу.

И выюшка в печи не стронется,
 Падут кирпичи из трубы.
 И платьице ново порвется,
 Осклизнут в подполье грибы.

Такая ли, дева, потрава,
 Такая ли, дева, беда, —
 Порушится, дева, вся справа,
 Картофку замнет лебеда.

И бросит нас дедко-суседко,
 К добру или к худу в полночь
 Не скажет про сон мой...
 ох, дедка,
 Гони лучше лень нашу прочь!

Мотаются быстро косицы,
 Скоблю не порог, а хулу.
 И новое платье из ситца,
 Как солнце, мне светит в углу.

2

— Ты волновалась так, кричала,
 Я долго, дева, не спала.
 Хотела разбудить сначала,
 Но шибко маму ты звала.

Пусть, думаю, во сне покличет,
 И криком выйдет вся тоска.
 Молчать сердечушку не личит,
 Оно, поди-ко, не доска...
 Ты так металась, так кричала...

3

— Гусак-то больно ущипнул?
 Ты б, варнака, его — в загрявок!

Шипел? Да он тебе шепнул,
 Чтоб ты не лазила в крапиву.

Ушиблась сильно? Не реви,
 Уж все прошло, пора уняться.
 Иди огурчик вон сорви,
 С такой бедой легко расстаться.

Тебя он за косы тянул,
 Дразнил и называл сорокой?
 Да чтоб он седне не уснул
 И съел смородину до срока!

— Девка-матушка, царица,
 Шибко я тебя прошу:
 Эвон наш сосед грозится —
 Я, мол, гриву обкошу.

Девка-матушка, царица,
 Энта грива за мостком,
 Там, где речушка-старица,
 Век была с моим стожком!

Утром, выскользнув тихонько,
 Я, с косой наперевес,
 Вышла к гриве и легонько
 Обмахала этот лес.

— Девка-матушка, царица,
 Надо ехать по дрова-а-а...
 Молоко-то пей, девица,
 Коль работать здорова!

5

Спеша за бабушкой, вприпрыжку
 Бежала к талому ключу.
 — Ополосни лицо-то, слышь-ко! —
 А я кричала: — Не хочу!

Мосластой, в трещинках, рукою,
 Набрав в ладошку серебра,
 Страшала бабушка: — Умою! —
 А я... ревела у ведра.

— Ах ты, с гуся вода,
 А с Любавы хвороба,
 Чтобы боль на исход,
 Беда-горе — на извод.
 Ключевой, прострельной,
 Таловой-купельной,
 Как росой, умою,
 Быть тебе баскою!
 В ка-пель-ки-бу-син-ки
 Талого ключика
 Я бы сегодня упала лицом...
 Бабушка, где с серебром твои
 рученьки?

Где наговор с приворотным
 словом?

* Угóбить — выскоблить, чисто вымыть; раньше порог не красили, как и полы, о чистоплотности хозяйки судили по хорошо выскобленному порогу (авт.).

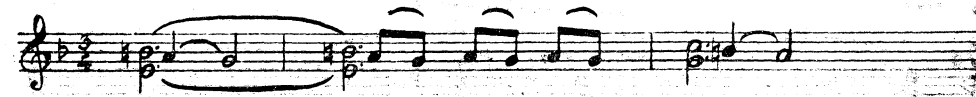
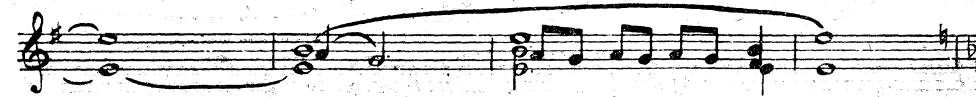
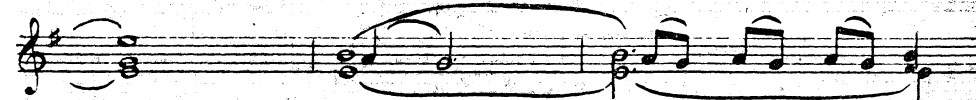
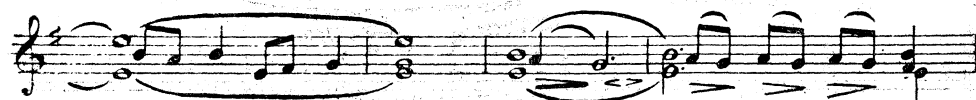
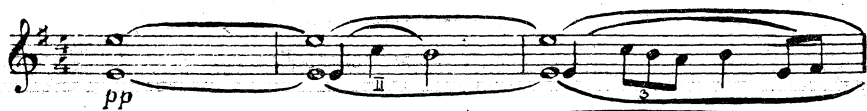
Ю. КЛЕПАЛОВ

ШУТИХА - МАШУТИХА

БАЛЛАДА О РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ

(Пьеса для балалайки)

Медленно, широко.

This page of musical notation consists of 16 staves, arranged in two columns of eight. The notation includes various musical elements such as notes, rests, and dynamic markings. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one flat. The music features a variety of rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, and rests. Dynamic markings such as *cresc.*, *fff*, *pp*, *acc. f.*, and *mf* are used throughout the piece. The notation is written in a clear, professional style, with slurs and phrasing marks indicating the intended performance style. The page concludes with a double bar line and a *mf* marking.

ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ АРТИСТА-ЛЮБИТЕЛЯ

(Библиографический указатель)

Василий Белов. О жанровой и другой новизне. — «Молодая гвардия», 1985, № 10, с. 260—264.

Известный советский писатель лауреат Государственной премии СССР Василий Белов ведет разговор о необходимости точного различения настоящего искусства от скороспелой «моды», лишь повторяющей худшие образцы буржуазной «массовой культуры».

Кирилл Волков. Поэзия начинается не с эпиграмм. — «Советская культура», 1985, 7 марта.

«В одном из последних циркуляров крупнейшего центра антисоветизма в США есть такие строки: «усилить музыкально-развлекательный фон, несущий советской молодежи незаметно разъедающую идеологию». (Имеются в виду радиопередачи для советских слушателей.) Заслуженный деятель искусств РСФСР, секретарь правления Союза композиторов РСФСР Кирилл Волков высказывает в своей статье тревогу в связи с усилившимся у самодеятельных коллективов тяготением «именно и только к легкой музыке». «Основы музыкального воспитания заложены в семье». Автор раскрывает огромные возможности хорового пения.

Животворный источник. — «Советская культура», 1984, 10 июля.

О месте музыки в нашей жизни, ее роли в нравственном воспитании, о природе вкусов, о позиции художника и его ответственности разговор ведут композитор Валерий Гаврилин и художественный руководитель Московского камерного хора Владимир Минин.

Музыке — охранную грамоту. — «Огонек», 1986, № 45, с. 20—21.

Диспут о том, как, от кого и что необходимо охранять в области отечественной музыкальной культуры.

Татьяна Синицына. О «старом» и новом народной песни. — «Молодая гвардия», 1986, № 6, с. 243—253.

Лауреат Всероссийского конкурса исполнителей народной песни, солистка Москонцерта Татьяна Синицына в своей статье, обращаясь к молодому современнику, ведет страстный разговор о судьбах национальной культуры, ее исторической роли и месте в нашей сегодняшней жизни. «Необходимо поднять вопрос общественного интереса к фольклору на должную высоту, иначе «стихийное бедствие», которое практически уже наступило, обернется неминуемой трагедией» — так заключает автор свою статью, напоминая читателю призыв известной собирательницы народных песен Е. Линева: «Мне кажется, очень важно установить в народе тот взгляд, что помнить и петь старинные песни... в своем роде гражданская доблесть».

Ожерелье. Репертуарный сборник (Сост. Т. Н. Филиппова. — М.: Сов. Россия, 1984. (Б-чка «В помощь худож. самодеятельности» № 7).

Сборник содержит сказы, принадлежащие перу советских писателей, созданные на основе фольклорных источников. Вместе со сказами, предназначенными для чтения с эстрады, в сборник вошли сказы инсценированные, а также сказки и сценарий театрализованного представления.

Виктор Калугин. Герои русского эпоса: Очерки о русском фольклоре. — М.: Современник, 1983.

Книга молодого критика Виктора Калугина — об истоках национальной культуры — русском фольклоре и его мастерах. Рассматривая выдающиеся творения народной поэзии — былины, сказания, легенды, причитания, автор поднимает вопрос об общественно-историческом значении русского фольклора и влиянии его на реалистическое искусство.

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ!..

О ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ ФЕСТИВАЛЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ ПЕСНИ

Год минувший оказался щедрым на значительные события и перемены к лучшему в песенном жанре, популяризацией которого занимается наша рубрика.

Поэтическая строчка Булата Окуджавы, давшая ей название, нередко звучала под сводами современных Дворцов спорта, на открытых эстрадах парков культуры, на огромных лесных полянах — везде, где проходили массовые праздники авторской песни. А их — этих праздников — в 1986 году состоялось немало.

Вот хроника лишь некоторых...

Май. Подмосковье (район Наро-Фоминска). XXVI песенный слет Московского клуба самодетельной песни (КСП).

Июнь. Подмосковье (район Звенигорода). Конкурс туристской песни, организованный Московским городским центральным туристским клубом и активом действующего при нем Клуба туристской песни.

Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. День самодетельной песни. Организаторы — МГК ВЛКСМ и МГСПС.

Июль. XIII Куйбышевский фестиваль патристической песни памяти Валерия Грушина (возобновлен после семилетнего перерыва). Организаторы — Куйбышевский горком партии, обком комсомола, обсовет по туризму и экскурсиям, туристский клуб имени В. Грушина.

Сентябрь. Парад авторов-исполнителей «Возьмемся за руки, друзья!..», посвященный Году мира. Казань — Брежнев — Свердловск — Челябинск — Магнитогорск — Москва — Ленинград. Организован Росконцертом Министерства культуры РСФСР по инициативе Дворца молодежи Ленинградского обкома комсомола.

Кроме того, с начала весны и до поздней осени (в подходящее для каждого региона время года) проходили фестивали самодетельной песни во Владивостоке («Приморские струны») и на Камчатке («Камчатская гитара»), в Харькове и на трассе БАМа, в Ростове, Казани, Новосибирске, Нальчике, Таллине...

А теперь мне хотелось бы процитировать одно место из статьи известного автора-исполнителя песен Евгения Бачурина «Личная мелодия» («Советская Россия», 24 ноября 1986 г.):

«...И вот наконец произошло то, чего мы все так долго ждали. В конце сентября в Саратове состоялся первый Всесоюзный слет самодетельной (авторской) песни. Надо сказать, что до этого уже были подобные фестивали, собиравшие многие тысячи людей, — в Куйбышеве и Москве, Кишиневе и Новосибирске... Но нынешний слет коренным образом отличался от всех предыдущих. Он проходил по инициативе и при поддержке ЦК ВЛКСМ, проходил в атмосфере удивительно праздничной. В жюри работали Б. Окуджава, В. Берковский,

А. Мирзаян, Т. и С. Никитины и другие признанные мастера авторской песни. Представители телевидения и радио, корреспонденты газет и журналов брали интервью у авторов, исполнителей, задавали вопросы публике, тем самым став активными участниками торжества... Впервые были организованы творческие мастерские по работе с молодыми авторами и исполнителями, — обоюднo полезные и для начинающих, и для мастеров. У одних — богатый творческий опыт, у других — не растроченный юношеский пыл и жажда совершенства».

Об итогах фестиваля я просил рассказать члена его оргкомитета, заведующего сектором Отдела культуры ЦК ВЛКСМ Александра Спиридонова.

— Идея проведения Всесоюзного фестиваля самодетельной песни возникла не просто потому, что нам хотелось посмотреть сегодняшнее состояние этого жанра, оценить популярность его среди молодежи. В большей степени нас интересовало само движение самодетельной песни. Какова его перспектива, сколь это явление нужно и полезно? Мы решили несколько разнообразить традиционные фестивальные формы деятельности, а именно: послушать мнение об авторской песне рабочих, студентов, жителей совхозов и колхозов; провести творческие мастерские с целью обмена опытом между авторами-ветеранами и молодыми и выявления достойных участников заключительного концерта (они же и были признаны лауреатами фестиваля). Был также предусмотрен семинар организаторов КСП для определения первоочередных задач клубов. Оказалось, что авторскую песню сегодня понимают и принимают самые широкие слои населения. Она имела бесспорный успех. Билетов всем желающим послушать звучащее под гитару слово явно не хватало. Отрадно, что многие авторы затрагивали в своих песнях гражданскую тему, выражали активное неприятие тех негативных сторон жизни общества, с которыми сегодня мы боремся бескомпромиссно.

Пользуясь случаем, хочу посоветовать руководителям художественных коллективов клубных учреждений шире использовать лучшие произведения авторской песни в концертах, тематических программах, в работе дискотек.

В свою очередь, мы предлагаем вниманию читателей «Молодежной эстрады» песни некоторых лауреатов фестиваля, являющихся одновременно авторами и стихов и музыки. Это москвичи Аркадий Смирнов и Георгий Васильев, киевлянин Игорь Жук, Ольга Качанова из Алма-Аты, и Виктор Байрак из Винницы.

ПАМЯТЬ

Музыка и слова А. СМИРНОВА

Не спеша

По ле - сам, от ды - ма си - ним,
 по - те - ряв по - те - ряв счет, от - сту - пал, те - ря - я
 си - лы, быв - ший полк, а нын - че взвод. Шаг - за
 ша - гом, бой - за бо - ем. Пах - ла по - ро - хом зем -
 ля. И в стро - ю ша - га - ли дво - е - мой отец, а ря - дом -
 я. Мой отец, а ря - дом - я. День вой - ны - я.

По лесам, от дыма синим,
 Потеряв потерям счет,
 Отступал, теряя силы,
 Бывший полк, а нынче — взвод.
 Шаг — за шагом, бой — за боем.
 Пахла порохов земля.
 И в строю шагали двое —
 Мой отец, а рядом — я.

День войны, как век, был долог...
 И с другими наравне,
 Не родившись, боль и порох
 Я узнал на той войне.
 Бился взвод, не отдыхая, —
 Вас не прятала броня, —
 И когда отец был ранен,
 Вместе с ним был ранен — я.

Но дошли... довоевали.
 Вот и кончилась война!
 Вы судьбу не выбирали —
 Выбирала вас судьба.
 Вас встречали как героев,
 В вашу честь цвела земля.
 И с войны вернулись двое —
 Мой отец, а значит — я.

Я родился на год позже.
 Как награду — жизнь храню.
 Сны военные тревожат
 Память мирную мою.
 Шаг за шагом, бой за боем
 Пахнет порохов земля.
 По войне шагают двое —
 Мой отец и рядом — я.

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Музыка и слова Г. ВАСИЛЬЕВА

скоро

Ког-да встрях - нет и захлест - нет де-вя-тый вал, ког-да в ду-
ше за-во-ет у-ра-ган-ный ве-тер, ну, кто из нас хотя б на
час не за-бы-вал про всех ку-ку-шек и все хо-ди-ки на све-те,
ког-да в ду-ше за-во-ет у-ра-ган-ный ве-тер и захлест-нет де-вя-тый
вал, ког-да ко // у-ра-ган-ный ве-тер, ког-да в ду-ше за-во-ет
у-ра-ган-ный ве-тер и за-хлест-нет де-вя-тый вал!

Когда встряхнет и захлестнет девятый вал,
Когда в душе завоюет ураганный ветер,
Ну кто из нас, хотя б на час, не забывал
Про всех кукушек и все ходики на свете, —
Когда в душе завоюет ураганный ветер
И захлестнет девятый вал.

Когда котел бурлит, когда костер горит,
Когда ничем нельзя унять сердцебиенье,
Ну кто из вас, хотя бы раз, не сотворит
Чего-нибудь, чтоб всем чертям на удивленье, —
Когда ничем нельзя унять сердцебиенье,
Когда внутри костер горит.

Когда ворвется свет в раскрытые глаза,
Когда ударит в ноздри запах зверобоя,
Ну кто же счастье всем утром не осязал,
Ну кто же не был на все сто самим собою, —
Когда ударит в ноздри запах зверобоя,
Когда ворвется свет в глаза.

Когда встряхнет и захлестнет девятый вал,
Когда в душе завоюет ураганный ветер,
Ну кто из нас, хотя б на час, не забывал
Про всех кукушек и все ходики на свете, —
Когда в душе завоюет ураганный ветер,
Когда в душе завоюет ураганный ветер,
Когда в душе завоюет ураганный ветер
И захлестнет девятый вал!

БАЛЛАДА О ПОДВИГЕ

Музыка и слова И. ЖУКА

Стремительно

Am x) Dm

Бе - да не сту - ча - лась - она поло - ма - ла во - ро - та и

F E7

воз - духом ста - ла, и ста - ла тра - вой и во - дой... Да,

C G7

кто - то сбе - жал, но дру - ги - е пош - ли на ра - бо - ту. Да,

C

есть и та - ка - я ра - бо - та - справ - лять - ся с бе - дой. А

A7 Dm

жар - ки - е паль - цы бе - ды по - тя - ну - лись к сест - ри - цам - вот -

F E7

вот за - тан - цу - ет бе - зум - ных ог - ней кру - го - верть. И

Am Dm

бы - ли се - кун - ды, чтоб вы - бр - ать судь - бу и ре - шить - ся, не

E7

прос - то ре - шить - ся на риск, а ре - шить - ся на смерть. Об //

для окончания Am Dm

Ам

б - кой - но, не на - до сле - шить с о - суж - де - ни - ем ве - ка, где

F E7

ро - бот хва - ле - ный сиг - на - лит в ис - пу - ге: я пас! И

Am Dm

- дет че - ло - век - ни че - го нет силь - ней че - ло - ве - ка! Вы

E7 Am

и - щите в кни - гах ге - ро - ев о - ни сре - ди вас!

x) Для 1, 2, 3, 4 куплетов

Беда не стучалась — она поломала ворота,
И воздухом стала, и стала травой и водой...
Да, кто-то сбежал, но другие пошли на работу.
Да, есть и такая работа — справляться с бедой.
А жаркие пальцы беды потянулись к сестрицам —
Вот-вот затаицует безумных огней круговерть.
И были секунды, чтоб выбрать судьбу и решиться,
Не просто решиться на риск, а решиться — на смерть.

Об этом, конечно, напишут и песни и книжки,
Но в память мою будто вплавились в страшном огне
Ухмылочка циника, речь знатока понаслышке
И фото погибших на этой внезапной войне.
Помянем добром героический этот десант, но
За горечью скорби не дать бы ослепнуть уму.
Да, есть место подвигу в жизни, но вот что досадно —
Не слишком ли часто находится место ему?..

Мы книги о подвигах в детстве читали запоем,
Учили на память события и имена.
Мы знаем, что каждый, конечно же, станет героем,
Когда становится героем прикажет страна.
Но жизнь нам по-новому вечные ставит вопросы —
Она обожает узлы наших судеб вязать:
А каждый ли сможет лечь сердцем на дот как Матросов,
Когда не успеет страна ничего приказать?..

Коварна судьба — и вопросы ее то и дело
Нас тянут в тупик и в жестокий берут оборот:
А сможешь ли ты, брат, сгореть за страну как Гастелло,
Заранее зная, что слава тебя не найдет?..
А если не сможешь — беда уж потешится так-то:
Не те времена, и народ, видно, нынче не тот...
А каждый ли сможет с лопатой пойти на реактор? —
А нет, так и завтра с гранатой под танк не пойдет.

Спокойно, не надо спешить с осуждением века,
Где робот хваленый сигналил в испуге: я пас!..
Идет человек — ничего нет сильнее человека!
Вы ищете в книгах героев — они среди вас!

РАЗМЫШЛЕНИЯ, МНЕНИЯ, ВПЕЧАТЛЕНИЯ...

Булат Окуджава:

Главная задача художника — чем бы он ни занимался, будь то ваятель, композитор, поэт — во все времена одна. Средствами, имеющимися в его распоряжении, рассказать о себе, о своем времени. Может быть, даже с помощью интонации. Теперь замечательно играют на инструментах и поют — это хорошо. На стихи стали обращать меньше внимания — это плохо. Стихи остаются главным. Музыка — подспорье, аккомпанемент — подспорье.

Александр Васин (автор-исполнитель, мастерская исполнителей):

Судьбу авторской песни решает не редактор на телевидении, а слушатель, человек, к которому она обращена. Ведь никого не заставишь записать на магнитофон ерунду. Надо, чтобы песня задела. Так возникает цепочка: от сердца к сердцу.

Игорь Жук (лауреат фестиваля):

Самодельной песне чудно самолюбование и лакировка. Ведь только ленивый видит все вокруг себя в розовом свете. Куда труднее любить Родину с открытыми глазами. Мне кажется, такая любовь, в которой есть не только чувство, но и разум, надежнее, а главное, нужнее нашему обществу.

Александр Мирзаян (автор-исполнитель, мастерская авторов):

По-моему, именно клуб самодельной песни является наиболее благоприятной средой для естественного возникновения талантов. Песню невозможно включить в какие-то жесткие рамки. Значит, клуб должен обладать предельно гибкой структурой. Не надо создавать официальную конъюнктуру. Думаю, тогда естественным путем возникнут социально значимые и высокохудожественные произведения.

СКАЗКА

Музыка и слова В. БАЙРАКА

Быстро

Две ведьмы ле-та-ли по не-бу из туч, две
ведь-мы ук-ра-ли у двор-ни-ка ключ, две
ведь-мы ум-ча-лись во мглу, хо-хо-ча... А двор-ник пе-
чаль-но сто-ял без клю-ча. Не // ной.

Две ведьмы летали по небу из туч,
Две ведьмы украли у дворника ключ,
Две ведьмы умчались во мглу хохоча...
А дворник печально стоял без ключа.

Не мог он добраться к своей кладовой,
Не мог обмахнуть мостовую метлой,
Он сделать буквально не мог ничего...
А город печально глядел на него.

Но жил в этом городе жулик Андрей, —
Он знал все секреты замков и дверей.
Он мог их совсем без ключа открывать,
Но очень давно перестал воровать.

И, дворника с городом видя печаль,
Он двери тотчас же открыл без ключа,
Сработал задаром, не взяв ничего...
И все благодарно хвалили его.

А дворник сказал: «Досточтимый Андрей,
Ты знаешь замки, — это сердце дверей.
Прошу, научи меня их открывать,
А я никогда не пойду воровать».

Но дворнику жулик ответил: «О нет,
Я верю тебе, но не выдам секрет.
Работай метлой, без соблазнов живи,
А ключ потеряешь — меня позови».

Он дал ему адрес, и дал телефон, —
И тот и другой был в блокнот занесен.
На том бы рассказ и закончился мой,
Да ведьмы украли блокнот записной...

УТРЕННИЕ ЖЕНЩИНЫ

Музыка и слова О. КАЧАНОВОЙ

Быстро

О, эти утренние женщины, не то что
женщины вечерние — они скромней, они за-
стенчивей, глаза их ярко не очерчены,
они досматривают сны на бегу, о-
ни бросаются в пасть троллейбуса,
но и на зыбком наземном берегу о-
ни кому-то кажутся ребу-сом.
4. Но если утренние женщины совсем и-
ными стали вечером, не торопитесь их раз-
венчивать и не стремитесь расклевывать.
Прос-то нас не минует весна, если
будут казаться ребу-сом и бегущая по вол-

*) Для 1, 2, 3 Кухетов

О, эти утренние женщины,
 Не то что женщины вечерние —
 Они скромней, они застенчивей,
 Глаза их ярко не очерчены.
 Они досматривают сны на бегу,
 Они бросаются в пасть троллейбуса,
 Но и на зыбком на земном берегу
 Они кому-то кажутся ребусом.

О, эти утренние женщины,
 Не то что женщины вечерние —
 За невозможным, но обещанным
 Куда-то мчатся, как кочевники,
 По тротуарам и по обочинам
 То вереницами мчат, то ордами,
 Но даже в городе озабоченном
 Кому-то кажутся кроссвордом они.

О, эти женщины вечерние,
 Не то что утренние женщины —
 Вот так в чудесном превращении
 Песок на дне морском стал жемчугом.
 И, отрекаясь от дневной кутерьмы,
 Сулят и радости и мучения;
 Не разгадают и ученых умы
 Их глаз опасное излучение.

Но если утренние женщины
 Совсем иными стали к вечеру,
 Не торопитесь их развенчивать
 И не стремитесь рассекречивать.
 Просто нас не минует весна,
 Если будут казаться ребусом
 И бегущая по волнам,
 И бегущая за троллейбусом.

Александр Иванченков (летчик-комсомолец, дважды Герой Советского Союза, почетный председатель Московского КСП):

Комсомол и песня неразделимы, так и должно быть. Всех нас, конечно, беспокоит будущее КСП, дело-то это хорошее. Я думаю, фестиваль придаст ему новые силы.

Евгений Бачурин (автор-исполнитель, мастерская авторов):

Триединство стиха, музыки и своей исполнительской интонации гораздо более редкое и ценное явление, чем какой-нибудь заезженный шлягер... Пройдет время, и по голосам бардов будущие поколения тоже будут судить о нашем времени, о наших бедах и радостях, о наших жгучих проблемах и отношении к ним.

Любовь Захарченко (лауреат фестиваля):

Сегодня говорят: вы можете создавать песни на самые острые социальные темы. А мы отвыкли от остроты. Как бывало, когда я начинала писать? Покажу песню, а мне советуют: «Это лучше не петь». Сначала доказывала, а потом решила: «Сделаю-ка песню поовальней, без углов. Глядишь, дадут спеть». Так во мне поселился внутренний редактор. Он нашептывает все время: «Не надо, не лезь, не твое дело». Насколько я знаю, он же мучит многих моих товарищей. Ох и трудно это — один прекрасный день начать писать правду! Сегодня я работаю в прокуратуре в Ростове-на-Дону. Передо мной проходят десятки искалеченных судеб. Может, и я виновна в их страданиях, однажды покрывив душой в песне?

Александр Бобров (поэт, автор-исполнитель, заведующий отделом поэзии «Литературной России»):

...Главное веяние времени: не запрещать, не делать вид, что явления не существует, а попытаться помочь, разобраться, направить по нужному руслу плодотворные, в общем-то, устремления молодежи. Кстати, почему только молодежи? Фестиваль еще раз доказал, что жанр этот дорог и доступен людям разных поколений, органично объединяет их и представляет слушателю самый широкий выбор. Мне было интересно слушать и зрелого автора — Аркадия Смирнова, который исполнил серьезную песню об отце, и весьма своеобразного автора-исполнителя Виктора Байрака из Винницы. Чисто украинские мотивы вроде бы в свои сочинения он не вносит — ни мелодически, ни по литературному антуражу, но во всем облике его, в самом юморе, лукавом, якобы простоватом, иносказательном, чувствуются отзвуки той малороссийской песенной стихии, что питали многие таланты. С полным шквальным успехом была встречена песня-пародия выпускников МГУ Алексея Иващенко и Георгия Васильева «Музыкальный автомат». Эта и другие их песни — законченные концертные номера.

Выпуск импровизированного «Круглого стола» подготовлен по публикациям о Саратовском фестивале самодеятельной песни в еженедельном приложении к газете «Комсомольская правда» «Собеседник» (№ 48, ноябрь, 1986 г.), а также в газетах «Комсомольская правда» (22 октября 1986 г.), «Советская Россия» (24 октября 1986 г.), «Литературная Россия» (14 ноября 1986 г.).

ТАНЦЫ

СУЩЕВСКАЯ ДОРОЖКА

(Фольклорный танец, Костромской области)

Запись танца Н. НУРУЛЛИНА

КОСТЮМ ЮНОШИ

Рубашка красная, зеленая, синяя. Ворót закрытый. Брюки простые (черные). На ногах черные полусапожки (рис. 1, 2).

ОПИСАНИЕ ТАНЦА

Исходное положение после «приглашения»: девушки и юноши выстраиваются по линии лицом друг к другу, девушки правым, а юноши — левым плечом к зрителю.

Бывшая учительница русского языка и литературы, ныне пенсионерка Лидия Максимовна Осипова рассказывала, что в селе Сущеве Костромского района Костромской области испокон веков плясали «Дорожку». Собирались в доме на беседу и под гармошку или под балалайку парни и девушки исполняли пляску. Количество танцующих обязательно было четное. С одной стороны стояли девушки, с другой — парни, а в середине «дорожка», где и плясали.

При первых звуках музыки парни начинали «петушиться» друг перед другом: «дробили», выделяли замысловатые «коленца». Каждый хотел понравиться девушкам. После этого шло приглашение. Первой парой становились те, кто лучше других танцевал и умело заводил новую фигуру.

Поочередное движение и кружение пар напоминало в пляске конвейер. Как только первая пара пошла по «дорожке» и закружилась, за ней вступила вторая, третья и т. д.

Данный вариант пляски записан на шесть пар. Количество фигур — шесть. Основной ход — простой «шаркающий шаг» (на счет «и» исполнители смягчают колени, затем на каждую четверть такта делают шаг, проскальзывая всей стопой по полу), повороты на месте по ходу часовой и против хода часовой стрелки.

Музыкальное сопровождение — пение песни под аккомпанемент гармошки. Музыкальный размер — $\frac{2}{4}$. Темп умеренно-быстрый.

КОСТЮМ ДЕВУШКИ

Сарафан полосатый, кофта в горошек из ситца, на голове платок, пояс-лента. На ногах ботинки (рис. 1).

Рис. 1.

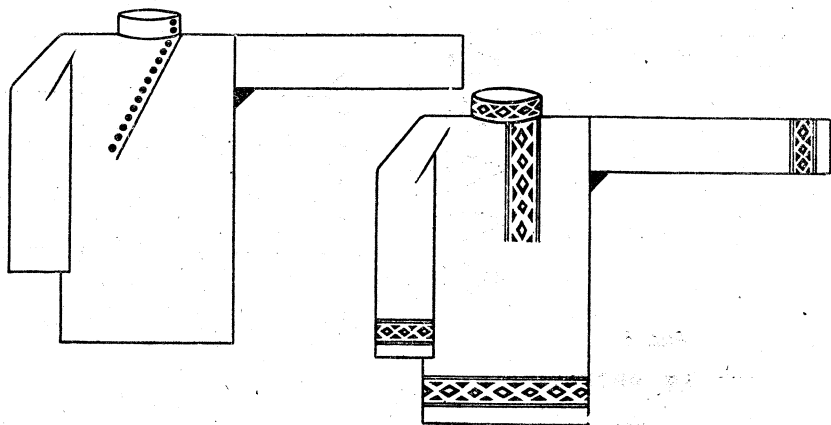

Рис. 2.

ПЕРВАЯ ФИГУРА

1—4-й такты: первые девушка и юноша простым «шаркающим шагом» идут навстречу друг другу и берутся под правые руки (рис. 3).

5—8-й такты: в паре они исполняют два поворота на месте по ходу часовой стрелки.

9—12-й такты: танцующие поворачиваются другим плечом друг к другу, соединя левые руки, и исполняют два поворота против хода часовой стрелки (см. рис. 3). Остальные пары пританцовывают на месте, слегка играя корпусом и поводя руками из стороны в сторону.

13—20-й такты: девушка и юноша, разъединив руки, останавливаются спиной к зрителю и проходят по «дорожке», девушка перед юношами и позади них, а юноша перед девушками и позади них (рис. 4).

21—24-й такты: первая пара, вновь встречаясь в центре и берясь под правые руки, исполняет повороты в паре по ходу часовой стрелки (см. рис. 4).

25—28-й такты: танцующие первой пары поворачиваются, меняя положение рук, исполняют повороты против хода часовой стрелки, продвигаясь к заднему плану сцены. Остальные пары пританцовывают на месте (рис. 5).

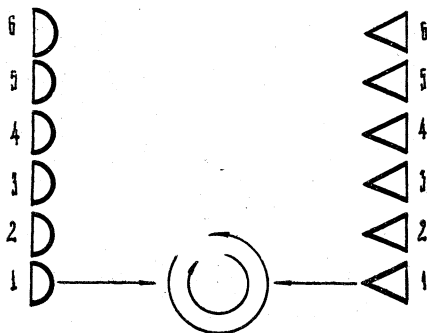

Рис. 3.

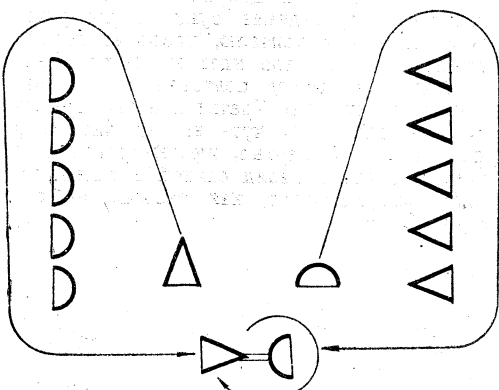

Рис. 4.

29—32-й такты: первая пара, разъединив руки, расходится и становится на место шестой пары. Остальные пары смещаются на одно место ближе к переднему плану сцены (рис. 6).

Первую фигуру полностью повторяют все пары поочередно.

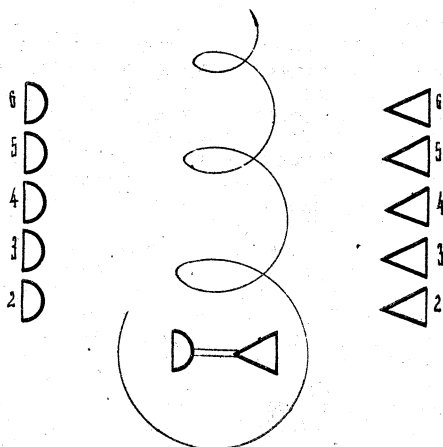

Рис. 5.

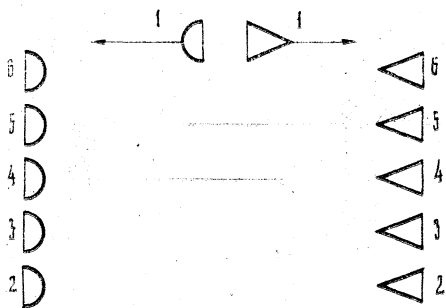

Рис. 6.

ВТОРАЯ ФИГУРА

1—12-й такты: первая пара повторяет движения 1—12-го тактов первой фигуры (см. рис. 3).

13—16-й такты: девушка и юноша первой пары, разведя руки и повернувшись спиной к зрителю, проходят по дорожке. Вторая пара идет к центру навстречу друг другу, повторяя 1—4-й такты первой фигуры. Третья и пятые девушки и юноши идут чуть вперед навстречу друг другу, четвертые, шестые девушки и юноши отходят назад спиной и затем делают все наоборот, как указано на рисунке 7.

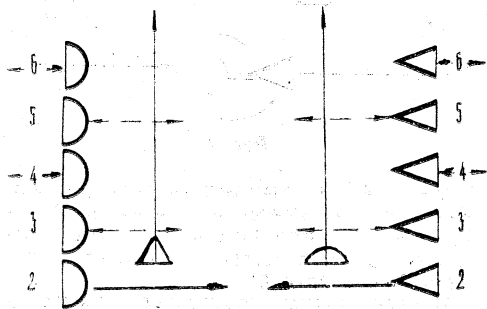

Рис. 7.

17—20-й такты: первая девушка и юноша продолжают идти по «дорожке». Вторая пара берет под правые руки и исполняет поворот по ходу часовой стрелки (рис. 8), остальные исполнители (третья, четвертая, пятая, шестая пары) продолжают движение навстречу друг другу и отход назад, как в 13—16-м тактах.

21—24-й такты: девушка и юноша первой пары сходятся на заднем плане сцены, берут под правые руки и исполняют поворот по ходу часовой стрелки. Девушка и юноша второй пары идут по «дорожке», третья пара — к центру навстречу друг другу. Остальные (четвертая, пятая, шестая пары) продолжают движения 13—16-го тактов.

25—28-й такты: девушка и юноша первой пары, разведя руки, расходятся

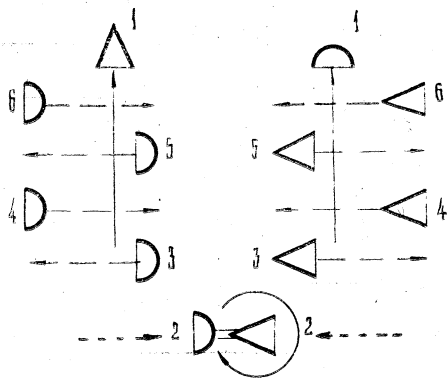

Рис. 8.

в разные стороны, занимая место шестой пары. Девушка и юноша второй пары продолжают идти по «дорожке». Третья пара берет под правые руки и исполняет поворот на месте по ходу часовой стрелки. Девушка и юноша четвертой пары идут навстречу друг другу. Пятая и шестая пары продолжают движение 13—16-го тактов.

29—32-й такты: девушка и юноша второй пары сходятся в центре на заднем плане сцены, взявшись под правые руки, исполняют поворот по ходу часовой стрелки. Третья пара идет по «дорожке». Четвертая пара исполняет поворот под правые руки по ходу часовой стрелки. Девушка и юноша пятой пары идут к центру навстречу друг другу. Шестая и первая пары продолжают движения 13—16-го тактов.

Все поочередно повторяют вторую фигуру. Шестая пара заканчивает поворот на заднем плане сцены и занимает исходное положение. Остальные пары должны оказаться на своих местах, как перед началом второй фигуры.

ТРЕТЬЯ ФИГУРА

1—12-й такты: первая пара повторяет движения 1—12-го тактов первой фигуры (см. рис. 3).

13—20-й такты: первая девушка направляется к шестому юноше, а первый

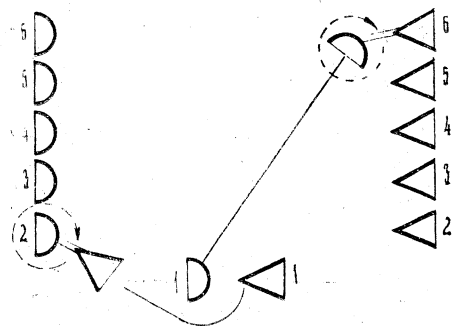

Рис. 9.

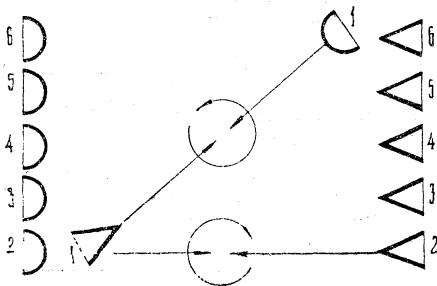

Рис. 10.

юноша ко второй девушке и исполняют с ними полповорота под правые руки по ходу часовой стрелки (рис. 9).

21—24-й такты: девушка и юноша первой пары вновь встречаются в центре и исполняют полповорота под левые руки против хода часовой стрелки (рис. 10). Девушка и юноша второй пары идут навстречу друг другу и исполняют поворот под правые руки.

25—28-й такты: первая девушка направляется к пятому юноше, а первый юноша к третьей девушке и исполняют полповорота в паре под правые руки. Вторая пара исполняет поворот под левые руки (рис. 11).

29—32-й такты: девушка и юноша первой пары вновь встречаются в центре сцены друг с другом и исполняют полповорота под левые руки. Вторая девушка направляется к шестому юноше, а второй юноша к третьей девушке и исполняют полповорота под правые руки (рис. 12).

33—36-й такты: первая девушка направляется к четвертому юноше, а первый юноша к четвертой девушке и исполняют полповорота под правые руки. Девушка и юноша второй пары встречаются друг с другом и исполняют полповорота под левые руки. Третья пара идет к центру сцены навстречу друг другу и берется под правые руки (рис. 13).

37—40-й такты: девушка и юноша первой пары встречаются друг с другом и исполняют полповорота под левые руки, двигаясь к заднему плану сцены. Вторая девушка направляется к пятому юноше, а второй юноша — к пятой девушке и исполняют полповорота под правые ру-

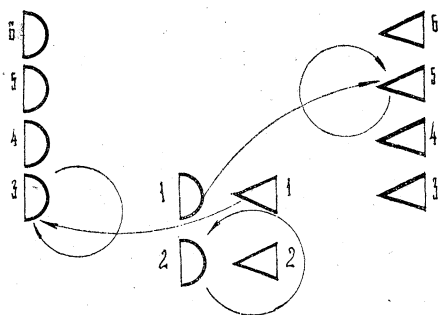

Рис. 11.

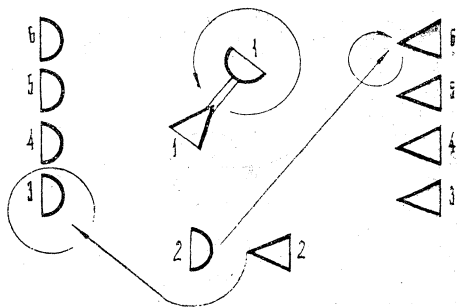

Рис. 12.

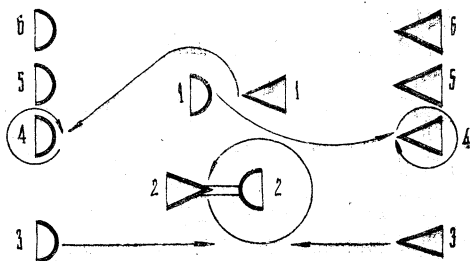

Рис. 13.

ки. Третья пара исполняет поворот под правые руки по ходу часовой стрелки (рис. 14).

41—48-й такты: девушка и юноша первой пары, продолжая повороты в паре, расходятся в разные стороны и становятся рядом с шестой парой. Вторая пара встречается в центре и исполняет полповорота под левые руки. Третья пара исполняет повороты под левые руки. Четвертая пара идет к центру сцены навстречу друг другу (рис. 15). И так все пары повторяют третью фигуру за первой парой до тех пор, пока не займут исходное положение.

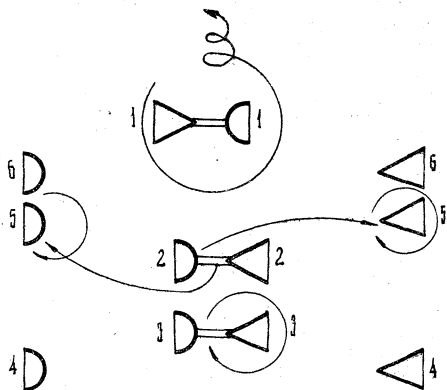

Рис. 14.

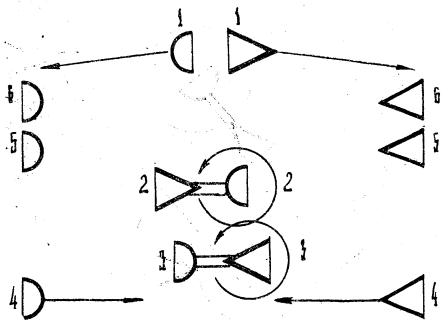

Рис. 15.

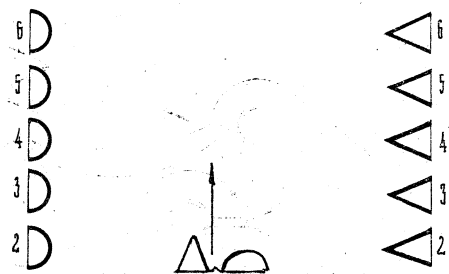

Рис. 16.

ЧЕТВЕРТАЯ ФИГУРА

1—12-й такты: первая пара повторяет движения 1—12-го тактов первой фигуры (см. рис. 3).

13—16-й такты: девушка и юноша первой пары двигаются спиной от зрителя к заднему плану сцены — юноша с левой стороны придерживает правой рукой правую, согнутую в локте, руку девушки, а левой — левую руку (рис. 16).

17—20-й такты: юноша опускается на левое колено, держа правой рукой правую руку девушки над головой, которая обходит его (рис. 17): В конце 20-го такта юноша встает.

21—24-й такты: девушка и юноша первой пары расходятся в разные стороны, занимая положение шестой пары. И так, друг за другом все пары поочередно по-

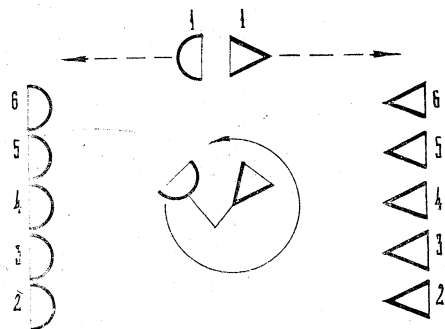

Рис. 17.

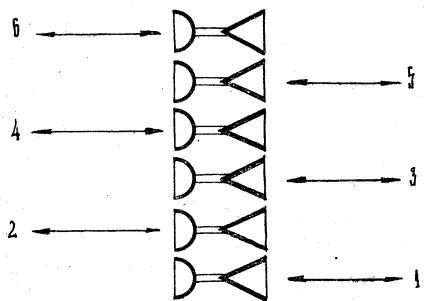

Рис. 18.

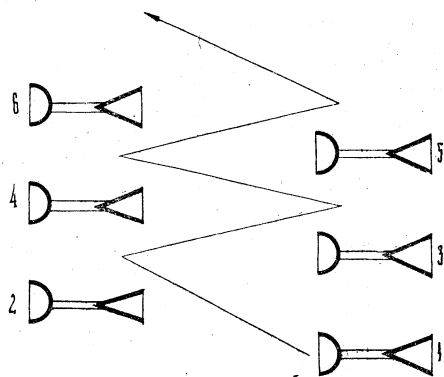

Рис. 19.

вторяют четвертую фигуру. Заканчивает шестая пара в центре, на заднем плане сцены. Все остальные пары подходят также к центру сцены — девушки оказываются напротив юношей.

ПЯТАЯ ФИГУРА («ПИЛОЧКА»)

Девушки и юноши, держась за руки перед собой, исполняют по парам «до-задо», делая четыре «шаркающих шага» (на 1—2-й такты) в сторону, на 3—4-й такты — в сторону девушек (рис. 18).

Все танцующие исполняют рисунок «пилочка»: первая пара исполняет «до-задо» с каждой парой и оказывается на зад-

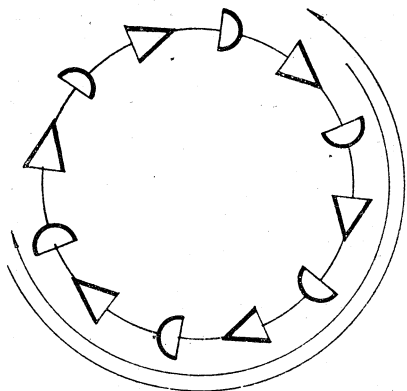

Рис. 20.

нем плане сцены (рис. 19). За ней сменяются поочередно вторая, третья, четвертая, пятая, шестая пары. Как только завершает фигуру шестая пара, все пары расходятся на круг.

ШЕСТАЯ ФИГУРА

1—8-й такты: все пары, взявшись за руки, исполняют восемь простых «шаркающих шагов» по ходу и против хода часовой стрелки (рис. 20).

9—12-й такты: все девушки образуют внутренний круг и, взявшись за руки, двигаются против хода часовой стрелки (8 шагов). Юноши, подняв руки вверх и держась за руки, двигаются по внешнему кругу по ходу часовой стрелки (8 шагов) (рис. 21).

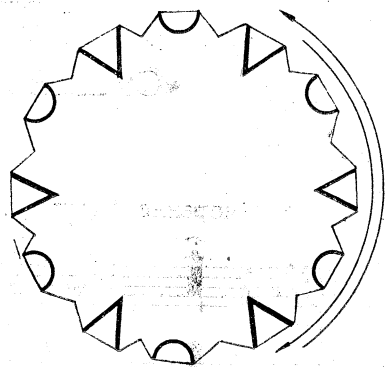

Рис. 22.

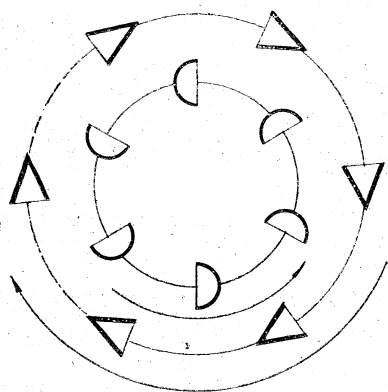

Рис. 21.

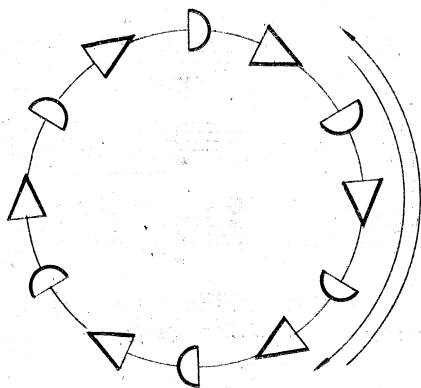

Рис. 23.

13—20-й такты: все девушки отходят назад спиной в общий круг, юноши опускают руки вниз. Все берутся за руки, образуя «корзиночку» (руки крест-накрест). Танцующие исполняют в этом положении восемь шагов против хода часовой стрелки (рис. 22) и 8 шагов по ходу.

21—28-й такты: танцующие опускают руки вниз и образуют большой круг. Вновь взявшись за руки, все исполняют по восемь шагов по ходу и против хода часовой стрелки (рис. 23).

29—48-й такты: первая девушка выводит танцующих на передний план сцены. Все исполняют легкий поклон зрителю, и первая девушка уводит всех в первую правую кулису (рис. 24).

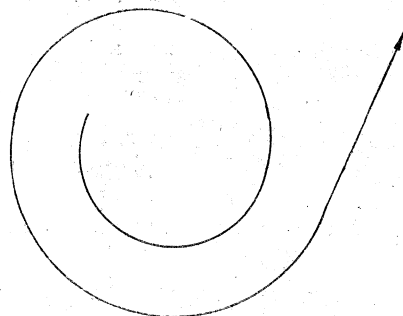

Рис. 24.

НОТЫ К ТАНЦУ

«СУЩЕВСКАЯ ДОРОЖКА»*

Запись музыки Л. Ладыгина

Умеренно быстро

mf non legato

The first system of the musical score consists of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is 2/4. The music begins with a piano introduction. The first measure of the upper staff contains a whole note chord. The melody in the upper staff starts with a quarter note, followed by eighth notes, and then a quarter note. The bass line consists of quarter notes. The dynamic marking 'mf' and the articulation 'non legato' are indicated.

The second system continues the piece with two staves. The melody in the upper staff features eighth notes and quarter notes. The bass line continues with quarter notes. The dynamic marking 'mf' and 'non legato' are maintained.

legato

The third system shows the continuation of the melody and bass line. The dynamic marking 'mf' and 'non legato' are still present. The articulation 'legato' is introduced in the upper staff.

The fourth system continues the piece with two staves. The melody in the upper staff features eighth notes and quarter notes. The bass line continues with quarter notes. The dynamic marking 'mf' and 'non legato' are maintained.

The fifth system continues the piece with two staves. The melody in the upper staff features eighth notes and quarter notes. The bass line continues with quarter notes. The dynamic marking 'mf' and 'non legato' are maintained.

non legato

The sixth system continues the piece with two staves. The dynamic marking 'mf' and 'non legato' are maintained. The articulation 'non legato' is explicitly written in the upper staff.

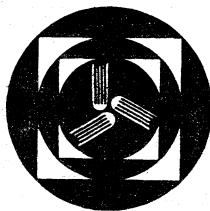
The seventh system concludes the piece with two staves. The melody in the upper staff features eighth notes and quarter notes. The bass line continues with quarter notes. The dynamic marking 'mf' and 'non legato' are maintained.

* Музыка записана в селе Сущеве Костромской области. Исполняется на гармони. Может исполняться также на баяне.

This page contains six systems of musical notation for a piano piece. Each system consists of a grand staff with a treble and bass clef. The key signature is three sharps (F#, C#, G#), and the time signature is 2/4. The music features a variety of rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, often grouped with slurs. There are also some dynamic markings, such as a 'p' (piano) in the second system. The piece concludes with a double bar line at the end of the sixth system.

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

С. АНДРАЧНИКОВ

ПРИЕМЫ ПАНТОМИМЫ В ПЛАСТИЧЕСКОМ ТРЕНИНГЕ КОЛЛЕКТИВА МАЛЫХ ФОРМ

(Для агитационно-художественного театра, студии эстрадных миниатюр)

Пантомима, как вид искусства, достаточно специфична, требует определенного художественного мышления, особой пластической и актерской одаренности. В то же время в пантомиме накоплен богатый материал, с успехом используемый как составная часть тренинга в разных видах сценического искусства.

В пластический тренинг коллектива малых форм (где он, конечно, проводится) достаточно широко входят упражнения пантомимической разминки (волны, импульсы и т. д.), стилевые упражнения (шаги на месте, канат, стенка, дерево и т. д.).

Материал предлагаемого здесь тренинга строится на базе не просто разминочных упражнений, а образно-пластических приемов пантомимы, основанных на взаимодействии с воображаемыми объектами.

Содержание приемов полностью соответствует специфике коллектива малых форм и служит прекрасным средством развития образно-пластического мышления, направленности его на создание неожиданных драматургических поворо-

тов, поисков лаконичных, ярких пластических решений.

Всякий тренинг предполагает неоднократное повторение какого-либо элемента с целью отработки и закрепления его содержания. В упражнениях разминки этим элементом является фиксированный пластический рисунок, который необходимо выучить, довести до возможного совершенства и применять каждый раз для поддержания пластической формы.

Образно-пластический прием не имеет фиксированной внешней формы. Это прежде всего способ образного осмысления жизненного материала, средство, помогающее выстроить драматургию. Отрабатываемым элементом в данном случае является сам принцип приема, на основе которого студент создает несколько отличных друг от друга этюдов. Тем самым достигается необходимый учебный результат.

В изложение тренинга входит формулировка учебного задания и подробный разбор практических примеров.

Выполнение заданий требует

предварительного освоения навыков работы с воображаемым предметом. Смотри: Рутберг И. Пантомима. Первые опыты. Советская Россия, 1972.

ЦИКЛ УПРАЖНЕНИЙ НА ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ ПЛАСТИЧЕСКОГО РИСУНКА

Упражнения данного цикла основаны на том, что многие действия человека, различные по содержанию, имеют сходный, тождественный пластический рисунок. Подобная особенность дает возможность перехода от одного действия к другому минимальными пластическими средствами только за счет деталей, основной же рисунок движения или позы остается неизменным.

Приведем примеры, наглядно иллюстрирующие содержание приема. «Пианист» — классическая миниатюра пантомимы, часто исполняемая на эстраде. В один из моментов герой полностью погружается в исполнение произведения на фортепиано (воображаемом). Сидя за инструментом, он прогибает спину, запрокидывает назад голову и, кажется, совсем отрешается от окружающего, но в следующее мгновение, практически не меняя позы, резко переключается на рассмотрение мухи на потолке. Поза пианиста в упоении музыкой, запрокинувшего голову и прогнувшего спину, по внешнему рисунку идентична позе исполнителя, которому давно надоело исполняемое произведение, и он от скуки, одновременно с игрой, увлекся разглядыванием мухи на потолке. Так разоблачается ложная многозначительность героя пантомимы.

Здесь через тождественность пластического рисунка меняется только действие. Но в этой же пантомиме есть достаточно наглядный пример, когда изменение действия предполагает трансформацию предмета, которым оно осуществляется. Пианист вновь увлечен игрой, но не столько ее содержанием, сколько темпом музыки. Он увлекается темпом настолько, что движения рук его становятся механическими

и превращаются в удары машинистки по клавишам пишущей машинки, и сам воображаемый рояль уже стал пишущей машинкой. Герой, как заправская машинистка, передвигает каретку. Этот переход также основан на сходности движений пианиста и машинистки, а быстрая трансформация облегчена геометрической схожестью обоих предметов.

Далее студийцам предлагается самим вспомнить подобные приемы, увиденные в пантомимических номерах, сатирических спектаклях и миниатюрах, подмеченные в жизни. После чего перейти к упражнениям цикла.

УПРАЖНЕНИЕ 1 (ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ). Студиец получает задание непрерывно выполнять какое-либо простейшее повторяющееся движение. Например, опущенную вдоль корпуса руку сгибать и разгибать в локте. Всем наблюдающим необходимо придумать действенное оправдание предлагаемому движению. Возникают следующие варианты: забивает молотком гвоздь, отсчитывает ритм звучания музыки, разминает затекшую руку, поднимает и опускает тяжесть, развивая мышцы рук, и т. д. Естественно, что движение можно избрать любое и гораздо более сложное.

На следующем этапе исполняется данное движение, но уже наполненное предложенными вариантами действенного содержания. Меняется амплитуда движения, ритм, темп, степень закрепощения и расслабления мышц, эмоциональное содержание, но при этом каждый вариант сохраняет основной пластический рисунок: сгибание и разгибание руки в локте. Такова первоначальная цель простейшего подготовительного упражнения.

УПРАЖНЕНИЕ 2 (ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ). Один из студийцев принимает произвольную неподвижную позу, например: корпус согнут в пояснице, наклонен параллельно полу, ноги слегка согнуты в коленях, одна чуть впереди другой, руки опущены, согнуты в локтях, голова чуть приподнята. Необходимо найти варианты действий, выража-

емых через данную позу: подглядывает в замочную скважину, хочет завязать шнурки, готовится на старт в беге на среднюю дистанцию и т. д. Поза поочередно наполняется предлагаемыми действенными задачами. Меняются ее пластические детали. Подглядывающий повернет голову к замочной скважине, руки приблизит к двери, бегун обратит взор на предстоящую дистанцию, завязывающий шнурки опустит руки и голову к обуви. Каждый раз будет меняться и характер позы в зависимости от содержания действия: настороженная у подглядывающего, собранная, сконцентрированная у бегуна и неуклюжая и выдающая поспешность у завязывающего шнурки. Но основной пластический рисунок — корпус, склоненный в пояснице, опущенные руки, согнутые в коленях ноги — останется неизменным. Таким образом пример тождественности демонстрируется для студийцев в статике.

УПРАЖНЕНИЕ 3 (ОСНОВНОЕ). Если в предыдущих упражнениях мы исходили из абстрактного движения или позы, то данное задание строится от движения, имеющего конкретное действительное содержание.

Непременным условием является как можно более короткий, лаконичный, не перегруженный деталями переход от одного действия к другому, а также максимальная противоположность содержания, неожиданность сопоставления двух действий.

Студийцам предлагается выразить в движении или позе конкретное действие, которое по принципу тождественности пластического рисунка переходит в другое действие, не включая трансформации воображаемого предмета.

Исполнитель встает в позу низкого старта бегуна на короткие дистанции. Одна нога коленом упирается в пол, вторая выставлена вперед, корпус наклонен вперед, руки прямые, кистями упираются перед собой в пол. Стартовый выстрел, но единственное движение, которое следует после этого: одна

рука охватывает подбородок, другая, согнутая в локте, кистью упирается в поясницу.

Таким образом, сохранив основное положение корпуса лишь движением рук, студиец перешел в позу глубоко задумавшегося человека. Это оказалось его бегом на дистанцию.

Взмахами вперед-назад кисти поднятой руки студиец провожает уходящих гостей, желая этим движением доброго пути, но вот гости удалились на приличное расстояние, и движение кисти становится более резким, к нему подключается движение руки от локтя. Взмахи вперед-назад увеличиваются по амплитуде, становятся еще резче и уже обозначают не «Доброго пути!», а «Проваливайте!», что выдает истинное отношение провожающего к гостям. Каждое движение, жест может иметь не один вариант идентичности. Например, если движение «прощания» вслед уходящим проводится кистью не вперед-назад, а из стороны в сторону, то есть в плоскости, параллельной плоскости тела, то это движение легко переходит в движение протирающего тряпочкой пыль на окне.

Движения дирижера, например, идентичны движениям человека, стряхивающего воду с кистей рук, а движения рук, как у плывущего брасом человека, очень легко перерастают при соответствующем оправдании в движения человека, расталкивающего в автобусе себе подобных, чтобы пройти к выходу.

ПРИМЕРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЯ С ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРЕДМЕТА

Здесь важно напомнить, что трансформация воображаемого предмета предполагает сходство геометрических параметров двух предметов. Например: движения подметающего пол метлой идентичны движению хоккеистов клюшкой, что и позволяет мгновенно перейти от одного действия к другому. Кроме того, клюшка и метла — длинные узкие палки, их держат в ру-

как примерно одинаково, но функции у обоих предметов совершенно различные. Возможность подобной трансформации дает только действие с воображаемым предметом. Реальные клюшка и метла могут трансформироваться лишь условно или через технический трюк, как это часто делается в цирковой клоунаде.

Вариантов выполнения упражнения с трансформацией предмета может быть множество. Простейший пример: студиец, опершись одной рукой на дерево, другой пилит его ножовкой. Это действие легко переходит в игру на виолончели, где вместо дерева сама виолончель, а вместо пилы смычок.

Если студиец заводит ручку патефона, а она заедает и поворот требует усилий, то это действие переходит в провертывание мяса через мясорубку, с соответствующей трансформацией предмета. Пришивание пуговицы на груди иголкой с длинной ниткой идентично движению, которым герои трагедии пронзают себя кинжалом и т. д.

Перечисленные упражнения, как, впрочем, и остальные упражнения цикла требуют точности в работе с воображаемым предметом, точности внутреннего оправдания каждого действия, органичности перехода от одного действия к другому.

Для лучшего усвоения сути упражнений студийцам необходимо объяснить следующее: разнородные действия в рамках приема объединяются не по прямой сюжетной логике. Здесь в силу выступает логика сопоставления, ассоциативного монтажа, создаваемая по закону контраста. Известно, что чем ближе друг к другу находятся белый и черный цвет, тем они кажутся насыщенные: белый еще белее, черный еще чернее. Цвета уже существуют не сами по себе, а во взаимосвязи сопоставления. Нечто подобное происходит и в данном упражнении. Идентичность пластического рисунка, мгновенность перехода заставляют рассматривать разнородные действия в ближайшем сравнении, невольно сопоставлять не только сходство внешних харак-

теристик, но и противоположность содержания действий: внутренняя концентрация спортсмена на старте и концентрация человека, захваченного мыслительным процессом, одухотворенность движений дирижера и будничность сушки рук после мытья, монотонность подметания и азарт хоккея и т. д.

УПРАЖНЕНИЕ 4. Если в упражнении 3 на основе идентичности пластического рисунка необходимо было перейти от одного действия к другому, то в данном упражнении действие не меняется, но на основе той же идентичности мы выдаем одно действие за другое, то есть на первом этапе маскируем содержание, совершаем пластический обман и в финале неожиданно раскрываем истинное значение. Данный прием является одним из распространенных приемов комического и трагикомического.

Марсель Марсо, исполняя свою пантомиму «В мастерской масок», надевает маску смеющегося человека и никак не может снять ее с лица, у него даже плечи дрожат от постоянного хохота. Но вот герою удается сорвать маску, и перед нами его истинное лицо, измученное постоянно смеющейся маской. Маски нет, но движения плечами остались. Движения, которые на фоне смеющегося лица мы воспринимали как проявление веселья, на самом деле оказались движениями страдания, плача, Марсо использовал имеющие идентичный пластический рисунок вздрагивающие движения плечами и при смехе, и при плаче. Тем самым в финале он выдал одно действие за другое через снятие маски, раскрыв его истинное содержание.

В уже упоминавшейся миниатюре «Пианист» герой в очередной раз необыкновенно увлечен исполнением музыкального произведения. Руки его вдохновенно опускаются на воображаемые клавиши, но вдруг герой ощущает: что-то не так! Он внимательно смотрит на инструмент и с удивлением видит, что забыл открыть крышку и стучал пальцами по «дереву». Подобный

ход-обман, естественно, возможен только с воображаемым пианино.

Студийцы получают задание придумать варианты этюдов на основе рассмотренного приема, например.

Человек заводит будильник характерными вращательными движениями, при этом вращает и сам будильник, как мы обычно делаем. Подносит будильник к уху. Не завелся. Встряхивает его. Все в порядке — работает, и человек начинает... бриться. Это был не воображаемый будильник, а воображаемая механическая бритва, которая заводится такими же движениями, как будильник, и схожа по объему. В данном упражнении также следует искать как можно более неожиданные сопоставления. Вариант: я забиваю молотком гвоздь, но в результате оказывается, что разбивал орех, упражнение правильно придумано с точки зрения содержания, но в нем нет достаточной неожиданности перехода.

Примером выполнения упражнения может служить этюд, когда идут двое парней и один несет запеленатого грудного ребенка (воображаемого), как обычно поддерживая его двумя руками. Второй все время заглядывает ребенку в лицо, приподнимая угол покрывала, знаками предупреждает, чтобы товарищ бережней относился к ноше. Несущий ребенка садится на стул, осторожно начинает раскрывать покрывало, оба любят ребенка, когда же его открывают до конца, первый быстро перехватывает ребенка и рукой ударяет... по струнам. Это был не ребенок, а гитара, завернутая в материал. Этюд построен на том, что форма завернутой гитары и запеленатого ребенка тождественны, а трепет молодых людей перед новым приобретением заставляет относиться к нему как к ребенку.

УПРАЖНЕНИЕ — ЭТЮД НА ОБЫГРЫВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ВООБРАЖАЕМОГО ОБЪЕКТА

Упражнение предполагает создание развернутого этюда на основе придания воображаемому предмету

физических свойств, не присущих ему в реальных условиях существования. Приведем примеры: В уже упоминавшейся пантомиме «В мастерской масок» Марселя Марсо воображаемому объекту-маске придано несвойственное в реальной жизни качество «пристать» так, что не снимешь, благодаря чему и создается образное решение миниатюры.

В известной классической миниатюре «Штангист» спортсмен с трудом выжимает воображаемую штангу. Вес зафиксирован, и спортсмен машинально вытирает одной рукой пот со лба, а воображаемая тяжелейшая штанга так и остается в поднятом положении, и спортсмен снова, как бы спохватившись, подхватывает ее. Здесь также воображаемому объекту приданы неприсущие в действительности свойства: поднятая штанга, потеряв опору, не падает, а остается в воздухе. Общеизвестен заимствованный из действий с воображаемым объектом, но выполняемый во многих эстрадных номерах прием с воздушным шариком, когда шарик в руках положительного персонажа легкий, летающий, какой он и есть в жизни, а в руках отрицательного персонажа необычайно тяжелый. Отрицательный персонаж исправляется, шарик и в его руках становится легким.

Достаточно наглядным примером могут быть миниатюры с воображаемой стеной, когда в зависимости от драматургии один идет и, как положено, упирается в стену, другой проходит в этом же месте свободно, как будто бы стены и нет вовсе.

После того как студийцы усвоили содержание приема, им необходимо придумать собственные варианты. Исходные ситуации для этюдов не задаются педагогом, а избираются самостоятельно. Приведем примеры выполнения заданий.

На сцене человек, пускающий воображаемые мыльные пузыри. Летит мыльный шарик, дотронулся до него пальцем, и шарик лопнул, дотронулся до другого — лопнул, дотронулся до третьего... не лопнул.

Очень интересный факт. Ткнул по-сильнее — не лопаается, ударил как мяч — такой твердый и тяжелый, что ногу отбил. Что теперь делать? Посмотрел в воображаемую кружку с мыльной водой и решил, что таких пузырей может быть много. Попробовал — все не лопаются, и начал строить из них дом, в доме обстановку, телевизор большой-пребольшой, рядом с домом машину и т. д. и т. д. И вот все, что ни захочу, есть, и все из обыкновенных мыльных пузырей, которые так легко достаются. Можно лежать и пускать мыльные пузыри всю жизнь. Но что это?! Пошел дождик. Надо спрятаться в дом. Там так уютно, но прятаться уже некуда, потому что маленький дождик размыл все, и остались только наш герой и кружка с мыльной водой.

Такова драматическая ситуация этюда, возникшая из того, что разрушено основное физическое качество мыльного пузыря — хрупкость и придано совершенно другое, противоположное — твердость. Необходимо акцентировать внимание на образном осмыслении воображаемого объекта. Важно, что в нашем сознании мыльный пузырь ассоциируется с понятием недолговечности.

На сцене человек, играющий маленьким воображаемым зеркалом в солнечный зайчик. Солнечный зайчик на стене, на потолке, на собственной ладони другой руки. И ты уже как будто не солнечный зайчик держишь, а трость. Пусть трость — «солнечный луч» будет длиннее, короче. Попробуем опереться на трость-луч. Можно представить себе старичка, опирающегося на солнечный луч-трость. А если это не старичок, а молодой человек, то можно представить луч красивым солнечным шарфом, который повязывается на шею. Я могу погладить осязаемый солнечный луч, а теперь отпилить кусочек и подарить тебе, тебе, тебе...

По аналогии здесь можно привести знаменитую репризу Олега Попова, когда он собирал «солнечный луч» в корзину. Это очень образный и поэтический пример, здесь

обыгрываются реальный и воображаемый предметы и раскрываются возможности и того и другого.

Девушка под дождем. Падает одна капля, другая, третья. Дождь теплый, ласковый. Девушка подставляет под падающие капли ладонь. Реальная капля дождя существует до тех пор, пока не упадет, затем она разбивается, вливается в ручей, а если в подставленной ладони воображаемая капля, она не разбивается, а превращается в водяную жемчужину, то есть так каплей и остается. Несколько жемчужин одним движением руки превращаются в ожерелье. Ожерелье примеряется. Но рядом нет зеркала. Нет зеркала, можно посмотреться в лужу, но смотреться в лужу неудобно, надо слишком сильно наклоняться, чтобы увидеть свое отражение. Реальная лужа всегда располагается горизонтально на поверхности, и любой наклон заставляет воду стекать, но воображаемую лужу можно поднять с земли, повернуть вертикально и посмотреть как в зеркало. Затем лужу можно положить обратно, ожерелье снять и рассыпать вновь каплями теплое летнего дождя.

Два человека играют в бадминтон. Один умелый, другой неумелый. Умелый не выдерживает и начинает громко нетерпеливо ругать неумелого за каждый неудачный удар. Ругает, естественно, только артикуляционно, без звука, но если представить себе, что звуки тоже осязаемы, вещественны, то их можно, как и волан в бадминтоне, отбивать ракеткой. Именно это и начинает делать неумелый, и именно это получается у него хорошо, и овеществленные, недоброжелательные слова возвращаются и больно ударяют по «умелому». Происходящее служит уроком «умелому», и он начинает терпеливей относиться к промахам «неумелого».

Вариантом выполнения задания являются также этюды на изменение временных отрезков различных жизненных процессов, или так называемая концентрация времени. Например, посаженное воображаемое зерно вырастает в дерево за пять

секунд прямо на глазах посеявшего. Воображаемая корова от маленького кусочка еды становится мгновенно огромной и толстой, а если следующий кусочек еды ей не дать, то она снова становится маленькой и худой и т. д. и т. д.

ЦИКЛ УПРАЖНЕНИЙ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА С ВООБРАЖАЕМЫМИ СИЛАМИ

Практика показывает, что в результате подобного задания рождаются расширенные по драматургии и выразительным средствам этюды, необходимо только точно соблюдать условие — решение основного события через борьбу с воображаемыми силами. Принцип взаимодействия с воображаемыми силами подробно описан в книге И. Рутберга «Пантомимы. Первые опыты».

В описании примеров предыдущих упражнений мы уже сталкивались с воображаемыми силами, противоборствующими человеку. Сила сопротивления маски, снимаемой с лица, сопротивление веса поднимаемой штанги, неожиданная твердость мыльного пузыря и т. д. Прием, применяемый в заданиях данного упражнения, рассматривается не отвлеченно, а как средство раскрытия темы, идеи, как средство художественной выразительности при создании конкретного сценического произведения, пусть и в простейшей форме этюда. Задание может включать любой из примеров, изученных ранее.

ПРИМЕРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЯ

«Грозовая туча»

На сцене молодой человек с воображаемой детской коляской. Это его первый выход на прогулку с ребенком. Все вокруг освещено сегодня особым радостным светом.

Неожиданно начинается дождь. Туча нависла так быстро, что молодой человек не заметил этого. Он убыстряет темп. Но дождь все сильнее. Туча не отстает. Удар молнии

заставляет его пригнуться и прикрыть коляску. Он бежит, держа впереди коляску, все быстрее и быстрее. Главное — убежать от тучи, но туча обложила все небо. Он остановился. Продолжает прикрывать коляску, но понимает, что так не спастись. Путей уйти от тучи больше нет: И тогда он, собравшись с силами, распрямляется, поднимает руки и, как бы став великаном, начинает борьбу с тучей. Пытается отодвинуть ее. Туча не поддается, пригибает его к земле, отбрасывает назад, но он находит в себе силы для борьбы и наконец отбрасывает тучу. И вот снова ясное солнечное небо. Прогулка продолжается.

Дон Кихот. Бой с мельницей (этюд)

По выжженной солнцем испанской равнине движутся Дон Кихот и Санчо Панса. Конь, осел, копы, меч, доспехи — все воображаемое. Одна рука Дон Кихота лежит на поводьях, другая тянется вперед. Наверное, жара, из-за которой он все время утирает лоб, родила в нем галлюцинацию: образ прекрасной Дульсины, дамы его сердца. Она в легкой балетной пачке на пуантах, прекрасная и недостижимая. Дульсинея танцует волшебный танец перед самым лицом Дон Кихота, он пытается дотянуться до нее рукой, но как только Дон Кихот приближается, она отходит, и так бесконечно. За Дон Кихотом следует верный Санчо. Привал. Видение Дульсины исчезает. Ни ветерка. Изнемогающие путники располагаются на земле. Дон Кихот, обессилев, склоняет голову, а Санчо замечает сзади мельницу. Подходит к ее лопастям и начинает с усилием раскручивать (мельница воображаемая). Медленно, быстрее, быстрее, и вот уже лопасти завертятся в полную силу. Ветер, поднятый ими, освежает путников. Санчо, довольный за себя и хозяина, ложится отдохнуть. Свежее дыхание ветра коснулось и Дон Кихота. Он с жадностью глотает воздух, придающий ему силы, не понимая, откуда он идет, и тут заме-

чает вращающиеся лопасти. Этого достаточно, чтобы разбудить в нем рыцарский дух. Дон Кихот вскакивает на «коня», берет боевое копьё и наступает на мельницу. Ветер от набравшей обороты мельницы отбрасывает его. Дон Кихот бросает в лопасти копьё, и пока «колдун» в образе мельницы не успел опомниться от этого страшного удара, выхватывает меч, целует его, как перед смертельным боем, и бросается в обход. Обойдя мельницу с тыла так, что ветер не касается его, Дон Кихот мечом рубит вертящиеся лопасти. Борьба достигает апогея, и вот мельница повержена. Дон Кихот торжествует победу и тут же начинает чувствовать, что его вновь одолевает невыносимая жара. Привал окончен. Путь продолжается. И снова впереди образ прекрасной Дульсины.

Литературные, особенно сказочные персонажи, сюжеты очень богатый материал для подобного рода этюдов. Сказки дают много сюжетных ходов для построения события через борьбу с воображаемыми силами. Например: бога-

тырь, внезапно попавший в огромную паутину, сплетенную злым пауком, репка, которую общими усилиями пытаются вытянуть из земли, гора, обрушивающаяся на героя сказки, и т. д. и т. д.

Приведенные примеры из классической пантомимы и практики выполнения заданий могут варьироваться, свободно дополняться, изменяться педагогом, исходя из его собственного опыта.

Использование освоенных приемов на практике зависит от содержания конкретного спектакля, миниатюры или номера коллектива малых форм. Однако следует помнить, что цель упражнений не только в поиске выразительных средств для сценического произведения, но и в развитии средствами пластики образного мышления в целом.

Особое внимание в процессе занятий следует уделять органичности физического действия, точности работы с воображаемым предметом, контролю за правильным расслаблением и закрепощением мышечного аппарата.

ЛИТЕРАТУРА И МУЗЫКА*

ОГАРЕВ НИКОЛАЙ ПЛАТОНОВИЧ (1813—1877)

Гурилев А. **Внутренняя музыка**: Романс / Сл. Н. Огарева; исполн. В. Атлантов. — На грп: Русские песни и романсы. — грп. 2. С 20 22093 002

Н. Огарев. **Поэт и композитор**: Романсы на стихи и музыку Н. Огарева. — 2 грп. С 10-12691-4

Чайковский П. **На сон грядущий**: Хор / Сл. Н. Огарева; исполн. Гос. академ. русский хор СССР, худ. рук. А. Свешников. — На грп.: П. Чайковский. Хоры. С 100 1697008

ОСТРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (1823—1886)

Островский А. **Снегурочка**: Весенняя сказка в 4-х д., с прологом. / Муз. П. Чайковского; исполн.: солисты, хор и симф. орк. ЦТ и Всесоюзн. радио, дир. Г. Провоторов. — 3 грп. С 40-12445-50

Чайковский П. **Вступление; Мелодрама, Пляска скоморохов**: Из музыки к весенней сказке А. Островского «Снегурочка»; исполн. Гос. академ. симф. орк. СССР, дир. Е. Светланов. — На грп.: Дирижер Евгений Светланов. Жемчужины русской симфонической миниатюры. — 2 грп. С 10-10479-82

Чайковский П. **Гроза**: Увертюра к драме А. Островского; исполн. Московский гос. симф. орк., дир. В. Дударова. С 1004671005

Чайковский П. **Музыка к драме А. Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский»**; исполн. орк. Большого театра СССР, дир. А. Мелик-Пашаев. С 1000955006

* Продолжение. Начало см. в сб. «Молодежная эстрада» № 1, 1987.

ПЛЕЩЕЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1825—1893)

Глиэр Р. **Листья шумели уныло**: Романс. Соч. 23, № 4. / Сл. А. Плещеева; исполн. А. Огивцев (бас). — На грп.: Р. Глиэр. Романсы. С 10-12751-2

Гречанинов А. **Что ты поникла, зеленая ивушка**: Романс. Соч. 1, № 2 / Сл. А. Плещеева; исполн. И. Просаловская (сопрано), И. Головнева (ф-но). — На грп.: А. Гречанинов, А. Глазунов. Романсы. С 10 23161-004

Рахманинов С. **Полюбила я на печаль свою**: Романс. / Сл. Т. Шевченко, перевод А. Плещеева; исполн. Л. Чкония. — На грп.: Русские песни и романсы, — грп. 3. С 20 22095 004

Чайковский П. **Легенда**: Хор / Сл. А. Плещеева; исполн. Гос. академ. русский хор СССР, худ. рук. А. Свешников. — На грп.: П. Чайковский. Хоры. С 1001697008

Чайковский П. **Нам звезды кроткие сияли**: Романс / Сл. А. Плещеева; исполн. И. Петров (бас). — На грп.: П. Чайковский. Избранные романсы. С 1002573005

Чайковский П. **Осенняя песня**: Романс / Сл. А. Плещеева; исполн. Детская хор. студия «Пионерия», худ. рук. и дир. Г. Струве. — На грп.: Музыка для тебя. — грп. 1. С 50-10321-2

ПОЛОНСКИЙ ЯКОВ ПЕТРОВИЧ (1819—1898)

Булахов С. **Мой костер**: Романс. / Сл. Я. Полонского; исполн. В. Ивантеева. — На грп.: Ивантеева Валентина. Старинные романсы. С 60-07787-8

Романсы на слова Я. Полонского / Муз. С. Танеева, П. Булахова, А. Даргомыжского, С. Рахманинова, П. Чайковского; исполн.: С. Лемешев, И. Козловский, М. Максакова, А. Орфенов и др. М 1029539002

Танеев С. **На могиле; Вечер; Посмотри, какая мгла; Грометей; По горам две мухры тучи**: Хоры / Сл. Я. Полонского; исполн. Гос. респ. академ. русская хор. капелла, худ. рук. А. Юрлов. — На грп.: С. Танеев. Хоры. С 100 1941009

Танеев С. **Поцелуй**: Романс. Соч. 33 № 3 / Сл. Я. Полонского; исполн. К. Плужников (тенор). — На грп.: С. Танеев. Романсы. С 10-19799 008

ПУШКИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ (1799—1837)**ПОЭЗИЯ А. ПУШКИНА В ПЕСНЯХ И РОМАНСАХ**

Бородин А. **Для берегов отчизны дальней**: Романс / Сл. А. Пушкина; Исполн. Т. Милашкина. — На грп.: Русские песни и романсы. — грп. 2. С 2022093002

Верстовский А. **Старый муж**: Романс / Сл. А. Пушкина; Исполн. Е. Образцова. — На грп.: Образцова Елена. Русские песни и романсы. С 20—17243008

Власов А. **Фонтану Бахчисарайского дворца**: Романс / Сл. А. Пушкина; Исполн. И. Архипова. — На грп.: Романсы на стихи А. Пушкина. С 1006963009

Глазунов А. **Восточный романс (В крови горит огонь желанья); Нередида; Сновидение; Близ мест, где царствует Венеция златая**: Романсы / Сл. А. Пушкина; Исполн.: И. Просаловская (сопрано), И. Головнева (ф-но). — На грп.: А. Гречанинов, А. Глазунов. Романсы. С 1023161004

Глинка М. **В крови горит огонь желанья; Где наша роза; Ночной зефир; Я помню чудное мгновенье**: Романсы / Сл. А. Пушкина; Исполн. А. Доливо, И. Козловский, С. Лемешев. — На грп.: М. Глинка. Романсы и песни. М 1035261002

Глинка М. **Не пой, красавица; Признание**: Романсы. / Сл. А. Пушкина; Исполн. И. Архипова. — На грп.: Русские песни и романсы. — 2 грп. С 2022093002

Глинка М. **Я здесь, Инезилья**: Романс / Сл. А. Пушкина; Исполн. И. Богачева. — На грп.: Богачева Ирина. С 1015613000

Глинка М. **Я помню чудное мгновенье**: Романс / Сл. А. Пушкина; Исполн. Е. Нестеренко (бас). — На грп.: Нестеренко Евгений. С 101208990

Даргомыжский А. **Ночной зефир; Юноша и дева; Ты и вы:** Романсы / Сл. А. Пушкина; исполн. И. Архипова. — На грп.: Романсы на стихи А. Пушкина. С 1006963009

Кюн Ц. **Царскосельская статуя; Я вас любил:** Романсы / Сл. Пушкина А., Исполн. И. Архипова. — На грп.: Романсы на стихи А. Пушкина. С 1006963009

Рахманинов С. **Не пой, красавица :** Романс. Соч. 4., № 4. / Сл. А. Пушкина; Исполн. А. Огневцев (бас). — На грп.: Огневцев Александр. С 1019037007

Римский-Корсаков Н. **Медлительно влекутся дни мои; Не пой, красавица; Цветок засохший; Красавица; Ненастный день потух; Редеет облаков легучая гряда; На холмах Грузии:** Романсы / Сл. А. Пушкина; Исполн.: К. Заринь (тенор), Г. Браун (ф-но) На грп.: Заринь К. Романсы на стихи А. Пушкина. С 1009831003

Романсы на стихи А. Пушкина / Муз. М. Глинка, А. Даргомыжского, А. Бородина, А. Рубинштейна и др.: Исполн. И. Архипова: — На грп.: Архипова Ирина. С 1006963009

Свиридов Г. **Роняет лес багряный свой убор; Зимняя дорога; Предчувствие; Подъезжая под Ижоры:** Романсы. / Сл. А. Пушкина; Исполн. Е. Образцова. — На грп.: Свиридов Г. Романсы и песни. С 1021191004

Чайковский Б. А. **Лирика Пушкина:** Вокальный цикл. / Сл. А. Пушкина; Исполн. Л. Захаренко (сопрано), И. Мунтян (ф-но). — На грп.: Лирика Пушкина. С 101012930

Шапорин Ю. **Заклинание:** Романс / Сл. А. Пушкина; Исполн. И. Архипова. — На грп.: Романсы на стихи А. Пушкина. С 1006963009

Шереметьев Б. **Я вас любил:** Романс / Сл. А. Пушкина; Исполн. Е. Нестеренко. — На грп.: Нестеренко Евгений. — 2 грп. С 20—17247005

Шостакович Д. **Возрождение; Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила; Предчувствие; Стансы:** Романсы / Сл. А. Пушкина. **Отрывок; Что в имени тебе моем?; Во глубине сибирских руд; Прощание:** Монологи / Сл. А. Пушкина; Исполн.: А. Сафинулин, Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР, дир. Г. Рождественский. А 10 00043 004

ОПЕРЫ, ХОРЫ, СИМФОНИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аренский А. **Бахчисарайский фонтан:** Музыка к поэме А. Пушкина. Соч. 46; Исполн. Хор и симф. орк. ЦТ и Всесоюзн. радио, дир. Е. Акулов. С 100095006

Асафьев Б. **Бахчисарайский фонтан:** Фрагменты из балета по поэме А. Пушкина; Исполн. Орк. Большого театра СССР, дир. А. Жюрайтис. — На грп.: Асафьев Б. В., — грп. 1. С 1005071007

Глинка М. **Танцы в замке Наины из третьего действия оперы «Руслан и Людмила»; Восточные танцы из четвертого действия оперы «Руслан и Людмила»;** Исполн. Гос. академ. симф. орк. СССР, дир. Е. Светланов. — На грп.: М. Глинка. С 10—10813—14

Даргомыжский А. **Русалка:** Опера в 4-х д. / Либретто автора по драматической поэме А. Пушкина; Исполн.: Солисты, хор и Большой симф. орк. ЦТ и ВР, дир. В. Федосеев. — 4 грп. С 10 21467 005

Мусоргский М. **Борис Годунов:** Сцены из оперы / Либретто по драме А. Пушкина; Исполн. А. Ведерников (бас). — На грп.: Ведерников Александр. — 2 грп. С 10—13761—4

Мусоргский М. **Вступление и Польский из третьего действия оперы «Борис Годунов» по драме А. Пушкина;** Исполн. Гос. академ. симф. орк. СССР, дир. Е. Светланов. — На грп.: Дирижер Евгений Светланов, Жемчужины русской симфонической миниатюры, — грп. 2. С 10—10479—82

Прокофьев С. **Евгений Онегин:** Музыка к спектаклю по роману в стихах А. Пушкина: Соч. 71; Исполн.: Солисты, хор, симф. орк. ЦТ и Всесоюзн. радио, дир. К. Абдуллаев. — 2 грп. С 10—11911—14

Рахманинов С. **Алеко:** Фрагменты из оперы / Либретто по поэме А. Пушкина «Цыганы»; Исполн. гос. академ. симф. орк. СССР, дир. Е. Светланов. С 1004195006

Продолжение следует.

О ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДУХОВЫХ ОРКЕСТРОВ

В первом квартале 1987 года в издательстве «Музыка» выходит сборник «Государственные гимны советских социалистических республик». Партитура.

В него вошли Государственные гимны союзных республик, инструментованные для среднего состава духового оркестра. Наличие выписок позволяет исполнять их малым составом.

В 1986 году издательство «Музыка» выпустило несколько сборников для духового оркестра.

ДЛЯ МАЛОГО СОСТАВА

Музыка советской эстрады. Песни, танцы и пьесы. Вып. 2. Партитура и голоса.

В сборник включены широко известные, а также новые песни и инструментальные пьесы советских композиторов в переложении для духового оркестра: В. Мигуля. «Трава у дома»; Е. Мартынов. «Земля цветов»; Р. Паулс. «Дождевые кольца»; Е. Птичкин. «Пора надежд» и др.

Первый выпуск издан в 1985 г.

ДЛЯ СРЕДНЕГО СОСТАВА

Марши советских композиторов. Вып. 1. Партитура.

Сборник дает возможность пополнить репертуар духового оркестра новыми произведениями советских композиторов в жанре марша: Э. Казачков. «Марш»; Д. Салиман-Владимиров. «Солдаты Родины»; Г. Калинин. «Строевой смотр»; М. Парцхаладзе. «Праздник урожая» и др.

Новые произведения советских композиторов. Вып. 3. Партитура.

В сборник вошли наиболее яркие произведения советских композиторов, созданные за последнее время: Б. Кожевников. «На поле Куликовом» (поэма); В. Газарян. «Радость» (увертюра) и др.

Первый выпуск издан в 1983 г.

Издательство «Советский композитор» в 1986 г. опубликовало для малого смешанного состава духового оркестра следующие сборники:

Арский А. Танцевальная музыка. Партитура.

В сборник московского композитора А. Арского вошли танцевальные пьесы в современных ритмах. Дополнительно в партитуру для малого смешанного состава духового оркестра включены гитара-ритм и бас-гитара. Наличие в оркестре гитар

позволяет исполнять сочинения и уменьшенным составом оркестра. В сборник вошли пьесы «Праздник», «Гори, гори, ясно», «Сказка» и др.

Золотая нива. Вып. 2. Партитура.

Сочинения советских композиторов А. Аверкина, В. Левашова, Е. Крылатова и др. даны в облегченной инструментовке, рассчитанной на исполнение начинающими оркестрами.

Первый выпуск издан в 1985 г.

Комсомольская юность. Вып. 3. Партитура.

В сборник вошли произведения советских композиторов, посвященные молодежи. Содержание выпуска: Браславский Д. Фантазия на темы песен А. Островского; Петров В. «Комсомольская юность» и др.

Первые шаги. Вып. 10. Партитура.

В сборник включены небольшие пьесы различного характера в облегченном изложении. Среди них: полька Г. Сальникова, вальс С. Заславского, русская народная песня «Чернобровый, черноокий» и др.

ДЛЯ СРЕДНЕГО И БОЛЬШОГО СМЕШАННОГО СОСТАВА

Музыка для духового оркестра.

Вып. 2. Партитура.

Сборник включает различные по жанру сочинения советских композиторов. Среди них: Сюита № 2 Б. Тобиса, Скерцо для трубы с оркестром Э. Казачкова и др.

Музыкальные вечера. Вып. 10. Партитура.

В сборник вошли концертные произведения советских композиторов. Содержание выпуска: Газарян В. Танец из музыки к балету «Аэлита»; Чернов Г. Частушки и др.

Красный Октябрь. Партитура и голоса.

Сборник выпускается к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В него включены патриотические произведения советских композиторов: Г. Калинин. «Здравница Октябрю»; Б. Троцюк. «Торжественные фанфары»; В. Диев. «Знамя Октября» и др.

Репертуарный сборник для духового оркестра. Вып. 12. Партитура и голоса.

Различные по жанру и музыкальному языку пьесы, включенные в него, предназначены для исполнения на праздничных вечерах. Среди них: «Сказ о Чапаеве» К. Иванова, Концертный вальс Е. Кравченко и др.

ПОЧТА «М. Э.»

Уважаемая редакция!

Я много лет руковожу сельским клубом. Мы ставим спектакли, проводим вечера, детские праздники. Без грамзаписей здесь не обойтись. Их разнообразие — большое подспорье в работе при подготовке и проведении различных культурно-массовых мероприятий. Поэтому я решила обратиться к вам с просьбой рассказать, что выпускает фирма «Мелодия», как правильно выбрать ту или иную пластинку и где ее можно приобрести.

С уважением

*Е. Макарова
Владимирская область*

Ответить на это письмо мы попросили главного специалиста Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» **Юрия Ивановича Козюренко**.

Разобраться в громадном действующем фонде грамзаписей и выбрать нужную пластинку поможет каталог-бюллетень «Мелодия». В нем перечисляются (с аннотацией) грампластинки, поступившие в продажу и подготовленные к выпуску, а также рассказывается о новостях грамзаписи у нас в стране и за рубежом, о коллективах, певцах, актерах и режиссерах, которые сотрудничают с «Мелодией», о работе Домов грампластинок (существующих в столицах союзных республик и некоторых крупных городах).

Каталог-бюллетень выходит ежеквартально, подписка на него принимается во всех отделениях «Союзпечати». Индекс 70472.

Грампластинки можно приобрести в специализированных магазинах, а также по предварительным почтовым заказам, наложенным платежом (кроме лицензионных и импортных) по адресу: Московская обл., 143360, г. Апрелевка, ул. Ленина, д. 4. База Посылторга.

В каталоге «Мелодии» представлены записи, звучащие на 70 языках народов СССР и зарубежных стран. Диапазон их чрезвычайно широк и разнообразен — от древнейших памятников неписьменной традиции до крупных современных музыкальных и литературных произведений.

Ежегодно фирма грамзаписи выпускает около 1200 новых дисков. Обо всех сразу не расскажешь, поэтому я остановлюсь лишь на некоторых серийных выпусках, которые более всего смогут помочь клубным работникам лучше организовать досуг.

Не так давно «Мелодия» приступила к изданию крупной фонографической антологии «Музыкальное творчество народов СССР».

В нее войдут до 800 лучших образцов вокальной, вокально-инструментальной и инструментальной народной музыки, образцы творчества выдающихся мастеров фольклора, народных коллективов.

Уже выпущено несколько пластинок этой серии: «Казачьи-некрасовцы». Народные песни и наигрыши. Музыкальные картины свадьбы (С 20 20435); «Ох, эко сердц...». Песни села Устьянова Архангельской области (С20 20815); Старинные песни Урала (С20 22367); Песни смоленского Поднепровья (М20 46433).

Настоящим подарком для филофонистов можно считать выпуск специальной серии «Голоса русских народных инструментов».

Исполнительство на народных инструментах требует дальнейшей пропаганды, ведь приобщение к художественному наследию своего народа, к его истории имеет огромное воспитательное значение. Изучение музыкальной культуры русского народа, и в первую очередь его основы — песенно-танцевального мелоса, всегда оказывало благотворное влияние не только на становление художественного вкуса молодого че-

ловека, но и на формирование его патриотических и нравственных идеалов.

Вышли в свет такие диски серии: «Звени, гитара семиструнная» (С 20 23439); «Звонят гусли» (С20 21875); «Русская музыка для гитары» (С20 23285); «Воронежские акварели». Балалайка (С20 23323); «Гармошечка-говорушечка» (С20 23439); «Домра» (С20 23471); «Чудесный рожок» (С20 23515).

С прошлого года «Мелодия» издает серию «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство». Ее основная цель — сделать доступным широкому кругу слушателей огромное наследие отечественной и мировой вокальной музыкальной и исполнительской культуры прошлого. Здесь будут представлены записи симфонической музыки под управлением выдающихся дирижеров; записи пианистов, скрипачей, виолончелистов, камерных ансамблей, вокалистов и записи опер (полностью или фрагменты).

После реставрации снова зазвучали на пластинках голоса замечательных мастеров Большого театра и Всесоюзного радио 1930—1940-х годов. Это «Руслан и Людмила» М. Глинки (в заглавных партиях М. Рейзен и В. Барсова, дирижер С. Самосуд. М10 46739, 4 пластинки); «Пиковая дама» П. Чайковского (при участии К. Держинской, Н. Ханаева, Н. Обуховой, дирижер С. Самосуд. М10 46957, 4 пластинки); «Садко» Н. Римского-Корсакова с Н. Ханаевым, В. Барсовой, М. Рейзенем под управлением В. Небольсина. М10 46785 (3 пластинки).

Вышли в свет опера «Каменный гость» А. Даргомыжского (М10 47021); «Борис Годунов» М. Мусоргского (М10 47135); «Аскольдова могила» А. Верстовского (М10 47219) и др.

Выдающиеся русские певцы Л. Липковская (М10 47105) и Г. Бакланов, В. Розинг исполняют оперный и камерный репертуар. Будет продолжен выпуск пластинок собраний записей Ф. И. Шаляпина (подготовлена пластинка № 15) и Л. В. Собинова (М10 46633).

Записи выдающихся советских вокалистов начала пластинка с классическими романсами в исполнении А. Орфенова (М10 467491).

В настоящее время растет интерес к старинной музыке. Часто ее исполняют в музеях, дворцах, соборах. Художественная обстановка прошлого помогает понимать музыку глубже.

Фирма «Мелодия» готовит новую серию пластинок «Факсимиле», задача которой — записи произведений композиторов XVI—XVIII и начала XIX веков на инструментах соответствующей эпохи, в стиле и манере своего времени.

Вышла первая пластинка серии с произведениями В. А. Моцарта, записанная на молоточковом клавире (С10 22705).

Записаны Первая и Вторая сюиты И. С. Баха для барочной виолончели. Соло. (С10 24001). Завершены записи произведений И. С. Баха на клавесине XVIII века из собрания Музея имени М. И. Глинки и музыки французских клавесинистов XVIII века на копии фламандского клавесина. Подготовлена к выпуску пластинка «Карнавальная музыка XVII века». Эта запись осуществлена московским ансамблем «Академия старинной музыки».

«Антология советского джаза» — так называется серия грампластинок, знакомящая слушателей с коллекцией записей советских джаз-оркестров, начиная с их первых шагов*.

Эта работа началась с переиздания довоенных пластинок оркестров Утесова, Цфасмана, Варламова и др. В 1986 году вышли такие

* Дискография джаза, выпущенная «Мелодией», включает более 100 грампластинок. Познакомиться с ней можно в книге В. Симоненко «Мелодии джаза», изд-во «Музична Украина», 1984.

пластинки серии: А. Цфасман «Игра на пальцах» (М60 46561); Джаз-гол В. Канделаки «Пой мне» (М60 46695); Б. Кросби (М60 46119); «Джаз-оркестр п/у Леонида Утесова» (М60 46635); «Джаз-оркестр п/у Я. Скоморовского» (М60 46115).

Каждое произведение, записанное на пластинке, сопровождается годом записи, указанием солистов и состава исполнителей, уточнением названий пьес и имен авторов.

Следует сказать о джазовых фестивалях, которым фирма «Мелодия» уделяет большое внимание. В ее каталоге насчитывается более двадцати пластинок с записями, сделанными на фестивалях джаза. Назовем последние из них. Программа концертов Ленинградского джазового фестиваля 1985 года записана на трех дисках «Осенние ритмы-85». Первый альбом (С60 24013) целиком отдан традиционному джазу, второй (С60 24015) представляет современный композиционный джаз, на третьем (С60 24017) — новые имена талантливых джазовых исполнителей.

В 1986 году в Тбилиси проходил представительный джаз-фестиваль, в котором приняли участие также и музыканты из социалистических стран. На двойном альбоме «Тбилиси-86» (С60 25337) слушатели встретятся с джаз-ансамблем «Москворечье» А. Банных, «Аллегро» Н. Левиновского, «Каданс» Г. Лукьянова, «Ретро» З. Резевского и многими другими известными джазовыми исполнителями.

Выполняя многочисленные пожелания молодежи, «Мелодия» выпустила две пластинки с любимыми песнями комсомола (С 60 21775; С 60 22299). В них вошли такие песни, как «Прощание» («Дан приказ ему на Запад...») Дм. и Дан. Покрассов, «Марш энтузиастов» И. Дунаевского, «Гимн демократической молодежи мира» А. Новикова, комсомольские песни М. Фрадкина из к/ф «Добровольцы», «Если бы парни всей Земли» В. Соловьева-Седого, «Едем мы, друзья» В. Мурадели, «Песня о тревожной молодости», «Не расстанусь с комсомолом» А. Пахмутовой, «Багульник» В. Шаинского, «Сережка ольховая» Е. Крылатова, «Родина моя» Д. Тухманова, «За того парня» М. Фрадкина, «Наша биография» А. Мажукова, «Маки» Ю. Антонова, «Комсомол — любовь моя» В. Добрынина и др.

Для того чтобы обеспечить дискотеки соответствующими пластинками, с 1981 года был организован выпуск альбомов «Диско-клуб». Каждый состоит из двух пластинок и выходит ежеквартально. Одна включает популярные песни, танцевальную музыку, новые записи инструментальных ансамблей, другая составлена из произведений классической, народной, джазовой музыки, фольклора. Часто на пластинках «Диско-клуба» дается и так называемая «фононая» музыка, которая с успехом может сопровождать показ слайдов для диско-вечеров.

В настоящее время в этой серии выпущено шестнадцать альбомов, вот последние из них: диско-клуб — 15(А) «Мелодии народов СССР» (С60 23089), диско-клуб — 15(Б) «Зарубежная эстрада» (С60 23091), диско-клуб — 16(А) «Поет Михаил Боярский» (С60 23753), диско-клуб — 16(Б) «Поет Валерий Леонтьев» (С60 23755).

В планах фирмы «Мелодия» значительное место уделяется выпуску новых грампластинок с записями советской песни, эстрады и танцевальной музыки. По этому разделу ежегодно выходит около 250 новых наименований. На некоторых пластинках можно увидеть знак «Диско-клуб». Это является как бы рекомендацией для использования их в дискотеках. Предлагаем некоторые из них: «Музыка в диско-клубах» (С60 23699), «Группа «Диалог» (С60 23477), Музыка Р. Паулса из к/ф «Двойной капкан» (С60 23291), «Звездный мираж». Оркестр п/у П. Овсянникова (С 60 22781), «Парад ансамблей» три выпуска (С60 18819, С60 20703, С60 22501), «Парад солистов эстрады»

два выпуска (С60 19637, С60 22861), «Ступени». Давид Тухманов. Александр Барыкин (С60 22621), Фестиваль «Московская осень». Концерт эстрадной инструментальной и джазовой музыки (С60 22867).

Всесоюзная фирма «Мелодия» записывает и танцевальную музыку для народных и бальных танцев.

Вышли пять выпусков русских народных танцев (С22 21285; С22 21257; С22 22009; С22 21943; С22 22361).

На дисках «Разрешите пригласить» (С20 21339) и «Русские народные пляски» (С22 21285) записаны популярные танцевальные мелодии: «Барыня», «Цыганочка», «Кадриль», «Полька», «Вальс» и др.

По многочисленным просьбам начат выпуск серии «Танцевальная музыка 30-х годов». Последние диски, вышедшие в этой серии: «Смеющийся саксофон» (М60 45277), «Орхидеи в лунном свете». Гай Ломбардо и его оркестр (М60 45345), «Почему я люблю тебя?». Попурри известных мелодий (М60 46859), «Свет луны», оркестр под управлением Гарри Роя (М60 47019).

С 1985 года «Мелодия» начала выпускать пластинки «По вашим письмам».

Уже вышли новые песни в исполнении Николая Караченцева (С62 22915; С62 23115); Аллы Пугачевой (С62 22351); Валерия Леонтьева (С62 23117); Яака Йоалы (С62 23349) и др. Записаны популярные эстрадные произведения в исполнении группы «Автограф» (С62 22913); группы «Диалог» (С62 23111); группы «Монитор» (С62 23121); группы «Is Spe» (Эстония) (С62 23199); группы «Земляне» (С62 23119); ансамбля «Синяя птица» (С62 23113).

Недавно в магазинах появились диски-миньоны серии «—1» (минус один). На этих пластинках звучат мелодии популярных песен без участия певца. Вы ставите диск на проигрыватель, и он как бы аккомпанирует вам и вашим близким, помогая самим исполнить любимую песню. Уже вышли несколько миньонов серии «—1». Записан инструментальный аккомпанемент к песням «Катюша» и «Подмосковные вечера» (С62 22911); «Коробейники» и «Живет моя отрада» (С22 23335); «Темная ночь» и «В землянке» (С62 23381).

Для тех, кто не очень хорошо помнит слова песен, их тексты напечатаны на конвертах.

Другая разновидность серии «—1» — диски-гиганты, содержащие крупные произведения классической, народной, джазовой музыки. Например, концерты для фортепьяно с оркестром, в записи которых отсутствует партия фортепьяно. Если вы учите музыку или просто любите играть на том или ином инструменте, то, приобретая такой диск, вполне можете попробовать дома или на занятиях в Доме культуры, музыкальной школе, училище заменить солиста, принять самое непосредственное участие в исполнении концерта. Аккомпанировать вам при этом станут самые лучшие оркестры. Уже выпущена пластинка с оркестровыми партиями концертов И. Гайдна и В. А. Моцарта для фортепьяно с оркестром (С10 23833).

Будут выпускаться и диски с записями скрипичных концертов без партии скрипок, джазовые композиции, в которых отсутствует звучание того или иного инструмента, и другие.

Эти работы фирмы «Мелодия» могут быть полезны в педагогической работе с учащимися музыкальных школ и училищ, а также в деятельности самодеятельных художественных коллективов и солистов.

Пластинка «Ритмическая гимнастика» (С60 21591), получившая широкую популярность, положила начало новой серии «Спорт и музыка». Разработка последующих выпусков этой серии ведется совместными усилиями фирмы «Мелодия» и Спорткомитета СССР. Уже выпущено несколько пластинок под названием «Пульс» (С60 23379; С60 23479;

С60 23883), которые используются для коллективных, индивидуальных и даже семейных занятий ритмической гимнастикой. Они помогут провести массовые выступления на стадионах и спортивных площадках, а также стать одной из форм занятий по физической культуре в школах, техникумах, вузах.

Последняя пластинка из этой серии «Аэротон» (С60 24505) — второй диск для занятий аэробикой. Музыка, записанная на пластинке, мелодична, интересна по композиции.

Песни о спорте можно прослушать на диске «Мы всех зовем на стадион» (С60 22553).

Думаю, что я ответил на вопрос Елены Николаевны Макаровой, а также надеюсь, что эта информация поможет всем клубным работникам.

В последующих выпусках «Молодежная эстрада» будет информировать о новых пластинках, выпускаемых «Мелодией».

Последнее время очень много говорят о новом танцевальном направлении «брейк-дэнсе», даже проводят фестивали. Я живу в сельской местности, занимаюсь постановкой русских народных танцев и изредка современных...

Так вот у меня к вам просьба, расскажите о брейке...

М. В. Шипицина, Пермская область

Такое письмо не единственное в нашей почте. Читатели интересуются, когда появился брейк-дэнс, что это такое вообще, есть ли у нас в стране профессиональные коллективы, исполняющие этот танец.

Владимир Борисович Лишбергов, руководитель группы эстрадно-музыкальных коллективов и дискотек Всероссийского научно-методического центра имени Н. К. Крупской Министерства культуры РСФСР отвечает на ваши вопросы.

Брейк-дэнс — это синтез музыки пантомимы, акробатики и хореографии.

Возник он в середине 70-х годов на улицах одного из негритянских кварталов Нью-Йорка — Южного Бронкса.

Основным развлечением подростков-безработных этого квартала были уличные дискотеки, где под музыку магнитофонов они выясняли свои отношения, но не на кулаках, а в танцевальных марафонах. Победителем считалась та группа, лидер которой переплясывал конкурента. Во время таких соревнований танцоры-акробаты вводили в свой арсенал замысловатые прыжки, поддержки, сложнейшие акробатические связки.

Брейк-дэнс исполняется под музыку стиля «хип-хоп», который создается при соединении подчеркнута характерного ритма ударных инструментов (в последнее время — ритмблоков) и специфического эффекта «скрэтч» (то есть намеренного перескакивания иголки звукоснимателя с канавки на канавку грампластинки, в результате чего получается повторение фрагментов или целой музыкальной фразы).

Стиль одежды, исполняющих брейк-дэнс, пестр и определяется индивидуальностью каждого танцора. Как правило, это спортивного покроя костюм, кроссовки, различные дополнительные аксессуары: вязаные шапочки или повязки на голову, пояса разных цветов и ширины, кожаные перчатки. Профессиональные танцоры носят также и специальные комбинезоны с предохранительными щитками для суставов.

Специфическими разновидностями брейк-дэнса являются танцы, названные «робот» и «электрик-буги», в которых танцующие имитируют действия автоматического конвейера или робота. Их отличительная особенность — синхронное исполнение группой всех танцевальных движений.

Брейк-дэнс на рубеже 70—80-х годов из танцевальной фольклорной формы был превращен американским «шоу-бизнесом» в прибыльный коммерческий товар. Его стали рекламировать в фешенебельных дискотеках при помощи профессиональных негров-музыкантов Грэндмастера Флэша, Африка Бамбаата, Хэрби Хэнкокка, ансамблей «Шугархилл гэнг» и «Рок стэди крjú». Особая роль в рекламной кампании была отведена кино. В начале 80-х годов были выпущены полнометражные художественные музыкальные фильмы «Танцуем брейк», «Ударная улица», «Брейк-дэнс — сенсация 1984 года» и другие.

Впервые исполнение брейк-дэнса советскими танцорами было продемонстрировано во время работы творческой мастерской циркового искусства на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, летом 1985 года, а также в кинофильмах «Танцы на крыше» и «Учиться танцевать».

В нашей стране сейчас есть профессиональные ансамбли, исполняющие брейк. Это «Ритмы планеты», «Лидер», «Вектор», «Пароход» и другие.

В заключение мне хотелось бы сказать, что необычные по координации движения брейк-дэнса требуют тренировки, развития силы, ловкости, гибкости. Разучивать элементы танца лучше всего в спортивном зале под руководством тренера, а при самостоятельных занятиях нужно обеспечить необходимую страховку и амортизирующее покрытие пола (например, ковер, мат, поролон).

Рекомендуя также для занимающихся брейк-дэнсом некоторые грампластинки:

С 60-23479 004 «Пульс-2. Группа «Опус».

С 60-23883 009 «Пульс-3. Ансамбль «Арсенал».

СТ-ЕДЕ 02858 фирма грамзаписи «Электрекордин» (СРР) «Группа «Электрик-корд» «Брейк-дэнс».

СЛПМ 17907 фирма грамзаписи «Пепита» (ВНР) «Браво-«Пепита»-84» (фр. «Фантомас-брейк»).

А ВАШЕ МНЕНИЕ!

В редакцию «М. Э.» пришло письмо следующего содержания.

...Меня давно волнует вопрос, куда ведут нас некоторые ВИА, группы и «певцы». В последнее время появилось много «групп». Им стыдно называть себя ВИА, потому что в их исполнении ничего похожего на ансамбли нет. Потому они и назвались группой. В этих группах есть руководители. Чаще всего эти руководители пробуют себя на поприще сочинения песен. В этих не содержащих большого смысла песнях очень часто повторяются слова, фразы, куплеты. Их песни, как правило, кроме этой группы, никто не поет.

Примеров не привожу, потому что таких песен подавляющее большинство. Эти группы обычно даже не поют, а кричат, и при этом хриплыми голосами. Аппаратура включается на всю громкость, а потом группа пытается перекричать аппаратуру... В этих группах обычно репертуар подобран без особого вкуса. Одним словом, поется что попало и как попало. Участники групп неумело выдергиваются, пытаются пританцовывать. Иногда эти движения оскорбляют человеческое достоинство. И создается впечатление, что эти «ансамбли» и группы выпали из-под контроля.

Примерно год назад в нашей стране началась борьба с пьянством и алкоголизмом. Сейчас уже говорят о первых обнадеживающих результатах. Стало меньше тех, кто попадает в вытрезвитель, меньше стало прогульщиков и т. д. Значит, не зря ведется борьба. Так давайте же поведем борьбу и за чистоту в искусстве, за культуру исполнения тех же песен. Сколько можно слушать хриплые пропитые голоса?!

Многие группы и солисты подражают западным исполнителям. Я понимаю так, что культура должна обогащать духовный мир человека. В искусстве всегда должен присутствовать элемент воспитания. И с помощью тех же песен подрастающему поколению должны прививаться любовь к Родине, к земле, на которой они родились и растут, любовь и уважение к своему народу, к тем, кто создавал и создает земные богатства, в том числе и песни.

Я считаю, что борьбу за чистоту песенного жанра и исполнительского мастерства

необходимо вести, и незамедлительно. Пусть лучше меньше будет песен, но пусть они будут чище, красивее, мелодичнее, душевнее. Пусть будет меньше исполнителей, но пусть они будут талантливее, пусть у них будут чище голоса, пусть они всегда чувствуют ответственность, которая на них возложена. Хочу надеяться, что и «Молодежная эстрада» не останется сторонним наблюдателем в этой борьбе.

Николай Данильченко,
г. Комсомольск, Полтавской области.

Редакция ждет ваших откликов на письмо читателя Николая Данильченко.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Моргунов Б. Г. Законы звучащей речи. М., Сов. Россия, 1986. (Б-чка «В помощь художественной самодеятельности»).

В предлагаемой книге сформулированы основные законы искусства чтеца, детально проанализированы важные этапы работы актера над литературным произведением. Как трактовать ту или иную фразу, где сделать логическое ударение, дать нужную интонацию, с чего, наконец, начать работу? На все эти вопросы читатель найдет ответы в книге Б. Г. Моргунова «Законы звучащей речи».

Автор считает, что тренировка речевого мастерства, овладение законами речи — необходимое условие, «база чтецкого и актерского искусства», а «систематические занятия искусством художественного слова творчески обогащают как профессиональных, так и самодеятельных актеров, поднимают уровень их актерской техники».

Думается, что «Законы звучащей речи» окажут большую помощь коллективам художественной самодеятельности.

Дмитриевский Е. Р., Дмитриевская В. Н. Шаляпин в Москве, М., Моск. рабочий, 1986.

Издательство «Московский рабочий» в минувшем году выпустило книгу «Шаляпин в Москве».

Именно с Москвой были связаны основные события творческой жизни великого артиста. Вначале большую помощь молодому певцу оказала Русская частная опера С. И. Мамонтова. Там были созданы такие незабываемые партии, как Иван Сусанин, Мельник, Мефистофель, Досифей и другие. Триумфом сопровождались выступления певца в Большом театре. В этот период Федор Иванович выступал не только на оперных сценах, но и в симфонических, камерных концертах.

Вы узнаете о замечательных людях, с которыми встречался Шаляпин. Ведь творчество его рассматривается на фоне всей культурной жизни столицы, что помогает погружаться в мир искусства начала XX века.

Книга хорошо иллюстрирована, в ней собрано много фотографий с цитатами — оценками творчества Шаляпина его современниками. Обширна и библиография о певце. Большой интерес представляет «Список адресов», связанный с жизнью и деятельностью Федора Ивановича в Москве. В нем указаны как старые, так и новые названия улиц; обозначены сохранившиеся здания.

Думается, что предлагаемая книга будет интересна всем любителям искусства,

ЛЕНИНГРАД 015 стерео

50 коп.

Индекс 70545

Радиоприемник высшей группы сложности «ЛЕНИНГРАД 015-СТЕРЕО» — стереофонический транзисторный радиоприемник высшей группы сложности, обеспечивает прием стереофонических радиопередач по системе с полярной модуляцией в диапазоне УКВ, СВ1, СВ2, КВ. Радиоприемник имеет две штыревые телескопические антенны в диапазонах КВ и УКВ, электронную настройку на всех диапазонах. Три фиксированные настройки в диапазоне УКВ и т. д.

«Ленинград 015-стерео» вас заинтересует.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ